

Российское КИТАЕВЕДЕНИЕ

№ 3 (8) 2024

Октябрь 2024

Журнал издается Институтом Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКСА РАН) и основан в 2022 г., продолжая традиции академических журналов «Проблемы Китая» (1929–1935) и «Советское китаеведение» (1958–1959).

Учредитель: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук

Редакционный совет:

- Бабаев К.В., директор ИКСА РАН, д.ф.н., проф. (председатель)
- Агафонов Д.В., начальник Экспертного управления Президента РФ
- Дацышен В.Г., профессор кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Сибирского федерального университета, д.и.н.
- Денисов А.И., первый заместитель председателя Комитета по международным делам Совета Федерации Федерального Собрания РФ, к.э.н.
- Зиновьев Г.В., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в Республике Корея, к.и.н.
- Карнеев А.Н., директор Школы востоковедения НИУ ВШЭ, к.и.н.
- Кашин В.Б., директор Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ, к.п.н.
- Ларин В.Л., заведующий Центром глобальных и региональных исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, д.и.н., проф., академик РАН
- Ломанов А.В., руководитель Центра Азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, главный научный сотрудник ИКСА РАН, д.и.н., проф. РАН
- Лукин А.В., научный руководитель ИКСА РАН, руководитель Департамента международных отношений НИУ ВШЭ, директор Центра Китая, Восточной Азии и ШОС МГИМО МИД РФ, д.и.н., проф.
- Малявин В.В., главный научный сотрудник ИКСА РАН, д.и.н., проф.
- Моргулов И.В., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в КНР
- Мясников В.С., главный научный сотрудник ИКСА РАН, академик РАН
- Панцов А.В., профессор Capitol University, США, д.и.н.
- Попова И.Ф., директор Института восточных рукописей РАН, чл.-корр. РАН
- Руденко А.Ю., заместитель министра иностранных дел РФ
- Самойлов Н.А., заведующий кафедрой теории общественного развития стран Азии и Африки, директор Центра изучения Китая СПбГУ, д.и.н., проф.
- Торкунов А.В., ректор МГИМО МИД РФ, академик РАН
- Цыплаков С.С., профессор департамента международных отношений НИУ ВШЭ, к.э.н.

Иностранные члены Редакционного совета:

- Алимов Р.К., профессор Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, Чрезвычайный и Полномочный Посол, д.п.н.
- Вилсон Дж., почетный профессор Уитон-колледжа, США
- Гао Фэй, проректор Дипломатического университета МИД КНР
- Идэ К., Университет Васэда, Чрезвычайный и Полномочный Посол (в отставке), Япония
- Ли Цзинцзе, академик Китайской Академии общественных наук, КНР
- Ли Чжицян, декан Школы международных отношений Сычуаньского университета, КНР
- Ма Цзянган, директор Центра международных исследований Оборонного научно-технического университета, Чанша, КНР
- Чжао Хуашэн, профессор Института международных исследований Фуданьского университета, КНР

Редакция:

А.В. Лукин (главный редактор), И.Е. Денисов (заместитель главного редактора), Ю.В. Кулинцев (заместитель главного редактора), А.Г. Юркевич (заместитель главного редактора), И.Ю. Зуенко (ответственный секретарь), А.А. Перминова (секретарь редакции).

Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32.
+7 499 124 02 17; E-mail: journal@iccaras.ru; URL: <http://rusinology.ru>

Российское Китаеведение
Научный журнал

Электронная версия

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77-75961 от 24.06.2019

Язык: русский, китайский, английский

Периодичность: 4 раза в год

ISSN: 2949-1223

Печатная версия

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77-75962 от 24.06.2019

Язык: русский, китайский, английский

Периодичность: 4 раза в год

ISSN: 2949-1207

DOI: 10.48647/ICCA.2024.52.46.001

Подписано в печать 27.10.2024

Содержание

К 75-ЛЕТИЮ КНР И ЕЕ ОТНОШЕНИЙ С НАШЕЙ СТРАНОЙ

<i>Бабаев К.В.</i> От 75-летия к 100-летию: что ждет российско-китайские отношения в новую эпоху	6
<i>Денисов А.И.</i> К «двойному 75-летию»	10
<i>Разов С.С.</i> К 75-летию КНР	13

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

<i>Ба Дяньцзюнь, Инь Синь.</i> Эволюции международного порядка в Северо-Восточной Азии на фоне столетия перемен	16
<i>Гончаров С.Н.</i> «Немирный вариант» «воссоединения Тайваня с родиной»: реальная стратегия и политические спекуляции (Ч. 1)	34
<i>Семенова Н.К.</i> 45 лет реформ и открытости: трудный путь и достижения портового строительства в Китае	58
<i>Герасимова Т.Г.</i> История вакцинации в Китае до начала XXI в.	91

ОБЗОРЫ, СООБЩЕНИЯ, ЗАМЕТКИ

<i>Малявин В.В.</i> Михаил Васильевич Крюков (1932–1924). In Memoriam	106
---	-----

ПУБЛИКАЦИИ И ПЕРЕВОДЫ

<i>Панцов А.В., Пивоваров Н.Ю.</i> Секретные переговоры Н.С. Хрущева с Мао Цзэдуном с июле-августе 1958 г.: новые документы. (Приложение. Ч. 2)	109
--	-----

РЕЦЕНЗИИ И БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Лукин А.В.</i> Грозят ли миру вооруженные конфликты вокруг Китая?	136
--	-----

目录

庆祝中华人民共和国成立及与我国建交75周年

K·V·巴巴耶夫. 从75周年到100周年：新时代俄中关系展望	6
A·I·杰尼索夫. 庆祝“两个75周年”	10
S·S·拉佐夫. 庆祝中华人民共和国成立75周年	13

学术文章

巴殿君, 尹昕. 论百年变局下的东北亚国际秩序演进	16
S·N·贡恰罗夫. “台湾回归祖国”的“非和平方案”： 现实战略与政治投机 (第一部分)	34
N·K·谢苗诺娃. 改革开放45年：中国港口建设的艰难历程与成就	58
T·G·格拉西莫娃. 21世纪初之前的中国疫苗接种史。	91

评论、通报、简讯

V·V·马拉温. 米哈伊尔·瓦西里耶维奇·克留科夫 (1932–2024)。 In Memoriam	106
---	-----

出版物和翻译

A·V·潘措夫, N·Yu·皮沃瓦罗夫. 1958年7月至8月赫鲁晓夫与毛泽 东之间的秘密会谈：新文件 (附录第二部分)	109
---	-----

评论和图书目录

A·V·卢金. 中国周边的武装冲突是否威胁着世界？	136
---------------------------------	-----

Table of contents

ON THE 75TH ANNIVERSARY OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA AND ITS RELATIONS WITH OUR COUNTRY

K.V. Babaev. From the 75th to the 100th Anniversary: What Awaits Russian-Chinese Relations in the New Era	6
A.I. Denisov. On the 'Double 75th Anniversary'	10
S.S. Razov. On the 75th Anniversary of the PRC	13

SCHOLARLY ARTICLES

Ba Dianjun, Yin Xin. The Evolution of the International Order in Northeast Asia in the Century of Changes	16
S.N. Goncharov. The 'Non-peaceful Option' of 'Taiwan's reunification with the Motherland': the Real Strategy and Political Speculations. Part 1	34
N.K. Semenova. 45 Years of Reforms and Openness: The Difficult Path and Achievements of Port Construction in China	58
T.G. Gerasimova. The History of Vaccination in China Until the Beginning of the 21st Century	91

REVIEWS, REPORTS, NOTES

V.V. Malyavin. Mikhail Vasilyevich Kryukov (1932–2024). In Memoriam	106
---	-----

PUBLICATIONS AND TRANSLATIONS

A.V. Pantsov, Pivovarov N.Yu. The Secret Negotiations Between N.S. Khrushchev and Mao Zedong in July-August 1958: New Documents (Appendix, Part 2)	109
---	-----

REVIEWS AND BIBLIOGRAPHY

A.V. Lukin. Are Armed Conflicts Around China Threatening the World?	136
---	-----

К 75-ЛЕТИЮ КНР И ЕЕ ОТНОШЕНИЙ С НАШЕЙ СТРАНОЙ

庆祝中华人民共和国成立及与我国建交75周年

**От 75-летия к 100-летию:
что ждет российско-китайские отношения в новую эпоху**

К.В. Бабаев, д.ф.н., директор ИКСА РАН

从75周年到100周年：新时代俄中关系展望

К·V·巴巴耶夫，语文学科学博士，俄罗斯科学院中国与现代亚洲研究所所长

Российско-китайские отношения находятся на высшей точке своего развития – это невозможно отрицать. Как политические контакты, так и торгово-экономическое взаимодействие никогда в истории двусторонних отношений не были столь интенсивными. На каждом двустороннем форуме представители обеих стран сообщают о новых рекордах двусторонней торговли либо о растущем количестве личных встреч лидеров России и КНР, о новых инициативах, новых инвестиционных проектах и новых высотах во взаимных поездках граждан.

Этот номер журнала «Российское китаеведение» мы решили посвятить тому, чем был ознаменован весь 2024 год – 75-летней годовщине установления дипломатических отношений между СССР и КНР. Для обеих стран это хороший повод подвести замечательные итоги и констатировать, что Россия и Китай действительно достигли многого в укреплении стратегического партнерства.

Можно отметить пять важнейших вех в хронологии укрепления российско-китайской дружбы за последние четыре десятилетия.

Во-первых, это визит Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева в Китай в мае 1989 г. Первый за 30 лет визит главы СССР в Пекин ознаменовал прорыв в двусторонних отношениях и начало периода нового динамичного роста доверия между двумя странами. Была поставлена точка в идеологических разногласиях, перезапущены как политические, так и экономические, и гуманитарные взаимоотношения. Даже распад Советского Союза через два года после визита не смог прервать тенденцию на углубление взаимодействия между двумя крупнейшими державами Евразии.

Во-вторых, это подписание Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве в июле 2001 г. Формализация дружеских отношений стала настоящим прорывом, позволившим Москве и Пекину динамично сближать позиции по большинству вопросов международной повестки, выстраивать доверие и развивать связи во всех сферах, от военного и политического сотрудничества до культуры и образования. То, что договор был в 2021 г. продлен и действует уже 23 года, свидетельствует о его эффективности – ведь, напомним, ни один из трех союзных договоров, существовавших между Россией и Китаем в XX в., не продержался де-факто более десятилетия.

В-третьих, это окончательная демаркация 4300-километровой российско-китайской границы на всем ее протяжении, завершенная подписанием в Пекине Дополнительного протокола-описания линии российско-китайской границы на ее Восточной части в июле 2008 г. Этот практический шаг подтвердил ст. 6 Договора 2001 г. об отсутствии у РФ и КНР территориальных претензий друг к другу, а также сыграл важнейшую роль в повышении доверия не только между государствами, но и между народами обеих стран. Известно, насколько сильно нерешенность территориальных разногласий влияет на взаимоотношения. Сегодня 75–80% граждан России и Китая относятся к друг другу с симпатией, и это не в последнюю очередь заслуга наших дипломатий, сделавших возможным решение всех двусторонних пограничных вопросов.

В-четвертых, это Совместное заявление о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии, подписанное Президентом РФ и Председателем КНР 4 февраля 2022 г. В этом документе Россия и Китай сумели выстроить общий базис идеологических представлений о настоящем и будущем политического устройства мира, принципов международных отношений, существенно сблизили позиции по концептуальным понятиям мировой политики. Сегодня Москва и Пекин придерживаются весьма сходных позиций по всему спектру актуальных вопросов будущего миропорядка, поддерживают международные инициативы друг друга, во многом используют общий дискурс и общую терминологию (например, «многополярный мир» или «новая эпоха»).

Наконец, в-пятых, это открытие в июне 2022 г. моста Благовещенск – Хэйхэ, первого такого сооружения, соединившего Россию и Китай через Амур. Мост стал символом бурного роста российско-китайского экономического сотрудничества и залогом того, что это сотрудничество строится на долгосрочную перспективу. В ноябре того же года был сдан в эксплуатацию второй мост, связавший Нижнеленинское и Тунцзян, и эти, на первый взгляд, чисто технические достижения на самом деле знаменуют собой новый уровень развития двусторонних отношений. К 75-летней годовщине дипломатических отношений мы прочно связаны мостами – как физически, так и символически.

Однако эта славная годовщина – еще и прекрасный повод подумать о будущем развитии наших связей с КНР. Особенно с учетом того, что за последние три года мир изменился до неузнаваемости. Иным стал геополитический ландшафт, динамично растет влияние новых центров силы (прежде всего государств – членов БРИКС и ШОС, но также более широко – стран Глобального Юга), резко трансформировался тренд развития мировой экономики (глобализация сменилась «френдшорингом» и гонкой взаимных санкций), а тенденция к разоружению, господствовавшая в мире начиная с конца 1980-х, уступила место новой гонке вооружений. В мире началась Вторая хо-

лодная война, в которую оказались втянутыми и Россия, и Китай, и риск ее перерастания в горячий глобальный конфликт продолжает расти.

Начинают играть особую роль новые факторы развития экономики (прежде всего технологии больших данных и искусственного интеллекта), военного дела (беспилотные системы и способы борьбы с ними), важнейшую роль приобретают энергетическая, продовольственная и кибербезопасность, доступ к водным ресурсам, «зеленая» революция в энергетике. Причем все перечисленные тренды развились в полную силу лишь в рамках последних трех-пяти лет.

На чем следует сосредоточиться России и Китаю при определении путей дальнейшего развития двусторонних отношений? Какие направления здесь являются важнейшими и какие цели будут ставить себе две великие евразийские державы на 2049 год?

Прежде всего, обеим странам необходимо двигаться дальше в сторону расширения экономического партнерства. Планка в 240 млрд долл. США торгового оборота, достигнутая в 2023 г. – далеко не предел для двух растущих экономик Евразийского материка. Потребности наших рынков и рост стоимости технологической продукции делают вполне возможным удвоение этой цифры и достижение к 2049 г. планки в 500 млрд долл. (или 3,5 млрд юаней – на случай, если доллар оправдает прогнозы аналитиков и к тому времени рухнет).

Для этой цели, однако, необходимо будет выстроить обширную и надежную инфраструктуру между двумя странами. Речь идет прежде всего о финансах и логистике. Проблема платежей между банками обеих стран должна быть решена, иначе рост торговли будет невозможен. Россия и Китай уже в самое ближайшее время должны сформировать инструменты, позволяющие обслуживать гигантский объем двусторонних поставок без оглядки на западные санкции и давление из-за океана. Пока сложно сказать, какими именно будут эти инструменты: национальные цифровые валюты, двусторонняя клиринговая система, единая система финансовых сообщений между банками или нечто иное. Можно лишь быть уверенными, что если финансовая инфраструктура будет создана и покажет свою эффективность, к ней неизбежно присоединятся и другие страны Евразии, государства БРИКС и Глобального Юга в целом.

То же касается инфраструктуры транспортно-логистической. В сентябре нынешнего года Президент России пообещал запуск масштабного проекта по расширению пунктов пропуска на российско-китайской границе, и это только начало. Развитие транспортных коридоров Север–Юг и Запад–Восток позволит существенно нарастить мощности перевозок между Китаем и Россией, третьими странами, сделает возможным существенное ускорение сроков поставки. Большую роль будет играть и Северный морской путь, совместное освоение которого к 2049 г. должно существенно оживить не только двустороннюю торговлю, но и в целом транспортировку товаров между европейским и азиатским континентами.

Важнейшим направлением двустороннего сотрудничества будет координация усилий России и Китая как локомотивов развития объединений ШОС и БРИКС. В ближайшие годы именно эти две конструкции будут играть интегративную роль на евразийском материке и в целом на Глобальном Юге, представляя собой действенную альтернативу западной модели миропорядка. Ни Россия, ни Китай по отдельности не смогут обеспе-

чить расширения и углубления обоих форматов, однако вместе им это вполне по силам. БРИКС и ШОС, каждая в своем роде, призваны вырасти во влиятельные международные организации, построенные на новых принципах справедливого учета интересов всех членов и способных объединить мировое сообщество лучше, чем любое другое из существующих международных объединений. Сделать это – исторический шанс для России и Китая.

Еще одной важной задачей на долгосрочный период является технологическое сотрудничество и выстраивание технологического суверенитета. Нет сомнений, что в ближайшие десятилетия Запад будет стараться сохранить монополию на технологии во многих стратегических областях, удерживая зависимость других стран мира от Интернета, программного обеспечения, IT-решений и оборудования. Россия и Китай, каждый в своем роде, обладают значительной технологической базой, чтобы объединить усилия и выстроить альтернативную технологическую платформу для «незападного» мира, защищенную от рисков интервенции со стороны Запада в случае любого конфликта. Однако для этого потребуется как формирование двусторонней договорной базы, так и работа множества исследовательских коллективов. «Технологический союз» между РФ и КНР в обозримой перспективе будет даже более важным, чем союз политический, в котором на текущем этапе у России и Китая нет надобности.

Эти и другие направления развития стратегического партнерства между нашими странами станут магистральными в ближайшие два с половиной десятилетия. Есть все шансы, что они будут успешно реализованы. Россию и Китай связывает не только общее славное прошлое и динамичное настоящее, но и стабильное, долгосрочное будущее.

К «двойному 75-летию»

А.И. Денисов, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам, первый заместитель Министра иностранных дел РФ (2006–2013), Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в КНР (2013–2022), член Редакционного совета журнала «Российское китаеведение»

庆祝“两个75周年”

А·И·杰尼索夫，俄罗斯联邦委员会国际事务委员会第一副主席、俄罗斯联邦外交部第一副部长(2006–2013)、俄罗斯驻华大使(2013–2022)、《俄罗斯的中国学》杂志编委会委员

В китайском языке есть красивый иероглиф, переводимый как «двойное счастье». Графически он состоит из двух одинаковых половин. Каждая из них по отдельности и есть «счастье» – *си* (喜), которое просто удваивается.

Отмечаемое 1 октября 2024 г. 75-летие Нового Китая – это юбилей крупного политического события, повлиявшего на весь ход мировой истории. Дипломатическое признание молодого государства Советским Союзом на следующий день, 2 октября – памятная дата для обеих наших стран. И наших народов, ибо она все же нечто большее, чем просто факт хронологии. Это точка отсчета на пути протяженностью три четверти века. Всякое было в них за прошедшие годы. Но даже расходясь на этом пути «по разным углам», мы все равно прошли его не порознь, а вместе.

Судя по тому, как складываются двусторонние отношения сегодня, в них достигнута планка истинной политической зрелости. Особая роль в выходе на этот, по взаимному признанию, «самый высокий уровень в истории», принадлежит лидерам наших стран – Президенту В.В. Путину и Председателю Си Цзиньпину. Оба они, кстати, почти ровесники не только друг другу, но и Новому Китаю, и отношениям между двумя государствами. Можно сказать, что целая эпоха с середины прошлого века до первой четверти века нынешнего в наших странах, в двусторонних отношениях, в окружающем большом мире прошла у них на глазах. В том, что немалыми усилиями удалось выстроить образцовое добрососедство двух крупных держав, немалую роль сыграл личный жизненный багаж и опыт их руководителей.

Вспомним, что на рубеже 50-х годов прошлого века наша страна, тогда это был Советский Союз, только вышла из тяжелейшей войны. С Победой, достигнутой ценой невероятных жертв и разрушений. Китай в изнурительной затяжной схватке с милитаристской Японией тоже вышел победителем, но он был обескровлен «столетием горя

и страданий», а в конце 40-х годов еще и гражданской войной. Тот факт, что перед лицом суровых реалий послевоенного мироустройства мы оказались рядом и смогли опереться друг на друга, помог нам обоим выжить, укрепиться, создать заделы на будущее.

Советская помощь Новому Китаю в 50-е годы имеет весомое материальное измерение. Цифры известны, результаты очевидны, и дались они нелегко. Помогая дружественному соседу закладывать индустриальную базу, наша страна в немалой мере обеспечивала свою и Китая способность выстоять в холодной войне на ее первом, самом тяжелом этапе, учитывая тогдашнюю «разность потенциалов» двух мировых лагерей.

И, конечно же, нельзя недооценивать то, что мы получали из Китая взамен и что помогало хоть как-то пополнить наш, скажем прямо, скудный в те годы потребительский рынок. Вполне качественные китайские товары, от свиной тушенки «Великая стена» до термосов «с цветами и птицами» и широкой гаммы текстильных изделий скрашивали небогатый быт наших семей. Те, кто жил тогда, помнят об этом.

Достижения Китая в экономике и социальной сфере за прошедшие три четверти века общеизвестны и общепризнанны. Но, как говорится в одном китайском изречении, «путь, ведущий к светлым перспективам – извилистый». Так было и в продвижении Китая к сегодняшним экономическим высотам, и в наших двусторонних отношениях. И Китай, и наши отношения с ним шагали по десятилетиям, как по ступенькам: вверх – вниз и снова вверх. Конечно, мир меняется, порой весьма резко, да и мы сегодня другие. Но тот душевный настрой, то ощущение близости, зародившиеся у наших народов в 50-е годы (их, кстати, называли в Китае «славным десятилетием»), нужно сберегать. Понимая, конечно, что в политике правят объективные интересы и нет места благотворительности.

Думая о событиях 75-летней давности, я вспоминаю одного человека, сыгравшего в них знаковую роль для советских людей того времени. Это госпожа Цюй Дуи, ушедшая из жизни в Пекине несколько лет назад на пороге своего столетия. Она была дочерью выдающегося китайского революционера Цюй Цюбо, расстрелянного в тюрьме в 30-е годы гоминьдановской охранкой. С самого раннего детства девочка росла в знаменитом Ивановском интернациональном детском доме, получила там русифицированное имя Туя, а русский язык был для нее по сути родным. Вернувшись домой, она стала одной из первых журналистов-международников Нового Китая. Именно Цюй Дуи 1 октября 1949 г. в передаче Радио Пекина на русском языке возвестила миру о рождении Китайской Народной Республики. Как и все, кто знал Цюй Дуи, «нашу Тую», горжусь знакомством с ней и дорожу памятью об общении во время работы в Китае – кстати, на русском языке.

В истории двусторонних отношений были и другие примечательные фигуры, ставшие своего рода символами их прочности, несмотря на политические перипетии. В Китае с особым уважением относятся к Ивану Васильевичу Архипову – крупному государственному деятелю нашей страны, первому заместителю Председателя Совета Министров СССР. В 50-е годы он работал в Китае, возглавлял там многотысячный коллектив советских технических специалистов. Иван Васильевич оставил о себе самую добрую память у китайских друзей, в XXI в. они включили его имя в почетный список «60 иностранных граждан, внесших большой вклад в становление Нового Китая». Помнят об Иване Васильевиче и на родине. Был рад узнать, что в мае нынешнего года

в городе Калуге, на предприятии, где он начинал свой трудовой путь в 20-е годы прошлого века, был установлен посвященный ему мемориальный знак.

Среди наших послов в Народном Китае было немало выдающихся дипломатов. Были политические деятели, генералы, академики. Хотел бы особо выделить Игоря Алексеевича Рогачёва, возглавившего посольство в критическое время для нашей страны – в первые месяцы 1992 г., и завершившего свое служение 12 лет спустя, когда отношения двух стран прочно встали на путь стратегического партнерства. Потомственный китаист, знаток китайского языка, прошедший все ступени дипслужбы от переводчика до посла, он давно стал узнаваемой и признаваемой фигурой в Китае и по праву удостоился неформального, но весьма почетного титула – «старый друг китайского народа».

Человеческая близость порой перерастала в родство. Скажу о двух русско-китайских семейных парах, особо почитаемых в кругах наших китаеведов и китайских русистов, да и в более широких общественных кругах. Выдающийся революционер, профсоюзный лидер, один из основателей Компартии Китая Ли Лисань и Елизавета Павловна Кишкина (китайское имя Ли Ша), создавшая школу преподавания русского языка на своей «второй родине». Ученый мирового уровня, историк, этнограф, археолог Михаил Васильевич Крюков (Лю Кэфу) и профессор Хуан Шуин, выучившая несколько поколений советских и российских китаистов.

Пантеон незаурядных личностей и заметных фигур, причастных к качественному наполнению нашего добрососедства с обеих сторон, можно продолжать. Но не будем забывать о том, что в конечном счете историю творят, говоря словами классиков, народные массы.

В жестких реалиях современного мира и Россия, и Китай сталкиваются с суровыми вызовами. Поиск ответа на них объективно подводит обе страны к позиции *бэй као бэй* – «спина к спине». Наше добрососедство не даровано свыше, оно буквально выстрадано обоими народами, отвечает их коренным интересам. Нас прямо касается смысл известной китайской политической формулы об «общности судеб человечества» – *жэньлэй минъюнь гунтунти*. Тогда и только тогда можно рассчитывать на предсказанные много лет назад «светлые перспективы».

К 75-летию КНР

С.С. Разов, заместитель Министра иностранных дел РФ (2002–2005), Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в КНР (2005–2013)

庆祝中华人民共和国成立75周年

**S·S·拉佐夫, 俄罗斯联邦外交部副部长 (2002–2005),
俄罗斯联邦驻华特命全权大使 (2005–2013)**

В свое время Председатель Мао Цзэдун, афористично характеризуя исторический процесс, говорил: «Перспективы светлые, но путь извилистый». Мне представляется, что развитие Китайской Народной Республики и наших отношений с великим соседом за последние семь с половиной десятилетий органично укладывается в это философское определение.

Действительно, Россия и Китай за этот период прошли весьма извилистый путь: от союзничества, основанного на идеологической идентичности и блоковой солидарности, через враждебность и даже балансирование на грани военной конфронтации в 60–70-е годы, до стратегического партнерства и нынешнего взаимодействия в рамках отношений нового типа.

Как человек, значительная часть жизни и профессиональной деятельности которого связана с Китаем, и который долгие годы был непосредственным свидетелем различных этапов развития этой страны и наших отношений с ней, я имею некоторые основания высказать личные суждения на этот счет.

Справедливо утверждение, что нынешние отношения двух стран – лучшие за всю их историю. Они базируются на общих интересах, взаимном учете озабоченностей, поддержке друг друга по принципиальным вопросам, не предусматривают создания военно-политического союза, направленного против третьих стран, представляя собой, как показывает практика, устойчивую жизненную конструкцию. Такой характер отношений двух соседних держав, кажущийся сегодня естественным и даже обыденным, – весомое и заметное в мировой политике явление, являющееся во многом результатом учета некоторых важных исторических уроков.

Первый из них состоит, на мой взгляд, в том, что в 1960–1970-е годы СССР и КНР были слишком увлечены отстаиванием своих идеологических принципов, взглядов на общественное устройство, на судьбы мирового социализма, причем расхождения по этим вопросам прямо проецировались на сферу межгосударственных отношений. В конечном счете стороны пришли к пониманию того, что подлинная нормализация и здоровое развитие отношений возможны только в условиях их деидеологизации. Та-

кой подход, разумеется, не означает, что у каждой из сторон не может быть собственной точки зрения на то, что и как происходит и делается в соседней стране, на те или иные аспекты общественного устройства, социально-экономических преобразований, обеспечение прав и свобод граждан и т.д.

На практике деидеологизация межгосударственных отношений позволила перейти от проведения политики, неизбежно зависящей от господствующих идей, теорий и концепций к гораздо более рациональной и эффективной политике интересов. Эта очевидная и даже банальная сегодня истина на определенном историческом этапе потребовала немалой политической воли, отказа от многих устоявшихся представлений и стереотипов. Стороны в свое время осознали, что народ и его государственное руководство лучше, чем кто бы то ни было, знают проблемы своей страны, могут определить их оптимальные решения, что политико-идеологическая картина мира многообразна и чьи бы то ни было претензии на мессианство, менторство, навязывание тех или иных моделей не имеют оснований и контрпродуктивны.

Еще один важный урок 75-летней истории двусторонних отношений – готовность к взаимному учету и сопряжению интересов. Вопреки неустанным попыткам недоброжелателей выискивать разного рода противоречия между Россией и Китаем, сопоставление и непредвзятый анализ коренных интересов двух стран показывает, что в главном они созвучны или совпадают. Это мир и развитие: развитие экономики и общества в интересах человека, создание для этого мирных внешних условий, исключающих навязывание извне чужой воли. По мере утверждения в России и Китае именно такого понимания на фоне динамичных изменений международной обстановки становилась все более очевидной и практически осуществимой возможность адекватного учета позиций и подходов партнера, взаимной поддержки и помощи в отстаивании партнером его ключевых национально-государственных интересов. Наглядным примером стало нахождение в свое время исторического компромисса, позволившего окончательно закрыть вопрос о линии прохождения государственной границы между Россией и Китаем после сорокалетней истории тяжелых пограничных переговоров.

Упомяну еще один немаловажный аспект отношений двух стран. Россия и Китай заинтересованы в развитии друг друга, сохранении социально-политической стабильности в каждой из стран. История свидетельствует о том, что экономические спазмы, социальные катаклизмы в Китае («большой скачок», «культурная революция») чреваты и внешними конфронтационными проявлениями. И если кого-то это может не особенно волновать в силу, например, географической удаленности или даже радовать (из-за ослабления стратегического соперника), то Россия как соседняя страна, имеющая общую с Китаем границу протяженностью более четырех тысяч километров, неизбежно ощущает на себе последствия подобных катаклизмов в полной мере. И наоборот, мирное развитие Китая, устойчивый прогресс страны, которая с симпатией относится к России, с которой у нас установились отношения стратегического партнерства, внешняя политика которого ориентирована на усиление в мире компонента гармонии, динамичное функционирование китайской «мировой фабрики», продукцией которой пользуются в том числе российские потребители, – все это, безусловно, соответствует нашим долгосрочным интересам. Аналогичными соображениями руководствуются

и в Пекине – вспомним, с какой тревогой и озабоченностью в свое время реагировали в Китае на распад СССР.

И, пожалуй, последнее. На мой взгляд, главный обобщающий урок истории двусторонних отношений за последние семь с половиной десятилетий состоит в том, что дружба и сотрудничество полностью соответствуют интересам России и Китая, чаяниям наших народов, укрепляют их социально-экономический и внешнеполитический потенциал. Именно поэтому руководители двух стран провозгласили весьма актуальный лозунг: «Навеки друзья и никогда враги».

Уверен, что стабильное развитие и углубление отношений стратегического партнерства и взаимодействия с Китаем – один из действительно крупных успехов внешней политики России постсоветского периода. Эти отношения стали важным компонентом нашей азиатской политики, существенно укрепили потенциал и расширили диапазон наших действий в глобальном измерении. Неизменно высоко оценивается значение партнерства с Россией и в Китае.

Такие непохожие друг на друга государства, как Россия и Китай, вопреки распространенным теориям конфликта цивилизаций, дают пример, если не образец, мирного взаимовыгодного дружественного сотрудничества. Это, безусловно, наш весомый совместный вклад в обеспечение мира и стабильности в регионе и в глобальном измерении. Такое достояние надо ценить, бережно к нему относиться, помнить, как нелегко оно нам досталось.

Ба Дяньцзюнь, Инь Синь

Эволюция международного порядка в Северо-Восточной Азии за столетие перемен

Аннотация: В условиях невиданных за столетие глобальных перемен международный порядок в Северо-Восточной Азии и глобальная структура власти претерпевают фундаментальные изменения, а рост развивающихся экономик влияет на перераспределение глобальной экономической мощи. С одной стороны, старый международный порядок, построенный США и Западом, меняется, региональное влияние США и их союзников снижается, а внутривластная поляризация в США еще больше ускоряет этот процесс. С другой стороны, подъем развивающихся стран способствует трансформации международного порядка и переписыванию традиционных правил международных отношений. В то же время диверсификация деятельности государств, международных организаций и транснациональных корпораций способствует формированию многополярного международного порядка. В этих условиях регион Северо-Восточной Азии продолжит пребывать в состоянии конкуренции и сотрудничества, а также будет демонстрировать признаки децентрализации власти в эпоху после однополярного мира, в то время как глобализация и цифровая революция могут сформировать вызовы в отношении властных структур, системы международных отношений и культурной самобытности. С этой целью, исходя из разницы между затратами и выгодами, страны Северо-Восточной Азии должны сделать рациональный выбор.

Ключевые слова: Северо-Восточная Азия, международный порядок, модель международных отношений, баланс сил.

Авторы: Ба Дяньцзюнь, заместитель директора Центра исследований Северо-Восточной Азии и директор Института международной политики, заслуженный профессор Цзилиньского университета.

Инь Синь – докторант Института Северо-Восточной Азии Цзилиньского университета.

巴殿君, 尹昕

论百年变局下的东北亚国际秩序演进

摘要: 在百年未有之大变局下, 东北亚地区的国际秩序和全球力量结构正发生根本变化, 崛起的新兴经济体正影响全球经济力量的重新分配。一方面, 美西方构建的国际旧秩序正在改变, 美国及其盟国的区域影响力正在下降, 而美国国内政治极化更加速了这一进程。另一方面, 发展中国家的兴起, 正促进国际秩序发生变化, 改

写国际关系的传统规则。同时，国家、国际组织、跨国公司等多元化行为体正推动形成多极化国际秩序。在此背景下，东北亚区域将继续保持竞争与合作的态势，并呈现后单极时代权力去集中化的特征，而全球化和数字革命则可能对权力结构、国际关系以及文化认同带去挑战。为此东北亚各国应当基于成本收益差距做出理性选择。

关键词：东北亚；国际秩序；国际格局；权力平衡。

作者信息：巴殿君，吉林大学东北亚研究中心副主任、国际政治研究所所长，吉林大学匡亚明学者卓越教授。尹昕，吉林大学东北亚研究院博士研究生。

Ba Dianjun, Yin Xin

The Evolution of the International Order in Northeast Asia in the Century of Changes

Abstract: Amidst unprecedented global changes of the past century, the international order in Northeast Asia and the global power structure are undergoing fundamental transformations, with the rise of developing economies influencing the redistribution of global economic power. On one hand, the old international order established by the United States and the West is shifting, with the regional influence of the U.S. and its allies declining, a process further accelerated by domestic political polarisation within the U.S. On the other hand, the rise of developing countries contributes to the transformation of the international order and the rewriting of traditional international relations norms. At the same time, the diversification of activities by states, international organisations, and transnational corporations is fostering the formation of multipolar international order. In these conditions, the Northeast Asian region will continue to experience competition and cooperation, while also displaying signs of power decentralisation in the post-unipolar world era. Simultaneously, globalisation and the digital revolution may pose challenges to power structures, the system of international relations and cultural identity. Therefore, based on a rational assessment of costs and benefits, the countries of Northeast Asia must make informed choices.

Keywords: Northeast Asia, international order, international relations model, balance of power.

Authors: *Ba Dianjun*, Deputy Director of the Northeast Asia Research Center and Director of the Institute of International Politics, Distinguished Professor at Jilin University. *Yin Xin* – Doctoral Candidate at the Northeast Asia Institute, Jilin University.

За последнее столетие мир претерпел много серьезных изменений в балансе сил, которые начиная с двух мировых войн и заканчивая окончанием «холодной войны» оказали фундаментальное влияние на международный порядок. Так называемые «невиданные за сто лет перемены» относятся к серии глубоких изменений и корректировок, которые в настоящее время переживает международное сообщество, и затрагивают множество сфер, таких как международный порядок, экономическая структура, научно-технический прогресс, культурные обмены и глобальное управление. «Невиданные за сто лет перемены» отражают глубокие изменения в международном порядке во многих измерениях, эти изменения окажут глубокое влияние на отношения между странами, развитие глобальной экономики и будущее человеческого общества.

Глубокие изменения, невиданные за столетие, являются важным поворотным моментом в истории человечества, знаменуя фундаментальные изменения в международном порядке и глобальной структуре власти. Это не только опыт мирового исторического развития за последние сто лет, но и прогноз будущих тенденций. Каждое крупное изменение в истории сопровождается технологическими инновациями, экономической реструктуризацией, изменением политического ландшафта и обновлением культурных концепций; в области международной политики, экономики и безопасности «невиданные за сто лет перемены» отражают реорганизацию глобальной экономической мощи, в особенности рост развивающихся экономик, бросают вызов традиционному международному порядку, в котором доминирует Запад. Углубленное развитие глобализации и изменения в структуре международной торговли и инвестиций требуют переосмысления и корректировки правил и механизмов международной политической экономики, по мере изменения баланса сил в мире и усиления геополитической конкуренции глобальная среда безопасности сталкивается с новыми вызовами. Как сохранить мир во всем мире и предотвратить возникновение новых конфликтов и войн в условиях таких серьезных изменений? Это важный вопрос, стоящий перед международным сообществом в связи с научно-техническим прогрессом, особенно прорывами в области информационных технологий, искусственного интеллекта, биотехнологий, чистой энергии, которые меняют глобальную экономическую структуру и образ жизни общества. Серьезные изменения в этом направлении не только способствуют экономическому росту и социальному прогрессу, но также создают новые вызовы современности, такие как занятость населения, конфиденциальность личных данных и безопасность. Перед лицом таких транснациональных проблем, как изменение климата, общественное здравоохранение и кибербезопасность, механизм существующего глобального управления кажется не вполне адекватным и нуждается в срочной реформе и инновациях. Благодаря глобальному распространению информации и трансграничному перемещению населения обмена и столкновения между различными культурами и ценностями участились. Это серьезное изменение на культурном уровне побудило людей задуматься о сосуществовании мультикультурализма и преодоления ценностных различий. Можно увидеть, что «невиданные за сто лет перемены» требуют построения более справедливой, эффективной и инклюзивной глобальной системы управления для содействия глобальному развитию.

Изменение старого порядка и возникновение нового

На фоне перемен, невиданных за столетие, углубление глобализации не только ускорило транснациональный поток информации, капитала, товаров и услуг, но и изменило базовую систему международных отношений. Она представляет собой глобальную систему, состоящую из основных участников международных отношений и их взаимодействия. В число этих субъектов входят не только суверенные государства, но и несuverенные образования, такие как международные и неправительственные организации. По мере развития глобализации эти несuverенные субъекты играют все более важную роль в международной политике. Однако, хотя это явление и усилилось,

оно не изменило фундаментально акцент, присущий реализму как парадигме теории международных отношений: в международной системе государства по-прежнему рассматриваются в качестве базовых единиц, а факторы власти и ее основные субъекты все так же являются ключевыми предметами исследования в ходе анализа изменений в международной системе.

1. Старый международный порядок, построенный США и Западом, сталкивается с испытаниями

По окончании холодной войны глобальный порядок, установленный США после Второй мировой войны, оказался под огромным давлением, и его устойчивость была поставлена под вопрос. Давление на старый порядок было необычайно сильным, и статус-кво вряд ли можно было сохранить надолго [Scowcroft, et al., 2012, p. 11]. Окончание холодной войны ознаменовало начало нового международного порядка. В этом новом порядке США стоят в центре мира благодаря своей беспрецедентной экономической мощи, военному могуществу, уровню технологического развития и культурному влиянию. Как полагал историк Пол Кеннеди, такое неравенство во власти беспрецедентно и ясно демонстрирует однополярность международной системы. Однако, хотя США и занимают абсолютное лидирующее положение во многих областях, их влияние в мировых делах не реализовано так, как ожидалось. Вмешавшись в дела Ирака, Афганистана и ядерную проблему Северной Кореи, Америка не смогла эффективно контролировать ситуацию, наоборот, действия США сделали международную обстановку более сложной и непредсказуемой.

Вступая в XXI в., «новый мировой порядок», продвигаемый Соединенными Штатами, похоже, не принес ожидаемой стабильности. Напротив, мир, кажется, погрузился в «новую полосу беспорядка». Могущество и глобальное влияние США значительно сократились [Ibid, p. 1]. Их относительная экономическая мощь снижается [Rare, 2009, pp. 21–34], и в то же время постепенно уменьшается готовность США взять на себя роль мирового лидера [Ibid, p. 7]. Союзников и партнеров США также преследует кризис упадка [Ibid, p. 2]. С 2008 г. соотношение общего долга к валовому внутреннему продукту (ВВП) фактически увеличилось во многих крупных экономиках, включая США, Австралию и Южную Корею. Европа и Япония сталкиваются с долгосрочной проблемой необходимости сокращения долга, в то же время с точки зрения демографической структуры эти страны быстро стареют, им срочно необходимо найти новые способы поддержки устойчивого экономического развития¹. Эта серия проблем проявляется не только в экономической сфере, но и отражает изменения в глобальных изменениях в политике и безопасности. Растущие военные риски и экономические издержки, вызванные войной на Украине и палестино-израильским конфликтом, усугубили новые кризисы. В этот поворотный момент стоящие перед США и их западными союзниками вызовы не ограничиваются экономическим спадом и долговым кризисом, но также включают политические, социальные, технологические и экологические про-

---

¹ С 2008 г. соотношение общего долга к ВВП в реальном выражении увеличилось не только в США, Австралии и Южной Кореи, но и во многих крупных экономиках [Roxburgh Ch., et al., 2012].

блемы. Эти вызовы переплетаются, образуя сложную глобальную проблему, и такая ситуация имеет глубокие причины.

Во-первых, глобализация привела к усилению экономической, культурной и политической взаимозависимости и взаимного влияния, что усложнило международные дела – одной стране, даже сверхдержаве, трудно контролировать глобальные тенденции развития в одиночку. Во-вторых, быстрое развитие информационных технологий ускорило поток информации, а различные точки зрения и ценности быстро распространились по всему миру. Это не только способствовало разнообразию глобальных идеологий, но и усилило политические и социальные различия внутри страны и за ее пределами. Более того, влияние США и их союзников снизилось, отчасти из-за внутренних разногласий и неопределенности во внешней политике. Поляризация и разногласия во внутренней политике негативно повлияли на преемственность и предсказуемость внешней политики этих стран, тем самым ослабив их лидерство на международной арене, в результате чего международный порядок оказался на важном поворотном этапе. Способы корректировки будущей глобальной структуры и ответы США и их союзников на эти вызовы станут ключевыми факторами, определяющими обстановку в мире в XXI веке.

2. Подъем стран Юга способствует изменениям в международном порядке

В нынешнюю эпоху глобализации мировая экономическая и политическая мощь претерпевают беспрецедентные изменения. Данная трансформация – это не просто миграция из одной страны или региона в другой, а более сложный и многоплановый процесс, знаменующий фундаментальное изменение центров силы. Согласно прогнозам Национального совета по разведке США (NIC), представленным в докладе «Глобальные тенденции 2030: Альтернативные миры», глобальное влияние Азии с точки зрения ВВП, численности населения, военных расходов и инвестиций в технологии к 2030 г. превысит совокупную мощь Северной Америки и Европы [Global Trends 2030...]. Этот прогноз раскрывает новый глобальный ландшафт, в котором развивающиеся страны и страны с формирующимся рынком быстро растут и переписывают традиционные правила международных отношений. Ранее Всемирный банк отметил в своем докладе «Видение глобального развития на 2011 г.: многополярная новая глобальная экономика», что к 2025 г. вклад Китая и Индии в глобальный рост будет в два раза больше, чем у США и еврозоны, в то время как на шесть крупнейших развивающихся экономик (Бразилию, Россию, Индию, Китай, Южную Корею и Индонезию) будет приходиться более половины мирового роста. Это показывает, что международная валютная система, в которой доминирует единая валюта, постепенно уйдет в прошлое, ознаменовав фундаментальные изменения в мировой экономике [Global Development Horizons...].

Кроме того, растущая совокупная мощь незападных развивающихся рынков и развивающихся стран, а также подъем БРИКС и «Группы одиннадцати» (N-11) предвещают сдвиг в глобальном балансе сил к 2030 г. [Dominic W., Anna S., 2007]. Подъем этих стран и регионов постепенно снижает влияние традиционно развитых стран, что

приводит к изменению международного политического и экономического ландшафта. В то же время энергичное развитие внешней торговли в формате «Юг – Юг» также подтверждает усиление сотрудничества между развивающимися странами, которое не только ускоряет процесс многополяризации мировой экономики, но и приносит новые вызовы и возможности для глобального управления². В ходе этого процесса многие развивающиеся страны обнаружили, что «Пекинский консенсус» как модель экономического развития, благоприятная для рынка, предоставляет им иной путь развития, нежели «Вашингтонский консенсус». Это явление отражает тенденцию диверсификации глобального распределения власти. Оно также показывает, что будущая структура глобального управления будет более децентрализованной и столкнется с большим количеством проблем и неопределенностей.

По мере того, как власть переходит от традиционных развитых стран Запада к развивающимся странам Востока и Юга, международный политический и экономический ландшафт претерпевает глубокие изменения. Этот сдвиг предвещает появление нового, более многополярного и взаимосвязанного мира, в котором развивающиеся рынки и развивающиеся страны будут играть более важную роль. Однако это также означает, что будущее глобальное управление будет более сложным и потребует от стран находить общие решения совместных проблем, одновременно защищая свои собственные интересы. Роль развивающихся экономик в структуре глобального управления, особенно таких стран, как Китай, Индия и Бразилия, все более важна в международных делах, и влияние этих стран в продвижении глобальной повестки дня постепенно возрастает. С ростом развивающихся экономик и относительным упадком традиционных держав страны Юга начали активно участвовать в глобальной повестке дня и оказывать значительное влияние на установление правил международного порядка [Coggan, 2012]. Кроме того, рост развивающихся экономик и усиление многополярных тенденций создают проблемы для однополярного статуса США. Экономическое развитие Китая, Индии, Бразилии и других стран не только изменило распределение сил в мировой экономике, но также продемонстрировало возрастающее влияние в политике, армии и культуре. Такое перераспределение власти побудило систему международных отношений развиваться в более сложном и диверсифицированном направлении. На фоне «невиданных за сто лет перемен» такие факторы, как глобализация, развитие информационных технологий и рост развивающихся экономик, значительно трансформируют международный порядок.

3. Конвергенция множества игроков способствует созданию многополярного международного порядка

В современном академическом сообществе, которое изучает международные отношения, дискуссии о текущем состоянии и будущих тенденциях развития международной системы демонстрируют разнообразные теоретические взгляды. Новые теоретические формулировки, особенно в контексте многополярности и диверсификации сил

---

² Среди стран, входящих сегодня в «Большую двадцатку», среднее соотношение долга к ВВП богатых стран в три раза выше, чем у развивающихся государств (см. [Public Debt...]).

в международной системе, не только отражают сложность реального мира, но и указывают возможные пути будущего развития.

Во-первых, существует концепция «неполярного мира», которая обеспечивает децентрализованный взгляд на международный порядок. Она предусматривает отсутствие в международном порядке правления какой-либо одной страны или нескольких стран, и при этом существование большого количества акторов с различными полномочиями, которые вместе формируют сложную международную сеть. Согласно этой точке зрения, международные отношения в XXI в. больше не будут полем игры между великими державами в традиционном смысле этого слова, а станут платформой, где каждый имеет свое значение и роль. В таком мире различные субъекты, такие как государства, международные организации, транснациональные корпорации и неправительственные организации, будут совместно формировать международный порядок посредством сотрудничества и конкуренции. Эта точка зрения подчеркивает рассредоточение и плюрализм власти, а также растущую роль негосударственных акторов в международной политике.

Во-вторых, есть теория «биполярности Востока и Запада», которая фокусируется на геополитической дифференциации в контексте глобализации. Эта теория предполагает, что в предстоящий период в мире возникнет биполярная модель Восток–Запад, представленная Китаем и США. Она не только отражает лидирующие позиции двух стран в сферах экономики, вооруженных сил, науки и техники, но и показывает различия в культуре, ценностях и политических системах. В этой ситуации другие страны мира могут занять позиции вокруг этих двух центров и сформировать разные модели международного сотрудничества и конкуренции.

В-третьих, предлагается также концепция «совокупности полюсов», представляющая собой новое видение международной системы между однополярностью и многополярностью. Она описывает систему, центром которой являются США, но с множеством центров силы малого и среднего размера, собранных вокруг нее. Этими центрами силы могут быть страны, региональные организации или другие международные институты, которые совместно участвуют в управлении и принятии решений в международных делах посредством сети отношений, основанных на сотрудничестве. Концепция «совокупности полюсов» не только сохраняет определенную степень лидерства и координации, но также может учитывать голоса и интересы большего числа участников, воплощая модель международного сотрудничества по разделению власти и ответственности.

В-четвертых, с точки зрения факторов силы, представляет интерес феномен асимметричной многополярности («одна сверхдержава – несколько крупных держав»), который подчеркивает важную особенность сегодняшнего мира: хотя США все еще сохраняют свой статус сверхдержавы, некоторые другие страны и группы стран, такие как Китай, Европейский союз и Россия, также продемонстрировали признаки сильного международного влияния. Такая ситуация побуждает систему международных отношений развиваться в многополярном направлении, где каждый центр силы стремится расширить свое влияние и преимущества. Эта «многополяризация» предполагает не только перераспределение сил между государственными и негосударственными субъектами, но и рассредоточение сил в экономическом, технологическом, культурном и других аспектах. По мере углубления глобализации и укрепления международного

сотрудничества объединение различных сил будет способствовать построению более сбалансированного и стабильного многополярного международного порядка.

Эволюция международного порядка в Северо-Восточной Азии на фоне «невиданных за 100 лет перемен»

С момента начала российско-украинского конфликта и палестино-израильской войны неопределенность в сфере безопасности в Северо-Восточной Азии возросла. Под влиянием этих событий расстановка сил в Северо-Восточной Азии меняется, демонстрируя признаки чередования старого и нового порядка. С макроэкономической точки зрения, в контексте внезапного изменения новой международной системы, эволюция международного порядка в Северо-Восточной Азии движется в сторону новой архитектуры безопасности, а также политической и экономической архитектуры.

1. США и Запад прилагают все усилия для сдерживания «восточных авторитарных стран»

В нынешнем международном политическом контексте США и Запад прилагают все усилия для сдерживания «восточных авторитарных стран» в Северо-Восточной Азии. Этот курс находит отражение в геополитике, экономике, военной сфере и глобальной стратегии.

На уровне военной безопасности, США и их союзники усиливают сдерживание «восточных стран» Северо-Восточной Азии посредством стратегий региональной горячей войны и глобальной холодной войны. Продолжающаяся эскалация горячих войн, особенно в таких уязвимых регионах, как Европа и Ближний Восток, не только отражает затяжной и неконтролируемый характер региональных конфликтов, но и указывает на то, что эти конфликты могут перерасти в межрегиональные войны. США используют традиционные альянсы, такие как НАТО, и создают новый альянс морских держав для установления нового порядка в сердце Евразии, целью которого является активизация и продвижение глобальной холодной войны для создания новых контуров конфронтации. Подъем Китая рассматривается США как один из главных вызовов их глобальной гегемонии. В Северо-Восточной Азии США укрепили сотрудничество в военной сфере и в области безопасности с традиционными союзниками, такими как Япония и Южная Корея. Для того чтобы сдерживать военное влияние Китая, они модернизируют оборонный потенциал этих стран, увеличивают свое военное присутствие в регионе и продвигают системы противоракетной обороны, а также строят региональные системы ПРО. В то же время США сотрудничают с союзниками в экономической и технологической областях, чтобы сформировать альянс для противодействия технологическому подъему и экономическому развитию Китая.

С точки зрения геополитики, США и их западные союзники создают геополитическую основу для сдерживания Китая и России, продвигая глобализацию НАТО

и Индо-Тихоокеанскую стратегию в качестве подготовки к возможным глобальным конфликтам. Российско-украинский конфликт и палестино-израильская война не только разожгли огонь, который может привести к более масштабным конфликтам, но и стали частью стратегического плана США. С помощью этих прокси-войн США стремятся провести исследования и адаптироваться к новым изменениям в боевых действиях в эпоху искусственного интеллекта, а также подготовиться к возможным полномасштабным конфликтам. Стратегия США в Северо-Восточной Азии также включает укрепление многостороннего сотрудничества с другими странами региона, например, усиление военного сотрудничества, обмена разведанными и координации через трехсторонний механизм (США – Япония – Южная Корея), продвижение санкций в Совете Безопасности ООН, развертывание в регионе стратегических средств, таких как авианосные ударные группы и стратегические бомбардировщики, призванные сдерживать КНДР, а также продемонстрировать приверженность США обеспечению безопасности союзников в регионе. Стратегия США по разрешению северокорейской проблемы не только мотивирована соображениями сдерживания ее военного потенциала, но также является частью усилий по поддержанию баланса сил в регионе.

С точки зрения геэкономии, США обостряют китайско-американскую конкуренцию с торговой войны до технологической и финансовой войны. Построив «маленький дворик с высокими стенами»³ технологий и финансов, США стремятся реорганизовать свою стратегию сдерживания Китая. Эта стратегия не ограничивается двусторонними отношениями, она также выстраивает экономическую основу против «восточных авторитарных стран» в глобальном масштабе посредством многосторонних механизмов и альянсов. Соединенные Штаты пытаются укрепить связи со странами региона посредством различных рамок и инициатив экономического сотрудничества, таких как Индо-Тихоокеанская экономическая программа для процветания, укрепить свое влияние в Северо-Восточной Азии с помощью экономических средств и построить регион, нацеленный на противодействие влиянию Китая в указанной сфере.

Подводя итог, можно сказать, что комплексная стратегия США в Северо-Восточной Азии направлена на всестороннее сдерживание вызовов «восточных авторитарных стран» с помощью военных, геополитических, экономических средств и глобального стратегического планирования, чтобы сохранить свою глобальную гегемонию. В условиях столкновения с такой сложной моделью международных отношений способность США сохранить баланс своих обязательств в военной сфере и обеспечить экономические интересы, как собственные, так и своих союзников в Северо-Восточной Азии, а также скоординировать стратегические цели с союзниками в регионе, станет ключом к определению факторов, которые обусловят там эволюцию международного порядка. Эта эволюция не только отражает специфическую стратегическую практику США по сдерживанию «восточных авторитарных стран», но и демонстрирует ключевую позицию региона в глобальной стратегии.

---

³ «Маленький дворик с высокими стенами» – стратегия, принятая США для противостояния Китаю. Она направлена на сдерживание высокотехнологичных проектов КНР, подавление научно-технического прогресса китайского государства и подрыв его международного сотрудничества с другими странами в области науки, технологических исследований и разработок.

2. Изменения в региональном порядке, вызванные многочисленными разнородными факторами

Северо-Восточная Азия занимает чрезвычайно важное положение в нынешней международной системе. Это не только географическое понятие, но и в значительной степени результат взаимовлияния геополитики и региональной экономики. Разноплановость этого региона проявляется во многих аспектах: исторически он показал самые выдающиеся экономические достижения в послевоенном мире, будучи также центром наследия холодной войны и потенциальных конфликтов. Там не только в наиболее концентрированном виде выражаются сложные отношения между крупными державами – регион также может стать той ключевой областью, которая изменит международный ландшафт и будет способствовать многополярности мира в будущем. С точки зрения структурного реализма, хотя анархии международной политики и распределения сил между странами достаточно для объяснения происходящих в ней явлений, нельзя игнорировать и влияние на нее внутренних факторов. Эти факторы включают стратегические цели, средства и возможности стран для реализации их стратегий. В государствах Северо-Восточной Азии в настоящее время происходят серьезные внутренние изменения, которые не только зависят от характера политической системы каждой страны, но и неизбежно влияют на ее внешнюю стратегию, а также на региональный и даже глобальный международный порядок. Мирный подъем Китая, превращение Японии в «нормальное государство» и возрождение России – все это важные факторы, сказывающиеся на будущем развитии региона.

Отношения между странами Северо-Восточной Азии демонстрируют признаки действия многосторонних, двусторонних и односторонних механизмов. Хотя процесс многостороннего сотрудничества развивается, проблема безопасности в регионе не решена даже в основном. Структура двусторонних военных альянсов США в регионе, а также принимаемые Соединенными Штатами меры по расширению военного присутствия и укреплению позиций в Индо-Тихоокеанском регионе являются инструментами влияния на проблемы Тайваня, Корейского полуострова, Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей в интересах сдерживания Китая. В результате значительного влияния всех этих факторов возникли серьезные проблемы для безопасности и стабильности в Северо-Восточной Азии. Кроме того, государственные отношения в СВА демонстрируют отсутствие властной структуры и дисбаланс сил. В регионе не существует механизмов регулирования политического поведения, но силен национализм и ведутся споры о национальных интересах, усугубляющие напряженность. Изменения в балансе сил после окончания холодной войны, особенно укрепление японо-американского альянса и формирование трехстороннего механизма безопасности между США, Японией и Южной Кореей привели к серьезному дисбалансу сил. В то же время, в связи с обострением конфронтации между Китаем и США неконтролируемые кризисы на Корейском полуострове и тайваньская проблема могут обострить ситуацию с геобезопасностью в СВА и способствовать формированию новой геополитической модели.

3. Особенности изменений баланса сил в Северо-Восточной Азии

В начале XXI в. изменения баланса сил в Северо-Восточной Азии проявляются главным образом в одновременном существовании конкуренции и сотрудничества, диверсификации политических структур и структур безопасности, усилении геополитического соперничества и принципов национального суверенитета.

Силовая конкуренция и столкновения интересов крупных держав Северо-Восточной Азии все более усиливаются, демонстрируя две особенности: вызванную структурными противоречиями конкуренцию и движимое общими интересами сотрудничество. Основанные на конкуренции межгосударственные отношения в Северо-Восточной Азии не привели к крупномасштабным пертурбациям главным образом из-за положительной роли механизмов регионального сотрудничества, особенно экономического, которое имело ключевое значение для ограничения проявлений конкурентности в поведении стран, что тоже отражает сложную динамику международных отношений в регионе. В Северо-Восточной Азии существует три вида структур политической безопасности: многополярная и гегемонистская модели, а также модель многостороннего сотрудничества. Все вместе они составляют разнообразную и сложную модель политической безопасности региона. Среди них многополярная модель отражает баланс сил множества мощных государств, гегемонистская подчеркивает статус и роль США как сверхдержавы, а модель многостороннего сотрудничества отражает усилия по поддержанию мира и безопасности посредством механизмов регионального взаимодействия. Геополитическая конкуренция в Северо-Восточной Азии проявляет себя вокруг многих острых вопросов, таких как тайваньская проблема, споры в Южно-Китайском море, вокруг островов Дяоюйдао в Восточно-Китайском море, напряженность на Корейском полуострове и территориальные разногласия между Японией и Россией. Эти вопросы и территориальные споры являются основными причинами конкуренции и конфликтов между крупными державами. В частности, интересы США в регионе делают эти споры более острыми и сложными. Подобно Европе XVII–XVIII вв., страны Северо-Восточной Азии издавна придавали большое значение суверенитету и считали его неприкосновенным. Такое отношение к суверенитету в определенной степени ограничивало углубление сотрудничества внутри региона.

Можно сказать, что, хотя Северо-Восточная Азия обладает необычайной экономической жизнеспособностью и потенциалом роста, она также сталкивается с растущей политической неопределенностью. Эта неопределенность проистекает из взаимных угроз и подозрений между крупными державами, а также из различных острых проблем внутри региона. В целом, изменения в региональном порядке в Северо-Восточной Азии отражаются в сосуществовании конкуренции и сотрудничества и, как следствие, в диверсификации политических структур и структур безопасности. Такая сложная динамика международных отношений включает в себя как неопределенность и потенциальные конфликты, вызванные геополитической конкуренцией, так и возможность содействия миру и стабильности за счет механизмов регионального сотрудничества.

Будущие тенденции международного порядка в Северо-Восточной Азии

После холодной войны Северо-Восточная Азия с системной точки зрения претерпела два важных изменения: во-первых, она перешла от биполярной модели холодной войны к модели регионального порядка безопасности, ориентированной на США; во-вторых, произошло быстрое экономическое развитие Китая, которое вызвало реорганизацию региональной производственной сети в Восточной Азии. Продолжающееся гегемонистское лидерство США и подъем Китая привели к увеличению числа видов порядков безопасности, предлагаемых для Северо-Восточной Азии. Новый порядок отличается от прежнего, времен холодной войны, характеризовавшегося прямой конфронтацией, поскольку ни одна страна в Северо-Восточной Азии не может напрямую подорвать гегемонию США. Помимо союзников США, в регионе есть также страны, которые хотят застраховаться от последствий противостояния Китая и США за счет стратегии «полагаться на США в вопросах безопасности и полагаться на Китай в вопросах экономики». Некоторые страны предпочитают максимально интегрировать свою экономику с Китаем, чтобы адаптироваться к его подъему [Kang, 2022, pp. 79-98].

1. Постоднопольная эпоха и международный порядок в Северо-Восточной Азии

Северо-Восточная Азия, включая Китай, Японию, Южную Корею, Россию, а также вопросы безопасности, связанные с Корейским полуостровом, представляет собой систему взаимозависимых закрытых систем. С окончанием холодной войны неопределенность и сложность международных отношений в Северо-Восточной Азии продолжали возрастать. Это особенно очевидно в свете ядерной проблемы Корейского полуострова, исторических и территориальных споров между Китаем и Японией, а также стратегической конкуренции между региональными державами в регионе и за его пределами. Существование и развитие этих проблем снизило предсказуемость внутренней и внешней политики стран региона, а также усилило напряженность в связи с непредсказуемым поведением и нестабильностью внутри системы. Хотя Соединенные Штаты по-прежнему сохраняют свой статус сверхдержавы на глобальном уровне, международные отношения в Северо-Восточной Азии теперь подчиняются этой однополярной структуре не полностью. Напротив, в регионе наблюдается тенденция к многополярности: быстрый подъем Китая, экономическая и военная мощь Японии, а также восстановленное и возросшее геополитическое влияние России сделали эти страны важными центрами силы. Данная тенденция к многополярности ослабила связующую силу единой сверхдержавы в международной политике региона, позволяя его странам иметь больше возможностей выбора при принятии каких-либо решений.

В начале XXI в. тенденция децентрализации власти в Северо-Восточной Азии очевидна. Наиболее ярким сигналом материального подъема Китая является то, что страна достигла нескольких важных экономических вех за первые два десятилетия XXI в. [Foot, 2020, pp. 150–165]. Поскольку объемы экономики Китая продолжают расти, его

влияние на международной арене постепенно увеличивается. Это, несомненно, бросает вызов доминированию США. Соединенные Штаты обеспокоены тем, что экономические показатели Китая превысят их собственные, что вызовет эффект «разворота власти» [Johnston, Chestnut, 2009, p. 243]. В то же время Япония, Южная Корея и Россия также стремятся расширить свое региональное и международное влияние. Эта децентрализация власти привела к беспорядку и дисбалансу в системе международного порядка в Северо-Восточной Азии. В частности, конкуренция между Китаем и США в области торговли, технологий и безопасности глубоко повлияла на международный порядок в Северо-Восточной Азии и даже на весь мир. Международная политика в регионе демонстрирует признаки децентрализации власти в постоднопольную эпоху. Эти изменения отражают сложность и неопределенность международных отношений внутри региона и на глобальном уровне, а также указывают на проблемы региональной безопасности и сотрудничества, которые необходимо будет решать в будущем.

2. Эпоха глобализации и международный порядок в Северо-Восточной Азии

Влияние глобализации и цифровой революции на международный порядок в США многогранно. Глобализация не только способствует продвижению трансграничных потоков информации, людей, товаров и капитала, но и усиливает международную конкуренцию, тем самым изменяя распределение и применение власти в глобальном и региональном масштабе. Глобализация и цифровая революция открыли как новые возможности для сотрудничества, так и проблемы в структурах власти, международных отношениях и культурном самоопределении.

Цифровая революция, особенно широкое применение Интернета и социальных сетей, еще больше ускорила этот процесс и оказала глубокое влияние на международный порядок в Северо-Восточной Азии. В условиях глобального потока технологических инноваций и прав интеллектуальной собственности глобальное распространение знаний и технологий оказывает особенно значительное влияние на страны этого региона. Экономическая и технологическая конкуренция внутри него становится все более жесткой. Будучи традиционной технологической и экономической сверхдержавой, Соединенные Штаты сталкиваются с серьезными вызовами со стороны развивающихся экономик, таких как Китай. Изучая и внедряя глобальные научные и технологические знания, эти страны быстро улучшили свои производственные возможности и международную конкурентоспособность, а затем продемонстрировали стремление получить большее право голоса и влияние в международных институтах и глобальном управлении. Глобализация способствовала свободному потоку товаров, информации и капитала, что оказало двойственное влияние на страны Северо-Восточной Азии. С одной стороны, благодаря заключению региональных торговых соглашений и общих рынков развивалось экономическое интеграционное сотрудничество внутри региона. С другой стороны, негосударственные субъекты, такие как транснациональные корпорации, террористические сообщества и неправительственные организации, используют свободу передвижения для расширения своих возможностей, а иногда даже бросают

вызов авторитету и безопасности государств. Глобализация также способствует общей гомогенизации культуры [Holton, 2000, p. 150]. Благодаря глобальным сетям, средствам массовой информации и широкому распространению культурных продуктов глобальные модели культурного потребления находят последователей. Хотя эта тенденция способствует пониманию и общению между различными культурами, она также вызывает беспокойство относительно сохранения культурного разнообразия и самобытности коренных народов. В Северо-Восточной Азии это противоречие между стремлением к культурной однородности и необходимостью сохранения культурного разнообразия и уникальности отражает противоречия, преобладающие в процессе глобализации.

В Северо-Восточной Азии одной стране, столкнувшейся с глобальными проблемами, на независимой основе будет трудно эффективно реагировать на них. Решение таких проблем, как изменение климата, кибербезопасность, международный терроризм и транснациональная преступность, требует сотрудничества государств и участия международных организаций, что также требует от стран региона уделять больше внимания многостороннему сотрудничеству и формулированию международных правил во внешней политике. Таким образом, глобализация и цифровая революция оказали сложное воздействие на международный порядок в Северо-Восточной Азии посредством распространения знаний и технологий, содействия свободному передвижению, а также снижения степени неоднородности культур и дисперсии власти.

3. Тенденции многополярности и международный порядок в Северо-Восточной Азии

В контексте многополярности современной мировой политики баланс сил в Северо-Восточной Азии представляет собой уникальное явление, которому свойственны сложность и динамичность. На международные отношения в регионе глубоко повлияли такие факторы, как глобализация, технологический прогресс, растущая экономическая взаимозависимость и значительное усиление влияния традиционных и новых игроков. Как важный геополитический и экономический центр Северо-Восточная Азия охватывает Китай, Японию, Южную Корею, Россию. Немаловажное значение имеет и сложный вопрос безопасности, связанный с Корейским полуостровом. Данные факторы в совокупности формируют международный порядок в регионе.

Подъем Китая, стратегия США по изменению баланса сил, желание Японии и Южной Кореи стать глобальными и региональными игроками, а также стремление России защитить национальные интересы в регионе сформировали сложную сеть конкуренции и сотрудничества великих держав. Эти многополярные отношения между ними увеличили неопределенность в региональной политике и вопросах безопасности, а также предоставили возможность экономического сотрудничества и региональной интеграции. Многополярность в Северо-Восточной Азии также стала свидетелем диверсифицированного участия негосударственных субъектов. Например, транснациональные корпорации играют ключевую роль в содействии региональной экономической интеграции, обмену технологиями и инвестициям; неправительственные организации способствуют транснациональному сотрудничеству по таким вопросам, как защита окру-

жающей среды и права человека, а также проблемы кибербезопасности и терроризма, бросают вызов монополии государств на применение насилия в определенных географических регионах [Liberation Movements...]. Все это требует объединения усилий государственных и негосударственных субъектов в сфере безопасности.

В подобном многополярном контексте на перспективы развития международного порядка в Северо-Восточной Азии будут влиять такие факторы, как внешняя политика и региональные стратегии США, Китая, России, Японии и Южной Кореи, которые станут оказывать воздействие на стабильность и сотрудничество в регионе. Политический выбор этих стран в отношении балансирования между конкуренцией и сотрудничеством, обеспечения собственной безопасности и содействия региональной интеграции имеет решающее значение. Для соответствующих стран Северо-Восточной Азии важными индикаторами проверки готовности и способности сотрудничать будут являться: возможность выбора в пользу баланса конкуренции и сотрудничества в интересах обеспечения собственной безопасности и региональной интеграции; укрепление существующих многосторонних механизмов, таких как Восточноазиатский саммит и Шестисторонние переговоры⁴, а также изучение новых платформ регионального сотрудничества, которые помогут управлять сложными проблемами в регионе и решать их, способствовать общему прогрессу в области безопасности и развития; возможность эффективно бороться с нетрадиционными угрозами безопасности, такими как терроризм, кибератаки и изменения окружающей среды. Международный порядок в Северо-Восточной Азии в контексте современной многополярной мировой политики демонстрирует уникальную сложность. В силу значимости для этого порядка структуры международной системы и протекающих в ней процессов, возникающая в самой системе неопределенность оказывает немаловажное влияние на сложную и постоянно меняющуюся динамику международных отношений в регионе.

Заключение

Северо-Восточная Азия как регион, состоящий из множества мощных экономических и военных держав (Китай, Япония, Южная Корея, Россия и США) и глубоко взаимодействующий с глобальными институтами и процессами, своей региональной динамикой потенциально может воздействовать на динамику глобальную [Foot, Goh, 2019, pp. 398–423]. Глубокое влияние он будет оказывать на ослабление структурных ограничений в международной системе и внутривнутриполитические изменения региональной безопасности и сотрудничества. Международные структурные ограничения негативно влияют на свободу взаимодействия и деятельность страны, запрещая определенные действия, делая их слишком дорогостоящими для реализации или принуждая к выполнению неких действий [Brooks, Wohlforth, 2008, p. 4]. В Северо-Восточной Азии растущая структурная неопределенность отражается в изменениях регионального баланса сил и тенденциях к многополярности. Вместе с быстрым подъемом Ки-

---

⁴ Восточноазиатский саммит – ежегодные встречи лидеров стран АСЕАН и их партнеров по диалогу. Шестисторонние переговоры проводились с 27 августа 2003 г. по 30 сентября 2007 г. по ядерной программе КНДР с участием КНР, США, России, Южной Кореи и Японии.

тая и реализацией стратегии США по восстановлению баланса в Азиатско-Тихоокеанском регионе первоначальные международные структурные ограничения начали ослабевать, предоставляя пространство для взаимодействия и координации действий между различными странами региона. Эти изменения привели к более децентрализованному распределению власти, а соответствующие страны приняли более гибкие и изменчивые стратегии реализации своих национальных интересов. Например, проявляется влияние возросшей структурной неопределенности в таких направлениях, как усилия Японии и Южной Кореи по укреплению своей автономии в военной и экономической областях, а также сложные многосторонние переговоры по ядерной проблеме Северной Кореи.

С развитием информационных технологий и углублением глобализации взаимодействие между странами Северо-Восточной Азии стало более частым и комплексным, а скорость и плотность информационных потоков значительно возросли, увеличивая неопределенность при принятии решений (см. [Brissaud, 2005]). Рост такого рода неопределенностей оказал глубокое влияние на международный порядок в Северо-Восточной Азии. Во-первых, возросшая структурная неопределенность привела к возникновению проблем для традиционных альянсов в области безопасности и экономики, что побудило страны региона изучать новые механизмы сотрудничества и стратегического партнерства. Во-вторых, рост информационной неопределенности требует от стран региона укрепления механизмов обмена информацией и коммуникации, чтобы уменьшить вероятность недопонимания и конфликтов. Кроме того, многочисленные игроки становятся более свободными и менее предсказуемыми, проблемы региональной безопасности усложняются, что требует от стран принятия более гибких и инновационных стратегий сотрудничества для борьбы с общими угрозами безопасности. Будущее международного порядка в Северо-Восточной Азии во многом будет зависеть от того, как страны региона адаптируются к растущей структурной и информационной неопределенности при принятии решений и справляются с ней, а также от того, как они реагируют на это, создав более эффективные многосторонние механизмы и платформы сотрудничества.

По сравнению с Европой и Америкой механизм межгосударственного сотрудничества в Северо-Восточной Азии все еще находится в зачаточном состоянии. В целом, регионализм Северо-Восточной Азии демонстрирует очевидные признаки функционального сотрудничества, а взаимодействие в сферах политики и безопасности явно отстает от экономического сотрудничества, что демонстрирует высокую степень несинхронности. Связи между этой несинхронностью и идентичностью стран СВА все больше слабеют. Однако, способствуя интеграции Северо-Восточной Азии, тенденция к сотрудничеству также играет роль в поддержании регионального мира и стабильности. Огромные экономические выгоды, приносимые в результате регионального экономического сотрудничества, постепенно превратили взаимодействие стран Северо-Восточной Азии в консенсус. Эти государства находятся в отношениях как конкуренции, так и сотрудничества: конкуренция вызвана сдерживанием и подозрениями в отношении друг друга, в то время как сотрудничество является рациональным выбором, основанным на учете разницы между затратами и выгодами.

В ходе взаимного экономического и торгового обмена страны Северо-Восточной Азии продемонстрировали, что экономические отношения многократно перевешивают соображения конкуренции. Эти отношения ослабляют комплексные негативные последствия для Северо-Восточной Азии в сферах политики и безопасности. Тесные торговые связи будут формировать ситуацию всестороннего дипломатического, политического, экономического, социального и культурного обмена между странами Северо-Восточной Азии, способствуя складыванию в регионе устойчивого баланса. Он больше не является равновесием военной мощи в традиционном смысле, а скорее представляет собой баланс взаимозависимых реальных интересов. Столкнувшись с различными проблемами в регионе, его странам крайне важно поддерживать внутреннюю сплоченность, осуществлять переход к прагматическому сотрудничеству и дальнейшее совершенствование механизмов регионального взаимодействия [Yoshimatsu, 2023, pp. 25–44].

References

- Brissaud, J.-B. (2005). The Meaning of Entropy. *Entropy*. Vol. 7. No. 1. March 2005. Pp. 68–96.
- Brooks, S.G., Wohlforth, W.C. (2008). *World Out of Balance: International Relations and the Challenge of American Primacy*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 226 p.
- Coggan, Ph. (2012). *Paper Promises: Debt Money, and the New World Order*. New York: Public Affairs. 294 p.
- Dominic, W., Anna, S. (2007). The N-11: More Than an Acronym. *Global Economics Paper*. No. 153. The Goldman Sachs Group. URL: <http://www2.goldmansachs.com/ideas/global-economic-outlook/n-11-acronym-doc.pdf> (accessed: 10.03.2013).
- Foot, R., Goh, E. (2019). The International Relations of East Asia: A New Research Prospectus. *International Studies Review*. No. 21(3). Pp. 398–423.
- Foot, R. (2020). China's rise and US hegemony: Renegotiating hegemonic order in East Asia? *International Politics*. Vol. 57. Pp. 150–165.
- Global Development Horizons 2011: Multipolarity the New Global Economy. Washington, DC: International Bank for Reconstruction and Development / World Bank, 2011. <http://documents.worldbank.org/curated/en/597691468150580088/Global-development-horizons-2011-Multipolarity-the-new-global-economy> (accessed: 10.03.2013).
- Holton, R. (2000). Globalization's Cultural Consequences. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. Vol. 570. July 2000. Pp. 140–152. DOI: 10.77/0002716200570001014.
- Johnston, A.I., Chestnut, Sh. (2009). *Is China Rising? Global Giant: Is China Changing the Rules of the Game?* New York: Palgrave Macmillan. Pp. 237–259.
- Kang D.C., (2022). 'Still Getting Asia Wrong: No "Contain China" Coalition Exists. *The Washington Quarterly*. Vol. 45. No. 4. Pp. 79–98.
- Liberation Movements, Terrorist Organizations, Substance Cartels, and Other Para-State Entities. The Federation of American Scientists. URL: www.fas.org/irp/world/para/index.html (accessed: 21.03.2013).
- Pape R.A., (2009). *Empire Falls*. *The National Interest*. No. 99. January/February, 2009. Pp. 21–34.
- Roxburgh Ch., et al. (2012). *Debt and deleveraging: Uneven progress on the path to growth*. McKinsey Global Institute. January 2012. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/employment-and-growth/uneven-progress-on-the-path-to-growth> (accessed: 10.06.2024).
- "Public Debt". United States Central Intelligence Agency. *The World Factbook*. URL: www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2186rank.html (accessed: 21.03.2013).

Scowcroft B., Merry R., Layne C., et al. (2012). Crisis of the Old Order: The Crumbling status Quo at Home and Abroad. *The National Interest*. May/June, 2012. 576 p.

Global Trends 2030, Alternative Worlds. United States National Intelligence Council (NIC). Washington, DC: International Printing Office, 12.12.2012. 160 p.

Yoshimatsu H. (2023). ASEAN and Great Power Rivalry in Regionalism: From East Asia to the Indo-Pacific. *Journal of Current Southeast Asian Affairs*. Vol. 42. Vol. 1. Pp. 25–44.

Поступила в редакцию: 02.08.2024. Received: 2 August 2024.

Принята к публикации: 10.09.2024. Accepted: 10 September 2024.

С.Н. Гончаров

«Немирный вариант» «воссоединения Тайваня с родиной»: реальная стратегия и политические спекуляции¹ (Информация к размышлению). Часть 1.

Аннотация: В статье рассматривается активно обсуждаемый в последнее время в экспертных и политических кругах вопрос о возможности применения КНР «немирного варианта» воссоединения Тайваня. Автор подходит к такой возможности на основе изучения истории и современного состояния тайваньского вопроса, позиций Пекина и Тайбэя, а также Вашингтона и других возможных участников событий, связанных с решением судьбы острова. В первой части статьи описывается процесс формирования официальной китайской позиции по этой важнейшей проблеме. На основе обширного массива документов делается вывод о том, что безусловным приоритетом для Пекина является «мирное воссоединение», и применение вооруженных сил крайне маловероятно.

Ключевые слова: Тайвань, Белые книги КНР, Чэнь Шуйбянь, тайваньский вопрос, «красные линии» для КНР.

Автор: Гончаров Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Китая Института востоковедения РАН. ORCID: 0000-0001-8774-0869. E-mail: goncharovsn@gmail.com

S·N·贡恰罗夫

“台湾回归祖国”的“非和平方案”：现实战略与政治投机 (供思考的信息) 第一部分

摘要: 本文探讨了最近专家界和政界积极讨论的有关中华人民共和国使用“非和平方案”统一台湾可能性的问题。作者主要基于对“台湾”问题的历史和现状、北京和台北以及华盛顿和其他可能参与者立场的研究探讨了这种可能性。本文第一部分描述了中国官方立场在这一重大问题上形成的过程。根据大量文件得出的结论是：“和平统一”是北京的首选选择，使用武力的可能性极小。

---

¹ Автор прежде всего хотел бы выразить искреннюю признательность целому ряду коллег, которые нашли время ознакомиться с этим текстом и высказать свои соображения о нем. Среди них – Чрезвычайный и Полномочный Посол Л.П. Моисеев и заместитель директора Института востоковедения РАН В.Ц. Головачев. Благодаря учету некоторых важных соображений, содержащихся в этих комментариях, статья была подвергнута существенной доработке. Особую признательность хотел бы выразить старшему научному сотруднику МГИМО И.Е. Денисову. Он чрезвычайно тщательно проработал окончательный вариант статьи и сделал целый ряд очень ценных и конкретных замечаний и предложений, подавляющее большинство которых учтено в данном тексте.

关键词: 台湾; 中华人民共和国《白皮书》; 陈水扁; 台湾问题; 中华人民共和国的“红线”。

作者: 谢尔盖·尼古拉耶维奇·贡恰罗夫, 历史学副博士, 俄罗斯科学院东方学研究所中国部首席研究员。ORCID: 0000-0001-8774-0869. E-mail: goncharovsn@gmail.com

Sergey N. Goncharov

The ‘Non-peaceful Option’ of ‘Taiwan’s reunification with the Motherland’: the Real Strategy and Political Speculations. Part 1

Abstract: The article examines the possibility of China using a “non-peaceful option” for reuniting with Taiwan which has been actively discussed in expert and political circles lately. The author approaches this possibility fundamentally, based on the study of history and current state of the ‘Taiwan issue’, the positions of Beijing and Taipei, as well as Washington and other possible participants. The first part of the article describes how China’s official position on this critical issue formed. Relying on a significant number of documents, the article concludes that while ‘peaceful reunification’ is an absolute priority for Beijing, the use of armed forces is extremely unlikely.

Keywords: Taiwan, “White Papers” of the PRC, Chen Shui-bian, Taiwan issue, “red lines” for the PRC.

Author: *Goncharov Sergey N.*, Candidate of Science (History), Leading Researcher, China Department, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0001-8774-0869. E-mail: goncharovsn@gmail.com

В последнее время в международных и отечественных СМИ, в социальных сетях живо обсуждается тема возможного задействования вооруженных сил КНР с целью скорейшего завершения «процесса воссоединения Тайваня с родиной». Многочисленные журналисты и политологи серьезно рассуждают о том, что уже в ближайшее время НОАК предпримет соответствующие меры, глубокомысленно заявляют, как подобное развитие событий может быть связано с «украинским кризисом» и с вооруженным конфликтом, который разворачивается сейчас на Ближнем Востоке.

Фоном для таких заявлений, несомненно, является общее обострение отношений между двумя берегами Тайваньского пролива, особенно после визита в Тайбэй спикера американского конгресса Н. Пелоси в начале августа 2022 г., сопровождаемое заметной активизацией действий вооруженных сил КНР (разного рода маневры и учения) в районах, прилегающих к острову².

---

² В августе 2022 г., на фоне беспрецедентного роста напряженности, вызванного визитом Н. Пелоси в Тайбэй, была опубликована очередная официальная Белая книга КНР, посвященная тайваньской проблеме. Отечественные специалисты-китаеведы в связи с этим совершенно справедливо отметили, что появление на свет такой брошюры ознаменовало начало нового этапа в политике КНР в отношении Тайваня. См. [Петровский, 2024; Кашин, 2022; Дикарев, 2024, с. 26–42].

Данный материал не претендует на исчерпывающее освещение различных аспектов сложнейшей и многогранной проблемы вероятности применения Китаем «немирного варианта воссоединения»³. В первой его части приводится весьма краткий обзор того, как менялась официальная позиция Пекина относительно подобного варианта и как реагировали на это на Тайване, во второй – суммируются алармистские заявления официальных лиц США относительно скорого начала боевых действий в Тайваньском проливе, а также приводятся данные относительно того, как оценивается военно-политическая ситуация вокруг Тайваня серьезными западными экспертами.

Если говорить о смысловой нагрузке каждой из частей, то в первой из них делается попытка в общих чертах проследить эволюцию тактики КНР по проблеме воссоединения и реакцию на это с тайваньской стороны. Вторая часть позволяет лучше понять реакцию коллективного Запада на продолжающееся изменение соотношения военных сил между «двумя берегами пролива» в пользу Пекина.

Все эти материалы в совокупности позволяют высказать некоторые суждения относительно того, насколько обоснованными являются рассуждения относительно высокой вероятности вспышки в недалеком будущем вооруженного конфликта в Тайваньском проливе.

Главное предназначение этого текста состоит в том, чтобы предоставить в распоряжение заинтересованных аналитиков и читателей, не являющихся специалистами по данному вопросу, некоторые базовые факты, позволяющие избегать опрометчивых и безосновательных суждений. Именно с этим связан подзаголовок, указывающий, что вниманию читателей предлагается не более чем «информация к размышлению», учет которой позволит им сделать собственные обоснованные выводы, не обязательно совпадающие с умозаключениями автора.

Часть 1. Реальная политика

1.1. От «освобождения острова» к «мирному объединению родины»: формирование «красных линий» в тайваньской политике КНР

История возникновения тайваньской проблемы и роль в этом И.В. Сталина – интереснейший и непростой сюжет, которому автор планирует посвятить отдельную публикацию. Для целей данного материала можно не углубляться в столь отдаленное прошлое и начать с упоминания о том, что к моменту развертывания в КНР глубоких социально-экономических реформ произошло весьма существенное изменение общего подхода Китая к решению тайваньского вопроса. Уже 5 января 1979 г., т.е. через четыре дня после установления дипломатических отношений между США и КНР, фактический лидер Китая Дэн Сяопин, отвечая на вопросы американских журналистов, заявил о стремлении КНР добиваться воссоединения мирным путем, подчеркнув в то же время, что страна не может взять на себя обязательство отказаться от «других методов»

---

³ Важнейшие аспекты истории тайваньской проблемы достаточно полно и всесторонне освещены в весьма солидной монографии Г.В. Зиновьева [Зиновьев, 2007].

(т.е. от применения вооруженной силы. – С.Г.) поскольку дело воссоединения тайваньских земель относится к суверенной внутренней компетенции страны [Zhonggong zhongyuan wenxian yan jiu bangongshi bian, Deng Xiaoping nianpu...]⁴.

В Преамбуле к новой редакции Конституции КНР, принятой 4 декабря 1982 г. на 5-й сессии Всекитайского Собрания Народных Представителей пятого созыва, говорилось о «завершении великого дела объединения родины». Данная формулировка самым существенным образом отличалась от той, которая содержалась в Преамбуле к китайской конституции 1978 г. Там указывалось на задачу «освобождения» острова [Барышников, Гончаров, 1984, с. 81]. Таким образом, на самом высшем уровне было заявлено о безусловном приоритете мирных методов воссоединения. Это, однако же, в полном соответствии с формулой, выдвинутой Дэн Сяопином, отнюдь не означало отказа Пекина от принципиальной возможности применения вооруженной силы для решения задачи.

В части третьей изданной в 1993 г. первой официальной Белой книги КНР по Тайваньской проблеме описывались «четыре основных компонента» китайской политики в этой сфере. Часть четвертая документа завершалась следующей формулировкой: «Мирное воссоединение является курсом, уже утвержденным правительством Китая. Однако каждое суверенное государство имеет право на применение всех необходимых методов, включая военные, для защиты суверенитета и территориальной целостности собственного государства. Китайское правительство не собирается принимать перед иностранными государствами или перед теми, кто замышляет раскол Китая, каких бы то ни было обязательств в отношении того, какие методы это правительство изберет для решения внутренних проблем своей страны» [Taiwan wenti yu zhongguo de tongyi...].

Независимо от наличия такой формулировки, приоритет в документе безусловно отдавался мирным путям решения проблемы воссоединения (что следовало из основного содержания упомянутой выше четвертой его части). В следующей, пятой, части, например, говорилось о том, что, во имя ликвидации атмосферы враждебности между двумя берегами пролива Верховный суд КНР прекращает преследование в отношении тех преступлений со стороны находящихся на Тайване официальных лиц, которые были совершены последними в период после основания КНР. Кроме того, сообщалось, что НОАК прекращает обстрелы находящихся под контролем властей Тайваня прибрежных островов, о закрытии ряда располагавшихся «на передней линии фронта» в провинции

⁴ Предыстория этого программного заявления была весьма непростой. В 50-х годах прошлого века китайские руководители говорили только об «освобождении» Тайваня (Зиновьев, 2007, с. 31–32). В феврале 1972 года, когда между КНР и США стали активно обсуждаться вопросы нормализации двусторонних отношений, премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай заявил американскому советнику по вопросам национальной безопасности Г. Киссинджеру о том, что КНР «в настоящее время не собирается силой освобождать Тайвань» (цит. по [Там же, с. 91]. Здесь нельзя не увидеть существенного изменения прежней позиции. 12 ноября 1973 г. Мао Цзэдун заявил Г. Киссинджеру (который в это время занял должность госсекретаря) о том, что не верит в мирное решение тайваньского вопроса – и тем самым фактически дезавуировал вышеупомянутое высказывание своего премьера [Там же, с. 95–97]. В сентябре 1974 г. такую позицию повторил зам. министра иностранных дел КНР Цяо Гуаньхуа [Там же, с. 99]. С декабря 1975 г. и вплоть до кануна своего визита в США (28 января – 5 февраля 1979 г.) Дэн Сяопин также публично высказывался в пользу невозможности мирного воссоединения [Там же, с. 105–106, 126–127]. Его позиция претерпела кардинальные изменения во время этого визита, когда он однозначно заявил о приоритете мирного воссоединения [Там же, с. 129].

Фуцзянь военных баз и о превращении их в районы экономического развития и в туристические зоны [Ibid].

Через пять лет после этого вышеприведенная формулировка, посвященная «немирному методу воссоединения», была почти полностью воспроизведена в официальном издании, посвященном вопросам национальной обороны КНР [Zhongguo de guofang...].

Совсем иная формула содержится в Белой книге по тайваньскому вопросу, вышедшей в свет в начале 2000 г. Там, например, было употреблено следующее крайне жесткое определение: «Если будут отрицать принцип одного Китая, замышлять отделение Тайваня от китайской территории, то более не будет существовать основы для применения принципа мирного объединения» (цит. по [Yi ge zhongguo de yuanze yu taiwan wenti...]).

Такое определение было вызвано не только действиями тогдашнего главы администрации Тайваня Ли Дэньхуэя, которые воспринимались руководством КНР как сепаратистские [Ibid]. Еще более важным фактором явилось то, что тогда наметилась явная перспектива победы на следующих выборах кандидата от Демократической прогрессивной партии, изначально твердо придерживавшейся курса на достижение независимости острова. Сторонники ДПП прекрасно понимали, что открытое провозглашение и законодательное закрепление такого «независимого» статуса может привести к применению КНР военной силы. В связи с этим в 1999 г. они приняли «Резолюцию относительно будущего Тайваня», в которой было заявлено, что поскольку Тайвань уже де-факто является независимым государством, то для этого не требуется проведения референдума. Напротив, такой референдум необходим для изменения этого статуса. ДПП признала «Конституцию Китайской Республики», однако заявила о том, что ее действие распространяется только на сам Тайвань и находящиеся под его контролем острова [Дикарев, Лукин, 2021, с. 124]. Такое смягчение позиции по вопросу о независимости было призвано рассеять опасения избирателей в связи с возможным военным конфликтом.

Для властей КНР это означало, что они столкнулись с совершенно новым вызовом, когда теоретически возможно возникновение ситуации утверждения независимости без изменения существующей «конституции». В связи с этим совершенно не удивительно появление в Белой книге 2000 г. следующей формулировки: «...Если возникнет ситуация, когда зарубежное государство оккупирует Тайвань, если тайваньские власти будут бесконечно отказываться от решения проблемы объединения мирными методами путем переговоров, то Китай вынужден будет использовать все возможные решительные методы, включая применение вооруженной силы, для сохранения суверенитета и территориальной целостности Китая, завершения великого дела объединения Китая» (цит. по [Там же]).

Здесь содержится весьма развернутое официальное разъяснение тех условий, при которых КНР может применить военную силу для решения тайваньской проблемы. Как мы увидим, отнюдь не все пункты этого определения вошли в существующую на настоящий момент официальную позицию Китая по данному вопросу.

В следующей «оборонной» Белой книге, вышедшей через восемь месяцев после цитированной выше книги по тайваньскому вопросу, содержатся еще более детализированные обвинения в «противодействии объединению» уже не только в адрес Ли Дэнь-

хуэя, но также США и Японии [2000 nian zhongguo de guofang...]. Сама же формулировка о возможности применения силы всецело совпадала с соответствующим пассажем из упомянутой Белой книги от февраля 2000 г. [Ibid].

Очередная официальная брошюра, посвященная вопросам обороны, вышла в Китае в конце 2002 г., спустя полтора года после того, как «президентом» Тайваня был избран представитель ДПП Чэнь Шуйбянь, которого в КНР считали еще более «зловредным», чем Ли Дэньхуэй, сторонником независимости и противником воссоединения. Невзирая на крайне негативное к нему отношение, китайская сторона не стала приводить в этом документе упреки в адрес Чэня и даже отметила некие позитивные сдвиги в контактах между двумя берегами пролива – более интенсивные связи и обмена между людьми в торгово-экономической и культурной сферах. Далее следовала очень жесткая критика «сторонников независимости», которых, в частности, обвиняли в продвижении выдвинутой Ли Дэньхуэем концепции, согласно которой Тайвань и КНР представляют собой «два государства, находящиеся по разные стороны пролива» [2002 nian Zhongguo de guofang...].

В этом документе содержится весьма примечательная формулировка относительно возможности применения силы: «...будем прилагать максимальные усилия для того, чтобы добиться перспективы мирного объединения, однако же никогда не откажемся от применения вооруженной силы. Китай решительно выступает против продажи каким-либо государством вооружений Тайваню или же заключения с Тайванем военного союза в любой форме. Вооруженные силы Китая будут решительно защищать суверенитет и единство государства, обладают решимостью и способностью пресечь любые сепаратистские действия» [Ibid].

Приведенный выше текст вполне можно интерпретировать таким образом, что КНР здесь прочерчивает новые, чрезвычайно серьезные и опасные, «красные линии», переход через которые чреват вспышкой вооруженного конфликта.

Что касается упоминаемой в этом абзаце возможности «формирования военного союза с Тайванем», то речь скорее всего идет о наблюдавшейся в тот период (впрочем, никогда и не прекращавшейся) активности некоторых американских законодателей, направленной на правовое оформление взаимодействия с островом, в том числе в сфере безопасности. В конечном счете эта формула не стала самостоятельной «красной линией» в официальной позиции КНР по вопросу о применении силы.

Весьма зловещее звучание имела и впервые возникшая в этом документе формулировка, которую можно было понять таким образом, что отныне продолжение поставок вооружений Тайваню может рассматриваться в КНР как триггер для применения вооруженной силы в отношении острова. Это действительно резко увеличивало вероятность вспышки вооруженного столкновения, учитывая весьма и весьма масштабные продажи оружия Тайваню со стороны, например, Соединенных Штатов, Нидерландов, Франции и других стран⁵.

В данном смысле очень большое значение имела интерпретация варианта «немирного объединения», содержащаяся в следующей «оборонной» Белой книге, опубликованной два года спустя, в конце 2004 г.

⁵ О поставках вооружений острову в 80-х – начале 2000-х годов см.: [Зиновьев, 2007, с. 134, 151, 201–202, 262–263].

Констатирующая часть этого документа была выдержана в еще более жестких тонах, чем в аналогичной публикации 2002 г. В Белой книге 2004 г. содержались обвинения лично в адрес Чэнь Шуйбяня. Теперь его порицали за стремление проводить сепаратистскую деятельность путем проведения референдума и в намерении принять новую «конституцию». Бескомпромиссное осуждение такой деятельности, как сотрудничество в области наступательных вооружений, в одном абзаце констатирующей части новой Белой книги повторялось дважды – Чэнь Шуйбяня порицали за приобретение такого оружия, а Соединенные Штаты – за его поставки [2004 nian Zhongguo de guofang...].

При всем том следует обратить внимание и на нюанс совсем иного рода. На фоне этой предельно категоричной и враждебной риторики, КНР выражала уверенность, что можно немедленно прекратить состояние враждебности между двумя берегами пролива в том случае, если тайваньская сторона признает принцип «одного Китая» и прекратит сепаратистскую деятельность. Далее говорилось, что в подобном случае возможен такой серьезный шаг, как проведение между берегами пролива переговоров о создании системы мер доверия в военной области [Ibid.]. Появление столь необычного позитивного сигнала было вовсе не случайным. Как мы увидим из дальнейшего изложения, такой конструктивный сигнал был направлен Пекином Тайбэю в контексте «стратегического размена» в сфере безопасности, который готовила в то время китайская сторона – при молчаливом понимании и одобрении с тайваньской стороны.

В этом же контексте нужно рассматривать и содержащуюся в Белой книге 2000 г. формулировку относительно условий применения «немирного варианта», которая звучит следующим образом: «Китайский народ решительно выступает против любых форм сепаратистских действий со стороны “сторонников независимости Тайваня”, решительно выступает против любых форм иностранного вмешательства, решительно выступает против продажи оружия Тайваню каким бы то ни было государством и реализации в какой бы то ни было форме военного союза с Тайванем, никогда не позволит кому-либо отрезать Тайвань от Китая. Если же тайваньские власти очертя голову пойдут на риск, и, расхрабравшись, совершат серьезный переворот с целью „независимости Тайваня“, то китайский народ и вооруженные силы не постоят ни за какой ценой и решительно разобьют вдребезги сепаратистские планы „независимости Тайваня“» [Ibid.].

Поставки вооружений осуждаются здесь практически теми же словами, что и в предыдущей аналогичной Белой книге. Важно другое – из текста 2004 г. становится совершенно ясным, что сами по себе поставки вооружений острову или заключение военного союза в любой форме, не являются самостоятельными «красными линиями», за которыми следуют боевые действия. Такой «красной линией» признается исключительно «серьезный переворот» (или «серьезная провокация») в политике острова – проведение референдума или конституционной реформы, ведущий к «независимости Тайваня». Такая эволюция подхода Китая к «красным линиям» впоследствии нашла отражение в важнейшем законодательном акте, посвященном «тайваньской проблеме». Более в китайских официальных документах столь высокого уровня заключение военного союза или поставки вооружений никогда не фигурировали в качестве самостоятельного триггера, способного привести к началу вооруженного конфликта.

1.2 «Закон о противодействии расколу государства» КНР и «конституционная реформа» на Тайване

Важнейшей вехой в развитии тайваньской политики КНР стало вступление в силу в марте 2005 г. Закона о противодействии расколу государства [Fan fenlie guojia fa...]. Принятие этого ключевого законодательного акта было приурочено к началу второго «президентского» срока Чэнь Шуйбяня (20 мая 2005 г.) и к завершению предпринятой по его инициативе «конституционной реформы».

В данном законе приоритет однозначно отдается мирным методам разрешения тайваньской проблемы. Это следует из ст. 4 документа, гласящей: «Объединение родины мирным способом в наибольшей степени отвечает коренным интересам соотечественников по обе стороны Тайваньского пролива. Государство будет с величайшей искренностью, прилагая величайшие усилия, осуществлять мирное объединение» [Ibid.].

Такое объединение должно быть осуществлено в соответствии с «принципом одного Китая». В более конкретном плане речь идет о «консенсусе 1992 года», связанном с пониманием этого принципа, который, по мнению КНР и некоторых политических сил на Тайване, был достигнут в конце 1992 г. между двумя формально неправительственными, однако фактически представлявшими интересы властей Тайваня и КНР структурами⁶.

Закон также гласит, что фундаментальный принцип, на котором должно быть осуществлено воссоединение, должен определяться формулой, выдвинутой Дэн Сяопином 26 июня 1983 г. во время беседы с Ян Лиюем – профессором университета штата Канзас (США): «Одно государство, две социально-экономические системы» (см. [Zhong-gong zhongyang wenxian..., pp. 917–918]).

В ст. 6 этого законодательного акта описываются основные направления, по которым КНР намеревается предпринимать практические шаги по расширению связей с Тайванем (поощрение и содействие развитию контактов между людьми, упрочение взаимопонимания и взаимного доверия, развитие экономических контактов и сотрудничества, установление прямых связей в почтовом сообщении, судоходстве и в торговле, упрочение экономических связей на основе взаимной выгоды, контактов и обменов в образовании, науке и технике, культуре, здравоохранении и в физической культуре, совместное развитие прекрасных культурных традиций китайской нации, совместная борьба с преступностью, все действия, направленные на сохранение мира и стабильности в районе Тайваньского пролива и развитие иных видов связей между его берегами) [Ibid.].

Ст. 7 закона предусматривала проведение поэтапных переговоров в гибком формате и на основе равноправия с целью достижения цели мирного объединения. Также достаточно подробно описывались следующие темы, которые должны были стать предметом этих переговоров: официальное прекращение ситуации враждебного противостояния двух сторон, находящихся на разных берегах пролива; правила, регламентирующие контакты между двумя берегами; организация практических шагов на пути

⁶ Некоторые обстоятельства, связанные с «консенсусом 1992 года», изложены в «Приложении» к данному материалу.

к объединению; политический статус тайваньских властей; определение пространства для международной деятельности тайваньского региона, соответствующее его статусу; любые другие проблемы, связанные с реализацией мирного объединения [Ibid.].

Здесь нужно обратить внимание на следующий принципиально важный момент. Сначала председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Е Цзяньин в «Политическом курсе из девяти пунктов» (30 сентября 1981 г.) [Zhongguo renmin jiefangjun junshi...], а затем Дэн Сяопин во время упомянутой выше беседы с профессором Ян Лиюем достаточно подробно осветили различные важнейшие вопросы статуса, который предлагался Тайваню после осуществления «мирного воссоединения». Как и следовало ожидать, невзирая на то, что подобная постановка вопроса с точки зрения Тайваня объективно представляла собой огромный прогресс по сравнению с временами, когда в Конституции КНР говорилось только об «освобождении» острова, в целом предлагаемые Е Цзяньином и Дэн Сяопином условия вызвали неприятие у тайваньской стороны [Барышников, Гончаров, 1984, с. 79–86]. Причина состояла в том, что Пекин намеревался вести переговоры с Тайбэем как столица государства с административным центром одной из провинций, что было для Тайваня неприемлемым. С учетом этого китайская сторона предпочла не связывать себе руки конкретным описанием в законе статуса, предлагаемого ею Тайваню, и указала, что все подобные вопросы должны быть урегулированы в ходе предстоящих переговоров⁷.

Не вызывает никакого сомнения тот факт, что основное внимание в этом законодательном акте уделено именно вопросам мирного воссоединения. В этом смысле нельзя не согласиться с оценкой пресс-представителя МИД КНР, данной во время брифинга 14 марта 2005 г., в день принятия документа: «Это законодательный акт, направленный на усиление и продвижение связей между двумя берегами, это законодательный акт мирного объединения, а не обращенный против народа Тайваня, это также не законодательный акт войны» [Xi hua “fan fenlie guojia fa” jingzhun daji “taidu”...].

Вместе с тем в законе уделено серьезное внимание и «немирному варианту воссоединения». В ст. 8 говорится: «В случае, если сепаратистские силы, выступающие за „независимость Тайваня“, под любым предлогом, в любых формах создадут факт отделения Тайваня от Китая, или же совершат серьезный переворот, приводящий к отделению Тайваня от Китая, или же будет полностью утрачена возможность мирного воссоединения, государство должно будет применить немирные методы и другие необходимые мероприятия для охраны суверенитета и территориальной целостности государства» [Fan fenlie guojia fa...].

Можно констатировать, что в этой формулировке были учтены и обобщены выводы из применения на практике тезисов из ранее вышедших Белых книг, в которых рассматривался тайваньский вопрос. Авторы закона ушли от упоминания о конкретных

---

⁷ В связи с этим стоит отметить, что в международных СМИ весьма распространена точка зрения, согласно которой после жесткого подавления протестов в Гонконге в 2019–2020 гг. китайская концепция «одно государство, две социально-экономические системы» полностью дискредитирована в глазах тайваньцев. При этом игнорируется тот факт, что в случае начала переговоров с китайской стороной тайваньская сторона будет иметь возможность ставить вопрос о выработке любых удовлетворяющих ее гарантий сохранения существующего образа жизни и политического устройства со стороны КНР, имея при этом очень сильные исходные переговорные позиции.

действиях, совершение которых ранее в разных официальных документах называлось в качестве триггера для применения вооруженных сил КНР (оккупация Тайваня со стороны зарубежного государства, поставки оружия, заключение военного союза), и указали на главные факторы, возникновение которых делает вооруженное решение единственно возможным. Исчезновение этих ранее употреблявшихся определений вполне закономерно. Если говорить о заключении военного союза и поставках вооружений, то все это – явления, негативно влияющие на процесс воссоединения, как его понимают в Пекине, однако не способные его предотвратить. Здесь, кстати, нужно вспомнить, и о том, что в 80-х годах лидеры КНР совершенно официально заявляли, что Тайвань после воссоединения сможет иметь вооруженные силы и получит право на международную деятельность. Что касается оккупации острова, то этот вариант представляется весьма маловероятным в нормальный, мирный период. Если же это произойдет на фоне вооруженного конфликта Китая с кем-либо (на самом деле вооруженный конфликт в связи с Тайванем у него может возникнуть только с США), то там будут действовать законы войны, а не Закон о предотвращении раскола.

Как мы видим, число таких «триггерных факторов» резко сокращено до тех, которые китайскими комментаторами именуется «три красными линиями». Повторим еще раз их содержание:

- если сепаратистские силы, выступающие за «независимость Тайваня», «под любым предлогом и в любой форме» создадут факт (или поставят перед фактом) отделения Тайваня от Китая;
- если подобные силы устроят серьезный переворот (инцидент, провокацию), ведущий к отделению Тайваня от Китая;
- если будет полностью утрачена возможность мирного воссоединения.

Важно понимать, что представители интересующейся этой темой общественности зачастую неверно толкуют значение этих «красных линий» и склонны крайне упрощенно трактовать их в угоду текущей новостной или политической конъюнктуры. В качестве примера можно привести следующую интерпретацию: под первой «красной линией» имеется в виду такое событие, как изменение «конституции» Тайваня, под второй – важное международное событие, связанное с Тайванем, под третьей – проведение на Тайване всенародного референдума [Shuo liang ju fan fenlie fa di ba tiao...].

Исходя из такого понимания, автор заметки приходит к выводу, что в результате визита спикера нижней палаты Конгресса США Н. Пелоси в Тайбэй в начале августа 2022 г. была пересечена «вторая красная линия» и что КНР, таким образом, имеет право и должна применить военную силу.

На самом деле такая трактовка не имеет ничего общего с официальной позицией китайского руководства.

Есть все основания полагать, что «три красные линии», обозначенные в Законе о противодействии расколу государства, были реакцией на следующее программное заявление Чэнь Шуйбяня в его «инаугурационной речи», произнесенной 20 мая 2000 г.: «Если только у китайских коммунистов не будет намерения применить вооруженную силу в отношении Тайваня, то я гарантирую, что в период пребывания на должности не

провозглашу независимость, не буду изменять название государства, не буду включать в конституцию „теорию двух государств“, не буду изменять статус-кво, проводя референдум об объединении или независимости...» [Taiwan zhan qilai...]⁸.

Ко времени разработки и принятия Закона о противодействии расколу государства в КНР хорошо разобрались в том, каков юридический механизм принятия и утверждения важнейших «конституционных изменений» на Тайване. До начала июня 2005 г., пока действовала прежняя редакция Конституции Китайской Республики, такие изменения могли приниматься Национальной Ассамблеей по инициативе главы администрации. В соответствии с изменениями, которые были внесены в Конституцию Китайской Республики, Национальная Ассамблея распускалась и на ее место пришел всенародно избираемый парламент (законодательный юань). Этот законодательный орган не имел полномочий на утверждение изменений в конституцию и мог только принять закон о проведении всенародного референдума для одобрения соответствующих поправок. Первые две «красные линии» в Законе о противодействии были сформулированы с тщательным учетом всех этих обстоятельств.

Как представляется, на самом деле эти «красные линии» понимаются властями КНР следующим образом.

1. Первая «красная линия», в результате пересечения которой Пекин будет «поставлен перед фактом» отделения острова, подразумевает совершение таких действий, как провозглашение независимости, изменение названия государства, включение в «новую конституцию» «теории двух государств», которые происходят в условиях продолжения действия «старой конституции» или в случае неудачи предпринимаемой «конституционной реформы». При таком юридическом режиме становится возможным своеобразный «верхушечный конституционный переворот», при котором «президент» вносит предложения, а Национальная ассамблея, без учета мнения избирателей, их проштамповывает. Именно поэтому в данном случае говорится о том, что окружающий мир (и прежде всего «другой берег пролива») будут «поставлены перед фактом» свершившегося «переворота». Эта «красная линия» может быть считаться нарушенной также в том теоретически возможном случае, когда на острове произойдет военный или иной политический переворот, а пришедшие к власти силы, приостановив действие обновленной Конституции Китайской Республики, безо всяких референдумов объявят о приобретении островом независимого статуса.

2. «Вторая красная линия», в результате пересечения которой возникает ситуация, неизбежно приводящая к последующему отделению острова и к применению вооруженной силы, состоит в проведении референдума о «независимости Тайваня». Разработчики Закона о противодействии расколу государства исходили из того, что эта ситуация станет единственно возможной в весьма вероятном случае успешного завершения иницизированной Чэнь Шуйбянем «конституционной реформы».

---

⁸ Как видим, в это время позиция Чэнь Шуйбяня изменилась по сравнению с той, которую он озвучивал в преддверии выборов 2000 г. Теперь он признавал, что «независимость Тайваня» может быть достигнута только путем проведения конституционного референдума. В таком изменении нет ничего удивительного. Его прежняя точка зрения, согласно которой Тайвань уже является «независимым государством», была выражена в декларации партии ДПП и не имела никакой юридической силы. Теперь же ему приходилось выступать в качестве главы государства и ответственно объяснять избирателям, каким образом он юридически оформит свою политику.

3. Наконец, третья «красная линия» подразумевает тот случай, когда тайваньские власти, даже не проводя в дальнейшем «сепаратистских» конституционных изменений, одновременно не будут идти на никакие существенные подвижки в переговорах с «другим берегом пролива», посвященных объединению, или вообще не будут вести таких переговоров.

В целом можно констатировать, что здесь перед нами однозначно позитивный ответ КНР на программное заявление Чэнь Шуйбяня от 20 мая 2000 г. Пекин подтвердил, что не применит военную силу в случае, если Чэнь воздержится от названных им тогда «сепаратистских» действий.

Чэнь Шуйбянь отлично понял смысл этих статей китайского закона. В своем инаугурационном выступлении 20 мая 2005 г. (т.е. всего месяц спустя после вступления в силу Закона о противодействии), он подтвердил, что в повестку дня референдума о «конституционных изменениях» не будут включаться такие вопросы, как суверенитет государства, его территория, воссоединение или независимость, что речь будет идти только о замене Национальной Ассамблеи на парламент, который сможет инициировать референдумы по важнейшим вопросам [Wei yong xu taiwan dianji...].

Все эти изменения были окончательно ратифицированы уходящей со сцены тайваньской Национальной Ассамблеей в начале июня 2005 г. Согласно принятым поправкам, отныне любые конституционные изменения должны окончательно утверждаться «всетайваньским» референдумом, причем для одобрения нужно собрать более 50% голосов не просто всех его участников, а всех зарегистрированных избирателей. По мнению сторонников «независимости Тайваня», это делает принятие конституционных поправок, изменяющих нынешний статус «Китайской Республики», практически невозможным [Constitutional Changes...]⁹.

Можно констатировать, что в это время между «двумя берегами пролива» была совершена важнейшая сделка, оставшаяся практически незамеченной зарубежными наблюдателями. В своей первой инаугурационной речи, произнесенной в мае 2000 г., Чэнь Шуйбянь заверил «другой берег пролива» в том, что не предпримет действий, направленных на оформление «независимого» статуса в период своего «президентского срока». Во второй аналогичной речи в 2005 г. он фактически заверил «другой берег пролива» в том, что путем проведения конституционной реформы будут созданы гарантии того, что такие изменения, скорее всего, не произойдут никогда. Это было по достоинству (хотя и в весьма своеобразной форме) оценено на «другом берегу пролива»¹⁰.

Со своей стороны, и руководство КНР соблюдало и соблюдает условия достигнутого молчаливого взаимопонимания. Как уже отмечалось, после принятия Закона о противодействии расколу государства из числа «триггеров» для применения вооруженной силы были исключены такие факторы, как поставки вооружений Тайваню или заключение Тайванем военного союза с каким-либо государством в какой бы то ни было форме.

⁹ На практике невозможность собрать голоса более половины зарегистрированных избирателей была продемонстрирована во время проведения так называемого «оборонного» (или «мирного») референдума на Тайване в марте 2004 г. [Зиновьев, 2007, с. 280].

¹⁰ По мнению одного из разработчиков Закона о противодействии расколу государства, введение в силу этого законодательного акта навсегда пресекло открытые попытки сторонников «независимости Тайваня» отколоть его от Китая путем, например, изменения конституции. См.: [Deng Yuan, 2015].

В результате после 2005 г. в этих сферах у острова появилось дополнительное «жизненное пространство». Можно проиллюстрировать этот тезис следующими фактами.

С 1990 по 2024 г. Соединенные Штаты продали Тайваню вооружения на общую сумму в 69 млрд 620 млн долл. При этом в 2005–2024 гг. (т.е. после принятия Закона о противодействии) стоимость оружейных поставок составила 46 млрд 900 млн долл., т.е. примерно две трети от общего объема¹¹.

В период президентства Трампа очень активизировалась деятельность американских законодателей по созданию правовой базы сотрудничества с островом – в том числе в сфере безопасности¹².

И поставки вооружений, и эти законодательные новации американских политиков встречали самое жесткое осуждение со стороны КНР, однако ни в коем случае не рассматривались ею как *casus belli*.

До настоящего времени в официальной позиции КНР по вопросу о применении вооруженной силы для решения «тайваньской проблемы» не произошло никаких изменений, и она по-прежнему определяется ст. 8 «Закона о противодействии расколу государства».

Если, несколько упрощая, суммировать сформировавшуюся ситуацию, то она выглядит примерно следующим образом:

- условием, достаточным для того, чтобы не создать предлог для применения КНР вооруженной силы, является признание очередным «президентом» Тайваня Конституции Китайской Республики, предусматривающей существование «одного Китая»;
- условием, достаточным для начала переговоров между «двумя берегами пролива», является признание руководством Тайваня «консенсуса 1992 года» в качестве действующей политической реальности;
- отказ в течение продолжительного времени от признания «консенсуса 1992 года» способен в конечном счете вынудить КНР сделать вывод о необходимости применения немирных методов.

---

¹¹ Эти подсчеты были проведены автором на основании официальных данных военного ведомства США [Taiwan Arms Sales...]. На том же портале приводится перечень всех контрактов на поставку вооружений Тайваню с 2016 по 2024 г. и их содержание.

¹² 16 марта 2018 г. президент США подписал Taiwan Travel Act, в котором провозглашалась политика США, направленная на содействие поездкам на Тайвань американских должностных лиц любого уровня и принятие тайваньских чиновников любого уровня в США. В мае 2019 г. палата представителей конгресса США приняла Taiwan Assurance Act of 2019, призванный обеспечить контроль за исполнением ранее принятого закона. В декабре 2018 г. Дональд Трамп подписал Asia Reassurances Initiative Act of 2018, в котором содержалось обязательство США укреплять отношения с Тайванем в сфере экономики, политики и безопасности, а также осуществлять регулярные поставки острову оборонительных вооружений для отражения угроз со стороны КНР. 26 марта 2020 г. был подписан Taiwan Allies International Protection and Enhancement Initiative Act. Здесь содержалось обязательство противодействовать политике КНР по переманиванию на свою сторону государств, имеющих дипломатические отношения с Тайванем. В декабре 2020 г. президент Трамп подписал закон о государственных расходах на 2021 г., в состав которого входил Taiwan Reassurance Act 2020. Этим документом были предусмотрены, в частности, расходы на поставки вооружений Тайваню и на продвижение его участия в международных организациях. Уже при президенте Байдене в марте 2023 г. были приняты поправки к Taiwan Assurance Act 2020, которые предусматривали необходимость регулярных отчетов органов исполнительной власти о его исполнении.

Конечно, не стоит абсолютизировать фактическое исключение зарубежных визитов, поставок вооружений и «заклучение союзов» из числа событий, представляющих собой «красные линии» для Пекина. Жизнь сложна и многообразна. Если подобного рода действия будут иметь слишком вызывающий или масштабный характер, а тем более, если они будут накладываться на другие упомянутые выше неприемлемые для Пекина политические шаги тайваньского руководства, то вполне могут послужить дополнительными поводами для вооруженного конфликта.

1.3 Реализация «великой мечты о возрождении китайского народа» и «воссоединение родины»: интерпретация применимости «немирных методов» в условиях неосуществимости «конституционных провокаций» со стороны Тайваня

Имеются достаточно веские основания полагать, что, получив весьма серьезные правовые гарантии невозможности достижения «юридической независимости Тайваня», китайское руководство не собиралось на этом останавливаться. Из Пекина, путем публикации упомянутой выше оборонной Белой книги в конце 2004 г., совершенно ясно давали понять Чэнь Шуйбяню, что на основе уже достигнутой «конституционной сделки» будут готовы «разменять» начало переговоров о создании системы мер доверия в Тайваньском проливе на признание «президентом Тайваня» «консенсуса 1992 года» в качестве живой политической реальности¹³. Решение такой задачи оказалось Чэнь Шуйбяню не по плечу.

Судя по всему, «конституционные изменения», которые были внедрены «президентом Тайваня», очень серьезно подорвали его электоральную поддержку среди изначальной базы – умеренного крыла сторонников «независимости». Он никак не мог себе позволить полностью утратить такую поддержку, пойдя еще и на согласие с «консенсусом 1992 года». В свою очередь, после совершения в 2005 г. «стратегического размена» подобные «несбывшиеся планы» относительно планировавшихся дальнейших «стратегических договоренностей» побуждали власти КНР усиливать критику в адрес Чэнь Шуйбяня на уровне пропаганды, без каких-либо серьезных карательных мер в сфере практической политики.

Так, в констатирующей части опубликованной спустя два года после принятия Закона о противодействии расколу государства «оборонной» Белой книге ситуация в сфере безопасности в связи с «тайваньской проблемой» была охарактеризована в очень мрачных тонах: «Борьба при противостоянии сепаратистским силам „независимости Тайваня“ и их деятельности, а также их сдерживание являются сложными и жестки-

---

¹³ Второй вопрос в упоминавшемся выше «оборонном референдуме», который был организован Чэнь Шуйбянем в марте 2004 г., звучал следующим образом: «Согласны ли Вы с тем, чтобы правительство вело консультации с коммунистическим Китаем, способствовало учреждению механизма мирного и стабильного сотрудничества между берегами пролива, чтобы добиваться взаимопонимания берегов пролива и благосостояния народа?» [Зиновьев, 2007, с. 279]. Так что, предлагая Чэнь Шуйбяню начать переговоры о мерах доверия, власти КНР, несомненно, стремились «поймать на слове» тайваньского «президента». В том же контексте можно интерпретировать смысл упоминавшейся выше ст. 7 Закона о противодействии расколу государства.

ми. Тайваньские власти проводят радикальную линию на „независимость Тайваня“, наращивают усилия по так называемой „переделке конституции Тайваня“ замыслив добиться „юридической независимости Тайваня“. Это представляет серьезную угрозу суверенитету и территориальной целостности Китая, миру и стабильности в Тайваньском проливе и в Азиатско–Тихоокеанском регионе. Соединенные Штаты многократно провозглашали свою позицию, сводящуюся к тому, чтобы придерживаться политики „одного Китая“, соблюдать три китайско-американских коммюнике, выступать против „независимости Тайваня“, однако же США продолжают поставлять Тайваню передовые вооружения, а также усиливают военные контакты с Тайванем.

Небольшое число стран продолжают раздувать „теорию китайской угрозы“, усиливают стратегическую оборону против Китая и его сдерживание. Существующие в приграничных регионах сложные и чувствительные исторические и современные проблемы по-прежнему оказывают негативное влияние на среду безопасности Китая» [2006 nian Zhongguo de guofang...].

Хотелось бы здесь привлечь внимание к следующим моментам.

Во-первых, содержащиеся здесь обвинения в адрес тайваньских властей в стремлении отредактировать «конституцию» Тайваня и таким образом добиться «юридической независимости» острова носят явно надуманный характер и рассчитаны только на людей, совершенно не знакомых с реальным положением дел. Как прекрасно понимали авторы этих критических нападок, после «конституционных реформ» 2005 г. все это являлось совершенно невозможным делом.

Во-вторых, в полном соответствии с подходом, сформулированным в Законе о противодействии расколу государства, продолжившиеся американские поставки вооружения и укрепление юридического оформления военных связей с островом вызвали жесткое осуждение, однако не стали триггером для применения КНР вооруженной силы.

В-третьих, впервые в китайских оборонных Белых книгах здесь содержится упоминание о возникновении угрозы безопасности, исходящей Китаю из сопредельных с ним регионов.

В этой Белой книге исключительно лапидарно, в половине фразы обозначена задача вооруженных сил КНР бороться против «сепаратистских сил независимости Тайваня и сдерживать их» [Ibid.]. Это представляется вполне логичным, поскольку условия и задачи применения НОАК были изложены в Законе о противодействии.

Следующее официальное издание, посвященное национальной обороне КНР, разительно отличалось от вышеупомянутого (да и от всех предыдущих) по своему содержанию. Приведем перевод соответствующей части текста: «Коварные замыслы сил „независимости Тайваня“, замышлявших добиться „юридической независимости Тайваня“, были полностью разгромлены, в ситуации на Тайване произошли важные позитивные изменения, две стороны, находящиеся по разным берегам пролива, на общей политической основе „консенсуса 1992 года“ возобновили консультации и добились прогресса, отношения между берегами пролива достигли улучшения и развития» [2008 nian Zhongguo de guofang...]. Беспрецедентно позитивная оценка ситуации вокруг Тайваня, несомненно, была связана с избранием представителя партии Гоминьдан Ма Инцзю на пост «президента». Он взял курс на развитие диалога и сотрудничества с властями КНР. В силу всего этого в Пекине не без торжества повторили ранее сделанный

вывод о полном крахе планов «сепаратистского варианта конституционной реформы», которые лелеял Чэнь Шуйбянь.

Очень любопытно освещаются в этом издании угрозы безопасности Китая: «Раскольнические силы „независимости Тайваня“, „Восточного Туркестана“, „независимости Тибета“ и другие такие силы угрожают единству и безопасности государства. Возрастает губительность терроризма, стихийных бедствий, экономической безопасности, информационной безопасности и других нетрадиционных проблем безопасности. Возрастает негативное влияние факторов нестабильности и неопределенности во внешней среде безопасности на безопасность и стабильность государства. США нарушают принципы трех совместных китайско-американских коммюнике, продолжают продавать вооружения Тайваню, самым серьезным образом подрывают китайско-американские отношения, мир и стабильность в Тайваньском проливе, а также в Азиатско-Тихоокеанском регионе» [2008 nian Zhongguo de guofang...].

Здесь в первый раз угроза со стороны «независимости Тайваня» ставится на один уровень с теми, что исходят от приверженцев независимости Синьцзяна и Тибета. Произошло это, скорее всего, не потому что возросли угрозы со стороны последних двух категорий сепаратистов, а по той причине, что потерпели неудачу планы поборников «независимости Тайваня». Весьма примечательно и то, что угроза, проистекающая из американских поставок оружия Тайваню, поставлена на последнее место после стихийных бедствий, нетрадиционных угроз безопасности и «факторов неопределенности».

Соответственно таким оценкам угроз, беспрецедентно лапидарно и нейтрально изложена задача НОАК в этой сфере: «Защита безопасности и единства государства» [Ibid.].

В целом сходный позитивный подход проводится и в следующей «оборонной» Белой книге, вышедшей в период правления Ма Инцзю, в начале 2011 г. [2010 nian Zhongguo de guofang...]. Си Цзиньпин после прихода к власти внес в политику в отношении Тайваня очень существенные новые моменты. Самый главный из них состоял в том, что этот руководитель неразрывно связал воссоединение с Тайванем с реализацией его же идеи «великого возрождения китайской нации», с осуществлением «китайской мечты»¹⁴. Как известно, согласно концепции, выдвинутой Си Цзиньпином, задача «великого национального возрождения» должна быть выполнена к 100-летию со дня основания КНР, т.е. к 2049 г. Таким образом, впервые были обозначены некие стратегические временные рамки для «воссоединения Тайваня»¹⁵.

Для такой постановки вопроса имелись весьма серьезные основания.

Как было упомянуто выше, еще в Белой книге по тайваньскому вопросу, опубликованной в 2000 г., говорилось, что вооруженная сила может быть применена, «...если

¹⁴ Впервые это было сделано в начале 2014 г. в ходе встречи с группой тайваньских политических деятелей во главе с почетным председателем партии Гоминьдан Лянь Чжанем. См.: [Xi Jinping zai Diaoyutai...]. Пожалуй, в самой четкой форме Председатель КНР заявил о том, что тема воссоединения является составной частью темы возрождения китайской нации во время выступления на заседании китайского парламента в марте 2023 года. См.: [Xi Jinping: Zai di shi si...].

¹⁵ Очень важно иметь в виду то обстоятельство, что в период правления Дэн Сяопина высшие китайские лидеры исходили из того, что «воссоединение родины» – дело сравнительно недалекого будущего. Осознание того, что это весьма и весьма долгосрочный процесс пришло в середине 90-х годов, во время правления Цзян Цзэминя [Зиновьев, с. 228].

тайваньские власти будут бесконечно отказываться от решения проблемы объединения мирными методами путем переговоров...». Согласно определению содержания третьей «красной линии» из «Закона о противодействии расколу государства», вооруженные силы могут быть применены КНР в случае, «...если будет полностью утрачена возможность мирного воссоединения». Здесь имеется в виду именно такая ситуация бесконечного отказа тайваньских властей от переговоров о воссоединении на фоне весьма сложных социокультурных процессов в тайваньском обществе, которые постепенно размывают заинтересованность большинства населения в «возвращении в лоно родины» [Каимова, Денисов, 2022, с. 116–138]¹⁶.

В 2016 г. Ма Инцзю, в период правления которого, как упоминалось выше, произошло существенное улучшение отношений с КНР, сменила госпожа Цай Инвэнь¹⁷. Она была сторонницей «независимости», однако же в условиях новой конституционной реальности на Тайване, стала применять совершенно иную тактику в подходе к отношениям с КНР. Цай Инвэнь прекрасно сознавала бесперспективность попыток совершения таких радикальных действий, как внесение изменений в «конституцию». Одновременно, как это ни парадоксально, она имела все основания чувствовать себя защищенной теми изменениями, которые были внесены в «конституцию» Чэнь Шуйбянем, поскольку в Пекине прекрасно понимали невозможность для нее добиться «юридической независимости Тайваня».

В начале своего первого срока она сделала попытку достичь каких-то договоренностей с Китаем, предпринимая некоторые шаги, демонстрирующие ее уважительное отношение к «консенсусу 1992 года» (но не признание его). Когда выяснилось, что для достижения договоренностей с Пекином этого недостаточно, во время второго «президентского срока» она заявила об отказе принять «принцип одного Китая» или «консенсус 1992 года»¹⁸ и стала предпринимать последовательные практические действия, способствовавшие дрейфу острова к независимости де-факто [Peng Tao, 2021; Li Zhanshu, 2020]¹⁹.

---

¹⁶ Согласно результатам опросов общественного мнения, которые начиная с 1992 года проводятся тайваньским Национальным университетом Чжэнчжи (политика), с тех времен и до настоящего времени доля жителей острова идентифицирующих себя как «китайцев»: а не как «тайваньцев» упала с 25 до 2% от населения острова. См.: Taiwan swears in new president, stands up to Chinese aggression. The Washington Post, 19.05.2024. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2024/05/19/taiwan-new-president-lai-ching-te/> (accessed: 30.06.2024).

¹⁷ Цай Инвэнь имеет огромный опыт в выработке политики в отношении «другого берега пролива». Так, в период «президентства» Ли Дэнхуэя она была одним из разработчиков концепции «двух государств на разных берегах пролива».

¹⁸ В «инаугурационной речи» по случаю второго «президентского срока» Цай Инвэнь также заявила о неприемлемости предлагаемой КНР концепции «одно государство, две системы»: «Мы не можем принять то, что Пекин при помощи «одного государства, двух систем» принижает Тайвань, разрушает статус-кво в Тайваньском проливе...» [Zhonghua Minguo...]. Это заявление, конечно, с точки зрения китайской стороны, имело негативный характер. Вместе с тем отрицание концепции «одно государство, две системы» имело, по мнению Пекина, второстепенное значение по сравнению с отрицанием фундаментального принципа «одного Китая» и потому не подвергалось слишком активной отдельной критике.

¹⁹ В этом выступлении Ли Чжаньшу, который был тогда главой китайского парламента, подробно описывает методы действий, применяемые сторонниками «ползучего обретения независимости Тайванем».

В период «президентства» Цай Инвэнь ее Демократическая прогрессивная партия сохраняла большинство в парламенте. Это, разумеется, не могло обеспечить внесения соответствующих поправок в «конституцию», однако вполне способно было создать условия для принятия прямо направленных на противодействие КНР законодательных актов. Самым пагубным среди таковых, с точки зрения Пекина, стал принятый в 2020 г. «Закон о противодействии инфильтрации» (反渗透法), имеющий целью пресечение воздействия «внешних враждебных сил» на политическую систему острова.

Период правления Цай Инвэнь отмечен еще одним новым моментом в тайваньской политике в отношении континента. Все ее недавние предшественники – Ли Дэньхуэй, Чэнь Шуйбянь и Ма Инцзю – в разных формах проводили мысль о том, что по мере развития «политики реформ и открытости внешнему миру» в «континентальном Китае», происходит постепенное сближение между внутривнутриполитическими устройствами «двух берегов пролива», что является предпосылкой для улучшения отношений между ними. После прихода к власти Си Цзиньпина высшие тайваньские руководители перестали упоминать этот фактор.

Определение Си Цзиньпином временных рамок (пускай и весьма широких) для процесса воссоединения связано с существенным изменением поведения сторонников «независимости Тайваня». Совершенно очевидно, что эту новую тактику китайского руководства необходимо интерпретировать исходя из «третьей красной линии», содержащейся в «Законе о противодействии расколу государства» и допускающей применение военной силы в случае постоянных отказов тайваньской стороны на проведение переговоров о воссоединении на условиях признания «консенсуса 1992 года». Уже само по себе принятие на вооружение такой тактики является серьезным средством давления на тайваньскую сторону

В этом контексте совершенно неудивительно то, что Си Цзиньпин, пожалуй, чаще, чем его предшественники затрагивает в своих выступлениях возможность применения военной силы для решения «тайваньской проблемы». В этих его заявлениях имеется три основные особенности.

Во-первых, он подчеркивает, что никому не рекомендует недооценивать решимость китайского народа защитить суверенитет и территориальную целостность страны [Xi Jinping zai qingzhu Zhongguo...; Xi Jinping zai jinian Xinhai...].

Во-вторых, он утверждает, что удары, которые могут нанести вооруженные силы КНР, будут направлены исключительно против «небольшой кучки» «сторонников независимости Тайваня», но не обращены против «широких масс» населения острова [Xi Jinping zai “Gao Taiwan tongbao shu”...; Xi Jinping: Gaoju Zhongguo tese...].

В-третьих, китайский руководитель заявляет, что «мы никогда не позволим каким бы то ни было людям, каким бы то ни было организациям, каким бы то ни было политическим партиям в любое время, в каких бы то ни было формах отколоть какой бы то ни было кусок территории Китая» [Xi Jinping zai jinian Xinhai...; Xi Jinping zai Zhongguo gongchandang...]²⁰.

Как видим, Си Цзиньпин весьма серьезно относится к вопросам применения силы для решения «тайваньского вопроса». Вместе с тем, во всех его высказываниях нет ни

²⁰ Все эти три специфические черты позиции Си Цзиньпина собраны в «оборонной» Белой книге за 2019 г. См. [Xin shidai de Zhongguo guofang...].

намек на внесение изменений в те «три красные линии», которые были установлены в Законе о противодействии расколу государства, а также на решимость нанести такие удары в ближайшем будущем.

Рассматривая нынешнее положение дел, мы также должны учитывать, что перед лицом курса тайваньских властей на «ползучую независимость» Си Цзиньпина объективно требовалось не просто установить широкие временные рамки процесса объединения и указать на возможность задействования в перспективе «третьей красной линии», но и иметь в своих руках рычаги повседневного давления на тайваньскую сторону с целью вынудить ее как минимум возобновить какие-то переговоры о нормализации отношений между «двумя берегами пролива».

Как мы неоднократно отмечали ранее, согласно официальной китайской позиции, такие события, как визиты высокопоставленных официальных лиц Тайваня за рубеж, а также приезды иностранных официальных лиц на остров, поставки вооружений Тайваню сами по себе не представляют собой «пересечения красной линии», ведущего к началу полномасштабных боевых действий. Прежде китайская сторона реагировала на события такого рода ракетными пусками и военными учениями (например, в середине 90-х годов в связи с деятельностью Ли Дэньхуэя) [Зиновьев, 2007, с. 234–236].

Эти военные мероприятия КНР, как правило, были краткосрочными. При Си Цзиньпине ситуация существенно изменилась. Начиная примерно с 2019–2020 гг. военное давление со стороны КНР в отношении Тайваня приобрело постоянный характер. Как уже неоднократно указывалось, особенно оно усилилось после визита Н. Пелоси в Тайбэй в начале августа 2022 г.²¹.

Китайские авторы достаточно откровенно пишут о целях подобного давления: «...возвращение Тайваня (в лоно родины. – С.Г.) вступило в критический период. Поскольку приобрели регулярный характер облеты Тайваня военными самолетами НОАК, а также была практически уничтожена „средняя линия“ в Тайваньском проливе, НОАК уже встала на тайваньском пороге, а возвращение Тайваня и объединение двух берегов пролива стало лишь вопросом времени» [Chong wen “fan fenlie guojia fa”...].

Мы должны понимать, что речь здесь идет отнюдь не о серии провоцируемых НОАК военных инцидентов, целеустремленно ведущих к началу полноценного столкновения, а именно о военном давлении с целью вынудить партнеров к переговорам. Достаточно убедительно сказано об этом в самой последней Белой книге по тайваньской проблеме, обнародованной в августе 2022 г. и призванной дать международным оппонентам ответ на важнейший тогда вопрос о том, сколь далеко готов зайти Китай в своем военном ответе на визит американского спикера. Там говорилось: «...Мы хотим с величайшей искренностью и прилагая максимальные усилия добиваться мирного воссоединения. Мы не берем обязательства отказаться от применения вооруженной силы и резервируем право на применения любых необходимых мер по нашему выбору. Если

---

²¹ До 2020 г. самолеты ВВС НОАК очень редко залетали в установленную тайваньскими властями «Идентификационную зону противовоздушной обороны». После августа 2020 г., когда Тайвань посетил министр здравоохранения и социальных услуг США Алекс Азар, они появлялись там 400 раз, а в 2023 г. – 1700 раз. Кроме того, после визита Н. Пелоси в Тайбэй, военно-морские силы НОАК 1032 раза пересекали «срединную линию» в Тайваньском проливе, которая играет роль морской границы между его берегами [China is running out of lines...].

сепаратистские силы «независимости Тайваня» или же интервенционистские внешние силы будут устраивать провокации и оказывать давление, **вплоть до того, что прорвут красную линию** (выделено мной. – С.Г.), то нам ничего не останется кроме как применить решительные меры. Мы всегда будем твердо придерживаться осуществления подготовки к применению немирного метода и других необходимых мер для того, чтобы справляться с вмешательством внешних сил и серьезных провокаций со стороны „сторонников независимости Тайваня“. Цель состоит в том, чтобы в корне сохранить перспективу мирного объединения родины, продвигать вперед дело мирного объединения» [Taiwan wenti yu xin shidai Zhongguo...].

Существенно то, что здесь китайская сторона в очередной раз четко признает: такие события, как визит Н. Пелоси, не представляют собой «прорыва красной линии»; военное давление и угроза полномасштабного применения вооруженных сил являются средством, призванным принудить партнеров к возобновлению диалога по мирному воссоединению. При этом сохраняются те «красные линии», которые были установлены в Законе от марта 2005 г.

Помимо мер военного давления, китайская сторона усиливает давление политическое, все более ужесточая публично озвучиваемые условия, предлагаемые тайваньской стороной [Дикарев, 2024, с. 26–42].

Понимая, что нынешнее военное давление со стороны КНР не стоит интерпретировать как подготовку к войне или как ее преддверие, мы одновременно должны в полной мере отдавать себе отчет в том, что подобная политика порождает много очень серьезных вопросов, на которые трудно найти убедительные ответы.

Во-первых, если со стороны тайваньских властей не последует каких-то действий явно сепаратистского характера (как мы попытались продемонстрировать, в нынешней ситуации вероятность таких действий крайне незначительна), то непонятно, когда КНР сочтет, что надежда на мирное воссоединение утрачена и пора переходить к воплощению в жизнь «немирного варианта».

Во-вторых, также непонятно, каким образом руководство КНР будет в этом случае объяснять своему населению, «тайваньским соотечественникам» и мировому сообществу, почему именно в это время терпение Пекина окончательно истощилось и более невозможно проводить курс на мирное воссоединение²².

В-третьих, такая политика постоянного военного давления вряд ли повышает привлекательность любых мирных инициатив КНР в глазах тайваньских избирателей, существенно ослабляет их воздействие на общественность и политиков острова.

Наконец, курс на постоянное и интенсивное военное давление чреват риском возникновения случайных инцидентов, способных привести к столкновению даже без умысла со стороны КНР.

²² Согласно ст. 8 Закона о предотвращении раскола государства, решение о применении «немирного метода» воссоединения принимается Госсоветом КНР и Центральным Военным Советом. Эти же властные структуры принимают конкретные меры по воплощению в жизнь такого решения и докладывают о нем Постоянному комитету Всекитайского собрания народных представителей. Учитывая характер решений, о которых идет речь, подобный доклад, скорее всего, в своей содержательной части будет носить закрытый характер. Однако столь же несомненно и то, что должна быть выработана некая публичная версия обоснования применения «немирных методов» для собственной общественности, «тайваньских соотечественников» и мирового сообщества.

Библиографический список

Барышников В.Н., Гончаров С.Н. К вопросу о воссоединении Тайваня с КНР // Проблемы Дальнего Востока. 1984. № 3. С. 76–87.

Дикарев А.Д. Белые книги Пекина по тайваньскому вопросу. Преемственность и новации // Российское китаеведение. 1(6)2024. С. 26–42.

Дикарев А.Д., Лукин А.В. «Тайваньская нация»: от мифа к реальности? // Сравнительная политика. 2021. Т. 12. № 1. С. 118–133.

Зиновьев Г.В. История американско-китайских отношений и тайваньский вопрос. Томск: Томский государственный университет, 2007. 346 с.

Каимова А.С., Денисов И.Е. Статус Тайваня и эволюция тайваньской идентичности // Сравнительная политика. 2022. 13(1–2). С. 116–138.

Кашин В. Тайваньский вопрос: «один Китай» не может ждать вечно // Клуб Валдай. 31.08.2022. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/tayvanskiy-vopros-odin-kitay/?sphrase_id=533114 (дата обращения: 30.06.2024).

Петровский В. Новая Белая книга по Тайваню: «Об объединении Китая в новую эпоху» // Международная жизнь. 29.08.2022. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/36755> (дата обращения: 30.06.2024). References

---

References

Baryshnikov, V.N., Goncharov, S.N. (1984). K voprosu o vossoyedinenii Tayvanya s KNR [On the Issue of Reunification of Taiwan with the PRC]. Problemy Dalnego Vostoka. No. 3. Pp. 76–87. (In Russian).

Constitutional changes approved in Taiwan. The New York Times. June 8, 2005. URL: <https://www.nytimes.com/2005/06/08/world/asia/constitutional-changes-approved-in-taiwan.html> (accessed: 30.06.2024).

Dikarev, A.D. (2024). Belyye knigi Pekina po tayvan'skomu voprosu. Preyemstvennost' i novatsii [Beijing's White Papers on the Taiwan question. Continuity and innovations]. Rossiyskoye kitayevedeniye. 1(6)2024. Ss. 26–42. (In Russian).

Dikarev, A.D., Lukin, A.V. (2021). "Tayvan'skaya natsiya": ot mifa k real'nosti? ["Taiwan nation": from myth to reality?]. Sravnitel'naya politika. 2021. Vol. 12. No. 1. Pp. 118–133. (In Russian).

Kaimova, A.S., Denisov, I.E. (2022). Status Tayvanya i evolyutsiya tayvan'skoy identichnosti [The status of Taiwan and the evolution of Taiwanese identity]. Sravnitel'naya politika. 13(1–2). Pp. 116–138. (In Russian).

Kashin, V. (2022). Tayvan'skiy vopros: "odin Kitay" ne mozhet zhdat' vechno [The Taiwan question: "One China" cannot wait forever]. Valdai Club. 31.08. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/tayvanskiy-vopros-odin-kitay/?sphrase_id=533114 (accessed: 30.06.2024). (In Russian).

Petrovskiy, V. (2022). Novaya Belaya kniga po Tayvanu: "Ob ob'yedinenii Kitaya v novuyu epokhu" [New White Paper on Taiwan: "On the Unification of China in the New Era"]. Mezhdunarodnaya zhizn'. 29.08. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/36755> (accessed: 30.06.2024). (In Russian).

Zinov'yev, G.V. (2007). Istoriya amerikano-kitayskikh otnosheniy i tayvan'skiy vopros [History of US–China Relations and the Taiwan Question]. Tomsk: Tomskiy gosudarstvennyy universitet. 346 p. (In Russian).

* * *

China Is Running Out of Lines to Cross in the Taiwan Strait. The New York Times. 26.02.2024. URL: <https://www.nytimes.com/2024/02/26/opinion/taiwan-china-war-military.html> (accessed: 30.06.2024).

Chong wen "fan fenlie guojia fa", dalu naixin youxian, "wu tong" buzhi zhendui "taidu" 重温“反分裂国家法”，大陆耐心有限，“武统”不只针对“台独” [Reviewing the “Anti-Secession Law”, the mainland's patience is limited, and “military reunification” is not only aimed at “Taiwan independence”]. Sohu.com. 16.03.2023. URL: https://www.sohu.com/a/655083200_121450480 (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Deng, Yuan 邓媛 (2015). Zhou Yezhong: Fan fenlie fa shi nian kuangzheng liang'an guanxi 周叶中：反分裂法十年匡正两岸关系 [Deng Yuan. Zhou Yezhong: The Anti-Secession Law Has Rectified Cross-Strait

Relations in the Past Ten Years]. Wuhan daxue xinwen. URL: <https://news.whu.edu.cn/info/1002/42962.htm> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

2000 nian Zhongguo de guofang 2000年中国的国防 [China's National Defense in 2000]. The State Council Information Office of China, 2000. URL: https://www.gov.cn/zwgk/2005-05/26/content_1224.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

2002 nian Zhongguo de guofang 2002年中国的国防 [China's National Defense in 2002]. The State Council Information Office of China, 2002. URL: https://www.gov.cn/zwgk/2005-05/26/content_1384.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

2004 nian Zhongguo guofang 2004年中国国防 [China's National Defense in 2004]. The State Council Information Office of China, 2004. URL: https://www.gov.cn/zwgk/2005-05/27/content_1540.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

2006 nian Zhongguo de guofang 2006年中国的国防 [2006 China's National Defense]. The State Council of the People's Republic of China, 2006. URL: https://www.gov.cn/zwgk/2006-12/29/content_486759.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

2008 nian Zhongguo de guofang 2008年中国的国防 [2008 China's National Defense]. The State Council of the People's Republic of China, 2009. URL: https://www.gov.cn/zwgk/2009-01/20/content_1210224.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

2010 nian Zhongguo de guofang 2010年中国的国防 [2010 China's National Defense]. State Council of the People's Republic of China. 2011. URL: https://www.gov.cn/zwgk/2009-01/20/content_1210224.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Fan fenlie guojia fa (zhuxi ling di sanshisi hao) 反分裂国家法（主席令第三十四号） [Anti-Secession Law (Chairman's Decree No. 34)]. The Chinese Central Government's Official Web Portal, 2005. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2005-06/21/content_2602175.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Li, Zhanshu 栗战书 (2020). Jianjue fandui “taidu” fenlie, jiating tuijin zuguo heping tongyi. Zai “fan fenlie guojia fa” shishi 15 zhounian zuotan hui shang de jianghua “坚决反对“台独”分裂，坚定推进祖国和平统一。在“反分裂国家法”实施15周年座谈会上的讲话 [Resolutely Oppose the Divisive Activities of “Taiwan Independence” and Firmly Promote the Peaceful reunification of the motherland. Speech at a symposium dedicated to the 15th anniversary of the implementation of counteracting the division of the state]. Renmin wang. 29.05. URL: <http://politics.people.com.cn/BIG5/n1/2020/0529/c1024-31729290.html> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Peng, Tao 彭韬 (2024). Tuidong “fan fenlie guojia fa” xi hua lifa shi zai bi xing” 推动“反分裂国家法”细化立法是在必行” [It is imperative to promote detailed legislation of the “Anti-Secession Law”]. Huaxia.com. 06.01. URL: <https://www.huaxia.com/c/2021/01/06/499342.shtml> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Shuo liang ju fan fenlie fa di ba tiao 说两句反分裂法第八条 [A few words about Article 8 of the Anti-Secession Law]. URL: <https://club.6parkbbs.com/military/index.php?app=forum&act=threadview&tid=17150572> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Taiwan Arms Sales Notified to Congress 1990–2024. Taiwan Defense & National Security. URL: <https://www.ustaiwandefense.com/taiwan-arms-sales-notified-to-congress-1990-2024/> (accessed: 30.06.2024). (In English).

Taiwan wenti yu xin shidai zhongguo tongyi shiye 台湾问题与新时代中国统一事业 [The Taiwan issue and the cause of China's reunification in the new era]. The State Council of the People's Republic of China. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2022-08/10/content_5704839.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Taiwan wenti yu Zhongguo de tongyi 台湾问题与中国的统一 [Taiwan issue and China's reunification]. The State Council Information Office of China. 1993. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2005-05/25/content_2615735.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Taiwan zhan qilai – yingjie xiangshang tisheng de xin shidai. Zhonghua minguo di shiyi ceng zongtong jiuzhi yanshuo zongtong Chen Shuibian 台湾站起来—迎接向上提升的新时代。中华民国第十层总统就职演说总统陈水扁 [Taiwan stands up – welcoming a new era of upward mobility. Inaugural speech by president Chen Shui-bian of the Republic of China]. URL: <https://zh.wikisource.org/zh-hans/中華民國第十任總統就職演說> (accessed: 30.06.2024) (In Chinese).

Wei yong xu taiwan dianji. Zhonghua Minguo di shiyi ren zongtong jiuzhi yanshuo. Zongtong Chen Shuibian 为永续台湾奠基。中华民国第十一任总统就职演说。总统陈水扁 [Laying the foundation for a sustainable Taiwan. Inaugural speech of the 11th president of the Republic of China. President Chen Shui-

bian]. URL: <https://zh.wikisource.org/zh-hans/中華民國第十一任總統就職演說> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Xi hua “fan fenlie guojia fa” jingzhun daji “taidu” 细化《反分裂国家法》 精准打击“台独” [Refine the Anti-Secession Law to precisely combat “Taiwan independence”]. Huaxia Jingwei Network. URL: <https://www.huaxia.com/c/2021/08/17/705891.shtml> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Xi Jinping zai “Gao Taiwan tongbao shu” fabiao 40 zhounian jinian hui shang de jianghua 习近平在“告台湾同胞书”发表40周年纪念会上的讲话 [Speech by Xi Jinping at the meeting to commemorate the 40th anniversary of the publication of the “Address to Taiwan compatriots”]. The State Council of the People’s Republic of China. 02.01.2019. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2019-01/02/content_5354209.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Xi Jinping zai Diaoyutai binguan huijian Lian Zhan ji Taiwan gejie renshi 习近平在钓鱼台宾馆会见连战及台湾各界人士 [Xi Jinping met with Lian Zhan and Taiwanese figures from various public circles at the Diaoyutai State Residence]. The State Council of the People’s Republic of China. 18.02.2018. URL: https://www.gov.cn/ldhd/2014-02/18/content_2612574.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Xi Jinping zai jinian Xinhai geming 110 zhounian dahui shang de jianghua 习近平在纪念辛亥革命110周年大会上的讲话 [Xi Jinping’s speech at the meeting commemorating the 110th anniversary of the Xinhai Revolution]. State Council of the People’s Republic of China. 09.10.2021. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-10/09/content_5641633.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Xi Jinping zai jinian Sun Zhongshan xiansheng danchen 150 zhounian dahui shang de jianghua 习近平在纪念孙中山先生诞辰150周年大会上的讲话 [Xi Jinping’s speech at the meeting commemorating the 150th anniversary of the birth of Dr. Sun Yat-sen]. Xinhuanet.com. 11.11.2016. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2016-11/11/c_1119897047.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Xi Jinping zai qingzhu Zhongguo Gongchandang chengli 100 zhounian dahui shang de jianghua 习近平在庆祝中国共产党成立100周年大会上的讲话 [Xi Jinping’s speech at the meeting dedicated to the 100th anniversary of the founding of the Communist Party of China]. State Council of the People’s Republic of China. 01.07.2021. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-07/01/content_5621847.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Xi Jinping zai Zhongguo Gongchandang di shijiu ci quanguo daibiao dahui shang de baogao 习近平在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 [Xi Jinping’s Report to the 19th National Congress of the Communist Party of China]. People.com.cn. 18.10.2018. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/1028/c64094-29613660.html> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Xi Jinping: Gaoju Zhongguo tese shehui zhuyi weida qizhi, wei quanmian jianshe shehui zhuyi xiandaihua guojia er tuanjie fendou. Zai Zhongguo Gongchandang di ershi ci quanguo daibiao dahui shang de baogao 习近平：高举中国特色社会主义伟大旗帜，为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗。在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Xi Jinping: Raise high the Great Banner of Socialism with Chinese characteristics, unite, and vigorously struggle for the all-round building of a modernized socialist country. Report to the 20th National Congress of the Communist Party of China]. State Council of the People’s Republic of China. 25.10.2022. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Xi Jinping. Zai di shi si jie Renmin daibiao dahui di yi ci huiyi shang de jianghua 习近平。在第十四届人民代表大会第一次会议上的讲话 [Xi Jinping. Speech at the First Session of the 14th People’s Congress]. The State Council of the People’s Republic of China. 13.03.2023. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2023-03/13/content_5746530.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Xin shidai de Zhongguo guofang 新时代的中国国防 [China’s National Defense in the New Era]. State Council of the People’s Republic of China. 2019. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2019-07/24/content_5414325.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Yi ge zhongguo de yuanze yu Taiwan wenti 一个中国的原则与台湾问题 [The One-China Principle and the Taiwan Issue]. The State Council Information Office of China. 2000. URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2000/content_60035.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Zhonggong Zhongyang wenxian yan jiu bangongshi bian, Deng Xiaoping nianpu (1975–1977) 中共中央文献研究室编，邓小平年谱 (1975–1977) [Compiled by the Documentation Research Office of the CPC Central Committee, Chronological Biography of Deng Xiaoping (1975–1977)]. Beijing: CPC Central Committee Documentation Publishing House. Pp. 464–465. (In Chinese).

Zhongguo de guofang 中国的国防 [China's National Defense]. The State Council Information Office of China, 1998. URL: https://www.gov.cn/zwgk/2005-05/26/content_1107.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Zhongguo renmin jiefangjun junshi kexueyuan bian, Ye Jianying nianpu 中国人民解放军军事科学院编, 叶剑英年谱 (1897–1986) [Compiled by the Academy of Military Sciences of the Chinese People's Liberation Army, Ye Jianying's Chronicle]. Beijing: Central Literature Publishing House, 2007. Vol. 2. Pp.1200–1202. (In Chinese).

Zhonghua Minguo di shiwu ren zongtong jiuzhi yanshuo 中华民国第十五任总统就职演说 [Speech at the inauguration of the fifteenth “President of the Republic of China”]. URL: https://gazette.nat.gov.tw/EG_FileManager/eguploadpub/eg026096/ch09/type8/gov80/num37/Eg.pdf (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Поступила в редакцию: 12.07.2024. Received: 12 July 2024.

Принята к публикации: 01.09.2024. Accepted: 1 September 2024.

Н.К. Семенова

45 лет реформ и открытости: трудный путь и достижения портового строительства в Китае

Аннотация: Статья посвящена исследованию внешнеторговых портов КНР, ставших за 45 лет после провозглашения курса реформ и открытости одной из основ китайского «экономического чуда» и фундаментом национальной мощи. Стратегия экономической открытости Китая способствовала существенному росту импорта и экспорта, что привело к быстрому росту портовой отрасли, ее инновационному развитию. В частности, совершенствование системы контейнерных портов обеспечило экономичность и надежность транспортных услуг для внешней торговли. В то же время прибрежные порты сыграли ключевую роль в осуществлении международных промышленных поставок и превращении национальных производственных баз в глобальные, а также содействовали формированию модели всесторонней открытости страны. Инфраструктура китайского водного транспорта стала за годы реформ самой масштабной в мире, а постоянное увеличение его пропускной способности сделало Китай страной с самым интенсивным морским сообщением. Такой уровень развития был следствием тщательного стратегического планирования, благодаря которому прибрежные порты трансформировались в центры глобального распределения ресурсов и стратегические точки опоры для продвижения инициативы «Пояса и пути», углубления интеграции в мировую экономическую систему. Развитие системы морских портов Китая как ключевого стыковочного звена сухопутного и морского маршрутов Шелкового пути приобретает все больший геоэкономический смысл.

В статье формулируются причины и цели масштабной реорганизации портового хозяйства в Китае, предложена периодизация этого процесса, рассматривается динамика экономических показателей портовой и смежных отраслей КНР с 1978 г. до наших дней, а также современная портовая структура китайских внешнеторговых портов, представлены результаты анализа места современного Китая в мировой отрасли морских перевозок и его превращения в великую морскую державу.

Ключевые слова: КНР, порты, реформы, открытость, темпы роста, внешняя торговля.

Автор: Семенова Нелли Кимовна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН). ORCID: 0000-0001-7872-8972. E-mail: semenovanelli-2011@mail.ru

N·K·谢苗诺娃

改革开放45年：中国港口建设的艰难历程与成就

摘要: 本文对中华人民共和国的对外贸易港口进行研究，改革开放45年来，外贸港口已成为中国“经济奇迹”的基石之一，也是当代中国国力的基础。中国的经济开

放战略促进了进出口的大幅增长。需求的增长必然带动港口领域的快速增长和创新发展。特别是集装箱港口体系的发展和完善为对外贸易提供了经济、可靠的运输服务。同时，沿海港口在实现国际工业供应、成为全球制造业基地方面发挥着关键作用，也是塑造国家全面开放模式的重要辅助角色。经过多年改革，中国现代水运基础设施总体规模已居世界第一，水运吞吐量不断提高。中国是世界海运联通程度最高的国家。这种发展水平不是偶然，而是精心战略规划的结果。沿海港口是对外开放的门户，是全球资源配置的中心，是全球建设和“一带一路”建设、融入世界经济体系的战略支点。中国海港体系的发展作为陆上丝绸之路和海上丝绸之路的关键对接纽带，其地缘经济意义日益凸显。

本文考察了中国港口业大规模重组的原因和目标，对这一过程进行了分期，考察了1978年至今中国港口及相关产业的经济指标动态，以及当代中国外贸港口的港口结构，分析了当代中国在世界海运业中的地位。中国作为海洋大国的崛起正在我们眼前成为已实现的事实。

关键词：中国；港口；改革；开放；增长率；对外贸易。

作者：内莉·基莫夫娜·谢苗诺娃，政治学副博士，俄罗斯科学院中国与现代亚洲研究所中国社会经济研究中心首席研究员。（地址：莫斯科纳希莫夫大街32号，邮编117997）。ORCID: 0000-0001-7872-8972; E-mail: semenovanelli-2011@mail.ru

Nelli K. Semenova

45 Years of Reforms and Openness: The Difficult Path and Achievements of Port Construction in China

Abstract: The article discusses the foreign trade ports of the PRC which, in the 45 years since the beginning of the reforms and opening in China, have become one of the foundations of the Chinese ‘economic miracle’ and the basis of national power of modern China. China’s economic opening strategy has contributed to significant growth in imports and exports. The development of China’s seaport system, as a key link between the land and sea Silk Roads, is becoming increasingly geo-economically meaningful. The article examines reasons and goals of large-scale reorganisation of port economy in China, traces its process, examines the dynamics of economic indicators of port and related industries in the PRC since 1978, as well as the modern port structure of foreign trade ports of the PRC, contextualises China within the world maritime transport industry.

Keywords: China, ports, reforms, openness, growth rates, foreign trade.

Author: *Semenova Nelli K.*, Candidate of Science (Politics), Leading Research Fellow of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia RAS (ICCA RAS). ORCID: 0000-0001-7872-8972; E-mail: semenovanelli-2011@mail.ru

За 45 лет реформ и открытости порты Китая служили экономическому и социальному развитию страны. В их развитии соблюдался баланс акцентов на количественном расширении и качественном улучшении функционирования, неуклонно улучшался уровень обслуживания, уделялось особое внимание совершенствованию управления. Возможности портов и их международное влияние расширялись, а конкурентоспособность постоянно повышалась. Основные прибрежные порты КНР развивались в направлении

специализации, крупномасштабных и глубоководных операций: строились специализированные терминалы и глубоководные каналы для контейнеров, угля, сырой нефти, железной руды, СПГ и т.д. Общая инфраструктура китайского водного транспорта является самой масштабной в мире, а его пропускная способность постоянно увеличивается. Китай стал страной с самой высокой интенсивностью морского сообщения в мире. Такой уровень развития – результат не случайного стечения обстоятельств, а тщательного и стратегического планирования.

Путь Китая к открытому миру

В истории открытия Китая внешнему миру и активного портового строительства китайские авторы выделяют три этапа: «широкой открытости», «глубокой открытости» и «всеобъемлющей открытости».

Этапу «широкой открытости», продолжавшийся до 2001 г. [Quanheng..., 2018, pp. 7–14] положил начало 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва (1978 г.) [Zhongguo Gongchandang dishi yi jie...]. Китай, воспользовавшись возможностями, предоставленными промышленной модернизацией «четырёх азиатских тигров» и вторичным переводом трудоёмких производств, начал участвовать в международной промышленной кооперации.

В 1985 г. постановление Госсовета КНР «Несколько положений об открытии портов» [Guowuyuan guan yu kouan...] расширило открытие портов на уровне национальной политики, экспортно ориентированной обрабатывающей промышленности и высокотехнологичных отраслей.

К 1992 г. в Китае было создано шесть специальных экономических зон, 54 зоны экономического развития национального уровня, 53 зоны экономического развития – технопарка и 15 бондовых зон. «Южная речь» [He Husheng, Zhang Lin, 2022] Дэн Сяопина 1992 г. и постановление XIV Всекитайского съезда КПК [Jiang Zemin zai Zhongguo...] ознаменовали дальнейшее расширение открытости Китая. В 1992–1997 гг. активно проводилось снижение импортных пошлин с 42% до 17%, что содействовало значительному повышению производительности компаний-экспортеров (до 14,5% на начало XXI в.)

Этот этап важен главным образом созданием различных специальных экономических зон, зон экономического развития, промышленных парков, зон высоких технологий и зон экспортной переработки в основном в прибрежных портовых районах и, точно, от побережья вглубь страны. Период характеризуется экстенсивным развитием с акцентом на количественных показателях «открытости». На начальном этапе осуществлялось быстрое развитие трудоёмкой экспортной обрабатывающей промышленности с опорой на сравнительное преимущество Китая в дешевой рабочей силе. Что касается стратегического выбора внешнеторговой политики, то страна постепенно переходила от стратегии импортозамещения (до начала курса реформ и открытости) к стратегии развития, ориентированной на экспорт.

Именно в тот период происходила интеграция Китая в систему глобального разделения труда, превращение КНР в «мировую фабрику», существенное увеличение

положительного торгового баланса страны за счет расширения торговли продукцией перерабатывающей промышленности, существенного притока иностранного капитала и оптимизации структуры внешней торговли (см. табл. 1а).

Таблица 1а

**Основные этапы, вехи и достижения открытия Китая внешнему миру
в 1978–2001 гг.**

Этапы	Основные вехи	Основные достижения
1978–2001	Создание специальных экономических зон	<p>Открыто для внешнего мира: 4 специальные экономические зоны – Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу и Сямэнь; 14 открытых прибрежных портовых города – Далянь, Циньхуандао, Тяньцзинь, Яньтай, Циндао, Ляньюньган, Наньтун, Шанхай, Нинбо, Вэньчжоу, Фучжоу, Гуанчжоу, Чжэньцзян и Бэйхай; 11 зон экономического и технологического развития в городах-портах; 25 зон развития высоких технологий – Шэньян, Тяньцзинь, Ухань и Нанкин и др.; расширение внешнеэкономического парка – дельта Жемчужной реки, дельта реки Янцзы, юго-восточный регион Фуцзянь, полуострова Цзяодун и Ляодун и остров Хайнань; 4 бондовые зоны в Шанхае (Вайгаоцяо), Шэньчжэне, Футяне, Шаоуцзяо и порту Тяньцзинь, промышленные парки, зоны экспортной переработки.</p>
	Содействие либерализации торговли	<p>1978 г. – 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва. 1985 г. – постановление Госсовета КНР «Несколько положений об открытии портов». 1992 г. – XIV Всекитайский съезд КПК объявил о курсе на создание социалистической рыночной экономики. 1992–1997 гг. – активное снижение импортных пошлин с 42% до 17% (до 14,5% на нач. XXI в.).</p>
	Развитие торговли продукцией перерабатывающей промышленности	<p>Интеграция в глобальное разделение труда, превращение КНР в «мировую фабрику», существенное повышение положительного сальдо торгового баланса КНР за счет расширения торговли продукцией перерабатывающей промышленности; приток иностранного капитала, оптимизация структуры внешней торговли (ВТ).</p>

Источник: [Yu Miaojie, 2018, pp. 4–9].

Вторым этапом открытия Китая внешнему миру и активного портового строительства (этапом «глубокой открытости» [Yu Miaojie, 2018, pp. 4–9]) является период от вступления КНР во Всемирную торговую организацию (ВТО) до созыва XIX съезда КПК [Zhongguo gongchandang dishijiu ci...].

На данном этапе, с одной стороны, вступление Китая в ВТО предоставило ему более крупный экспортный рынок и больше возможностей для реализации экспортной продукции. Наплыв гигантского объема китайского импорта значительно снизил уровень цен, удерживавшийся различными торговыми странами, и способствовал увеличению реальных доходов КНР. Масштабы внешней торговли Китая увеличились, расширение рынка сократило средние постоянные затраты промышленных предприятий и позволило достигнуть более высоких прибылей. Но после 2004 г. стоимость рабочей силы в Китае резко возросла, а демографические дивиденды сократились, в связи с чем было утрачено значительное сравнительное преимущество в производстве трудоемкой продукции. Снижение импортных пошлин в КНР до 10% (2006 г.) стало следствием сокращения внешних тарифов других стран для Китая.

На XVII съезде КПК (2007 г.) была объявлена комплексная стратегия открытия: «...углубление открытия прибрежных районов, ускорение открытия центральных районов и оптимизация открытия приграничных территорий» [Zhongguo Gongchandang dishiqi...].

С другой стороны, из-за роста затрат на рабочую силу и снижения демографических дивидендов, глобального финансового кризиса с 2008 г. наблюдалось ослабление внешнего спроса. Таким образом, первоначальная экспортно ориентированная модель, которая в основном характеризовалась вывозом трудоемкой продукции, оказалась в зоне неопределенности.

Важными вехами в тот период стали XVIII съезд КПК (2012 г.) [Zhongguo Gongchandang dishiba...], объявивший о стратегии активной открытости («баланс, безопасность и эффективность»), и национальные инициативы «Экономический пояс Шелкового пути», «Морской Шелковый путь XXI века» [Tuidong gongjian Sichou...], а также «Экономический пояс реки Янцзы», ознаменовавшие новое направление открытости миру [Tuidong Changjiang...].

Модель развития этого периода можно охарактеризовать как интенсивную, во внешнеэкономической политике страны происходил переход от первоначального акцента на экспортно ориентированной модели развития к стратегии либерализации торговли (см. табл. 1б).

Третий этап – с 2017 г. по настоящее время – характеризуется «всеобъемлющей открытостью» [Wang Yang, 2017]). Рост антиглобализма на фоне стремления некоторых стран к торговой гегемонии приводит к серьезным проблемам в экономической и торговой глобализации. В целях содействия либерализации глобальной торговли, экономическому развитию Китая, а также взаимной выгоде и глобальному экономическому сотрудничеству XIX съезд КПК (2017 г.) особо подчеркнул, что «содействие новой модели всеобъемлющей открытости» является важной задачей для нынешнего экономического развития страны. На данный момент «всеобъемлющее открытие» в основном включает в себя три задачи: расширение импорта [Zhang Yansheng, 2023], строительство портов

Таблица 16

**Основные этапы открытия Китая внешнему миру
и активного портового строительства в КНР**

Этапы	Основные вехи	Основные достижения
2002-2016	Вступление во Всемирную торговую организацию	Вступление в ВТО, открывшее более крупный экспортный рынок и больше возможностей для реализации экспортной продукции. Модернизация промышленной структуры, возрождение старых промышленных баз на северо-востоке и развитие западного региона КНР. Открытие портов внешней торговли в координации с общей промышленной реструктуризацией КНР в обеспечение выполнения обязательств перед ВТО, что увеличило общую национальную мощь Китая и способствовало совершенствованию социалистической рыночной экономической системы.
	Содействие глубокой открытости	XVII съезд КПК (2007 г.) – комплексная стратегия открытия. XVIII съезд КПК (2012 г.) – стратегия активной открытости: «баланс, безопасность и эффективность». Объявление национальных инициатив: «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века», «Экономический пояс реки Янцзы».
	Создание пилотной зоны свободной торговли	Трехэтапное создание пилотной зоны свободной торговли 1+3+7: Шанхайская пилотная зона свободной торговли (2013 г.); три прибрежных района — Гуандун, Тяньцзинь, Фуцзянь (2015 г.); семь прибрежных и внутренних пилотных зон свободной торговли в Ляонине, Шэньси, Хэнани, Хубэе, Чунцине, Сычуани и Чжэцзяне (2016 г.).
	Экспериментальные пилотные города новой экономики	12 экспериментальных городов «пилотной новой экономики»: Далянь, Таншань, Чунцин, Ухань, Наньчан, Шанхай, Сучжоу и Фанчэнган. Цель пилотной реформы – создать новый механизм распределения рыночных ресурсов, изучить новую модель открытой деятельности и управления, сформировать новую модель всесторонней открытости и создать новые преимущества в международном сотрудничестве и конкуренции.

Источник: [Yu Miaojie, 2018, pp. 4–9].

свободной торговли и строительство зоны Большого залива Гуандун – Гонконг – Макао (см. табл. 1в).

**Основные этапы открытия Китая внешнему миру
и активного портового строительства в КНР**

Этапы	Основные вехи	Основные достижения
2017 г. – настоящее время	Реализация «Со-глашения о свободной торговле Китай – АСЕАН» (2010 г.)	Китай и большинство стран АСЕАН ввели нулевые тарифы на большинство торгуемых товаров (2015 г.), прогресс в содействии торговле, инвестициям, инфраструктурному сотрудничеству.
	Региональное всестороннее экономическое партнерство	Углубление экономической интеграции и сотрудничества в регионе; снижение торговых барьеров между странами региона; упрощение доступа к рынкам товаров и услуг для предприятий региона; повышение уровня торговли; привлечение инвестиций; повышение прозрачности торговых и инвестиционных взаимоотношений между странами – участниками проекта; содействие развитию малых и средних предприятий, в том числе в вопросе их участия в глобальной и региональной торговле.
	Реализация инициативы «Один пояс, один путь»	Активные участники: 64 страны, в том числе 10 стран АСЕАН, 18 стран Западной Азии, 8 стран Южной Азии, 5 стран Центральной Азии, 7 членов Содружества Независимых Государств и 16 стран Центральной и Восточной Европы. Более 25% общего объема экспорта Китая приходится на двустороннюю торговлю со странами «Пояса и пути». Фокусировка: торговля, прямые иностранные инвестиции, инфраструктурные проекты, укрепление культурных обменов, интернационализации юаня.
	Реализация эксперимента по созданию порта свободной торговли	Упрощение процедур торговли и эффективные правовые системы способствуют потоку рабочей силы и капитала внутри портов свободной торговли, привлекая большое количество транзитных и мультимодальных перевозок; происходит модернизация промышленности и торговли, которые имеют хорошие финансовые, логистические и правовые системы, что позволяет развивать различные виды торговой деятельности.
	Строительство района Большого залива Гуандун–Гонконг–Макао	Поддержание мощной производственной базы для гарантии эффективной защиты от экономических спадов или колебаний; ключевая роль в построении инновационной страны; достижение институциональных инноваций; создание здоровой экологической среды.

Источник: [Yu Miaojie, 2018, pp. 4–9].

Изменения в распределении портов КНР (1978–2023)

После основания Китайской Народной Республики в 1949 г., особенно после начала реформ и открытости в 1978 г., Китай добился больших успехов в развитии транспорта. Масштаб объектов быстро расширялся, технический уровень значительно улучшался, сформировалась мощная транспортная система. С точки зрения способности поддерживать экономическое и социальное развитие, Китай превратился из экономически закрытой страны в государство, экономика которого существенно привязана к внешней торговле.

До 1978 г. в стране было 50 национальных портов первого класса (морские, речные, воздушные и др.), открытых для внешней торговли. Среди них водные порты (морские и речные) были сосредоточены в основном в восточных прибрежных районах и вдоль рек, железнодорожные и автомобильные порты – вдоль приграничных районов, а аэропорты были распределены только по шести городам, включая города центрального подчинения. Из-за небольшого количества портов входа (функция которых – соединение внутренних и внешних рынков страны, транспортировка внешнеторговых товаров, перевозка входящих и исходящих пассажиров и содействие внешней торговле городов внутренних районов) и их неравномерного пространственного распределения внешнеэкономические связи и развитие внешней торговли Китая были затруднены.

В настоящее время в прибрежной зоне насчитывается 150 портов первого класса для внешней торговли, что более чем в шесть раз больше, нежели в 1978 г. К прибрежным портам относятся порты 11 провинций: Ляонин, Хэбэй, Тяньцзинь, Шаньдун, Цзянсу, Шанхай, Чжэцзян, Фуцзянь, Гуандун, Гуанси и Хайнань (кроме речных портов в Цзянсу и пограничных портов в Ляонине и Гуанси). Прибрежные районы имеют наиболее развитую экономику, самую большую плотность населения, наивысшую степень открытости и самые высокие темпы роста.

Процесс непосредственного строительства портов КНР можно разделить на пять периодов. На начальном этапе *первого периода* (1978–1984) пилотная политика открытых портов создала платформу для зарубежного

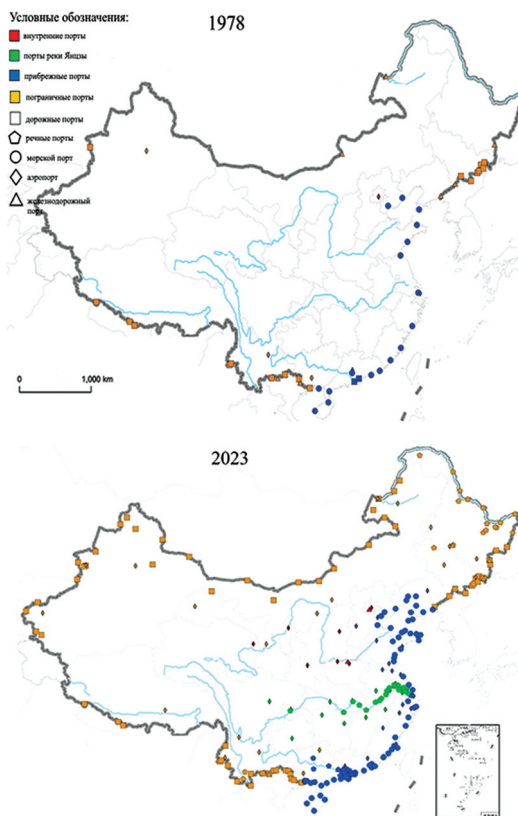

Рис. 1.
Изменение в распределении портов КНР,
1978–2023 гг.

Источник: [Cao Xiaoshu, Li Shengchao, 2019].

сотрудничества и обмена. Тогда открывались преимущественно прибрежные и речные порты; всего было открыто 34 порта (общее число морских, речных, воздушных и других достигло 84), в том числе 22 прибрежных, что предоставило платформу для международного сотрудничества. Среднегодовой темп роста внешней торговли составил 24,11% (рис. 2).

Характерной чертой *второго периода* (1985–2002) китайские авторы предлагают считать «расширение»: приток иностранного капитала и открытие портов способствовали постоянной оптимизации структуры внешней торговли. Наблюдался быстрый рост приграничных портов, в общей сложности открыто 157 новых портов, их общее составило 241. При этом среднегодовые темпы роста внешней торговли достигли 24,71% (рис. 2).

Третий период (2003–2007) считается временем «сотрудничества», открытие портов соответствовало модернизации общей промышленной структуры Китая, которой способствовало вступление КНР в ВТО. Началось возрождение старых промышленных баз на Северо-Востоке и развитие западного региона КНР. При этом происходило незначительное замедление общего темпа роста. Внешняя торговля Китая имела среднегодовой темп роста 26,81%, было открыто 19 портов, всего их стало 260 (рис. 2).

Четвертый период (2008–2016) – время «оптимизации» и «всестороннего открытия», когда обеспечивались гарантии реализации национальной стратегии развития [Cao Xiaoshu, Li Shengchao, 2019] и осуществления инициатив «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века», а также «Экономического пояса реки Янцзы». Число портов в каждом регионе неуклонно увеличивалось, было открыто 42 новых порта, общее их число достигло 302. Среднегодовой темп роста внешней торговли замедлился до 5,12% на фоне высокой базы предыдущих периодов (рис. 2).

С 2017 г. наступил новый, *пятый этап*, направленный на повышение качества портового строительства. С помощью созданной уникальной портовой структуры укрепляется региональное всестороннее экономическое партнерство, проводится эксперимент по созданию порта свободной торговли. Китайские порты становятся интеллектуальными и экологичными.

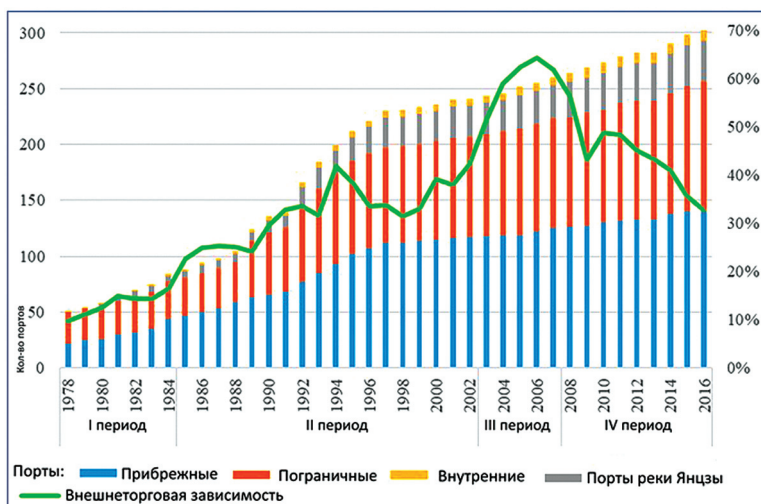

Рис. 2. Динамика строительства портов КНР в корреляции с ростом внешней торговли с 1978 г. по настоящее время (%)

Источник: [Cao Xiaoshu, Li Shengchao, 2019].

Современная портовая структура КНР

В настоящее время Китай имеет больше морских портов, чем любая другая страна – около 2 тыс. морских, речных и других, в том числе 150 прибрежных портов, 130 из которых открыты для судов иностранных государств. В материковой части страны насчитывается 34 крупных порта (прибрежные и внутренние речные) с грузооборотом более 100 млн т, 22 из них прибрежные; восемь из 10 самых загруженных портов мира находятся в Китае. Объем импорта морских перевозок КНР составляет 1/4 от общемирового объема.

В соответствии с «Национальным планом расположения прибрежных портов» («全国沿海港口布局规划») [Jiaotong yunshubu, 2007] от 2006 г. и с точки зрения региональной планировки, морские порты были сгруппированы в пять портовых кластеров: Бохайское экономическое кольцо, дельта реки Янцзы, кластер юго-восточных прибрежных портов, дельта реки Чжуцзян и юго-западный прибрежный портовый кластер, в которые входят семь многопортовых шлюзовых регионов: Ляонин, Тяньцзинь – Хэбэй, Шаньдун, дельты реки Янцзы, юго-восточный, дельты реки Чжуцзян, юго-западный. Такая группировка создает эффект агломерации, что способствует рациональному распределению производительных сил, корректировке и оптимизации промышленной структуры – адаптации к требованиям компоновки электроэнергетики, металлургии, нефтехимии, перерабатывающей и других отраслей.

Портовая система КНР имеет следующие уникальные особенности и характеристики:

- формирование и развитие портовых групп в привязке к указанным выше пяти основным регионам содействует рациональному распределению производительных сил, корректировке и оптимизации структуры промышленности, развитию международного экономического сотрудничества и конкуренции;
- экономика внутренних районов имеет определяющее значение для портов КНР: пространственная экономическая структура и ее изменения влияют на выбор направления в строительстве портовых сооружений, а промышленная структура определяет структуру порта как транспортного узла, обуславливающую его пропускную способность; это, в свою очередь, приводит к тому, что портовые предприятия имеют различия в уровне рентабельности;
- система прибрежных портов Китая постепенно переходит от централизованной к децентрализованной модели развития с многопортовой конкуренцией; средством снижения жесткой конкуренции между региональными портами становится интеграция портов на уровне провинций;
- государственные инвестиции постепенно уходят из сферы эксплуатации портов, диверсифицируются инвестиционные структуры;
- строительство и эксплуатация портов вступили в стадию независимой корректировки и развития в ответ на изменения рыночного спроса;
- развитие портовой инфраструктуры демонстрирует тенденцию к крупномасштабности и интеллектуальности.

При всех успехах портового строительства портовое хозяйство КНР не свободно от влияния некоторых негативных тенденций, сформировавшихся по объективным и субъективным причинам. А именно, грузооборот портов перешел от высокоскоростного роста к средне- и низкоскоростному: в период 1978–1999 гг. среднегодовые темпы роста грузооборота составляли около 35 %, в 2000–2010 гг. средние темпы роста грузооборота прибрежных портов достигали 15,9%, в 2011–2015 гг. произошло снижение до 7,4%, в 2016–2018 гг. – до 5,5% , в 2019–2021 гг. этот показатель составил 5,6% (рассчитано автором по: [Jiaotong yunshubu, 2022]). Подобное явление можно считать вполне обоснованным и объяснить эффектом низкой базы, который наблюдается в новых, бурно развивающихся отраслях экономики на начальном этапе реформ.

Интенсивное портовое строительство, как видно, велось с большим запасом прочности, на перспективу. Следствием этого на сегодняшний день становится структурный избыток мощностей в портовой и смежных отраслях КНР. В сочетании с высокой капиталоемкостью портового хозяйства и замедлением темпов роста доходности портовых активов избыточные мощности становятся дополнительной нагрузкой на отрасль. Для компенсации подобных явлений проводится: реорганизация, модернизация и укрупнение портовых причалов в портах КНР, структурные изменения водного транспорта и оборудования отрасли для экономии за счет эффекта масштаба терминалов, крупномасштабности и специализации судов [Семенова, 2023, с. 152–153].

Региональный дисбаланс контейнерных перевозок (ключевые маршруты опираются на восемь основных контейнерных магистральных портов) и доминирование в структуре контейнерных маршрутов внешнеторговых путей в последние годы компенсируются существенным ростом внутренних торговых путей благодаря осуществлению стратегии «двойной циркуляции», которая подразумевает смещение основного драйвера устойчивого роста Китая с глобальной интеграции к большей опоре на внутренний рынок [Салицкий, Семенова, 2021, с. 161–173].

Внешняя торговля как двигатель экономического роста Китая

За 45 лет реформ и открытости национальная экономика Китая росла в среднем на 9% в год, общий объем внешнеторгового импорта и экспорта увеличился в более чем 300 раз (в долл. США), а грузооборот портов – почти в 60 раз (рис. 3).

В 1978 г. грузооборот портов Китая составлял 280 млн т (10 млн т в 1949 г.), общий объем его импорта и экспорта составлял 20,6 млрд долл. [Guanyu yinfu gonglu...], занимающая 32-е место в мировой торговле (менее 1%) [Ibid.].

По итогам 2023 г. грузооборот портов КНР составил около 16 млрд т, общий объем импорта и экспорта товаров Китая – около 6 трлн долл. США, из которых на экспорт приходилось 3,4 трлн долл., а на импорт – 2,6 трлн долл. [2023 nian quan guo gangkou...].

Темпы роста показателей портовой и смежных отраслей КНР уникальны: грузооборот портов увеличился за рассматриваемый период почти в 60 раз, в том числе грузооборот прибрежных портов в 50 раз, а внутренних – в 70. До начала периода реформ и открытости в КНР контейнерные перевозки отсутствовали. В настоящее время Китай является мировым лидером по масштабам контейнерных портов и контейнерным перевозкам (см. табл. 2).

Таблица 2

**Грузооборот, объем внешних грузов, в том числе по их видам,
контейнерооборот портов КНР и темпы прироста в 1978–2021 гг.
(млн т, млрд т, млн TEU, %)**

Показатель	1978	2001	2010	2021	Среднегодовые темпы роста, %						Итого прирост, %	
					1978/ 2021	2001/ 2021	2010/ 2021	2010/ 2021	1978/ 2021	2001/ 2021	2010/ 2021	2010/ 2021
					2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021
Грузооборот портов (млн т):	280	2400,0	8932,0	15545,0	127	26	6	6	5452	548	74	
В т.ч. внутренние порты	80	950,0	3288,0	5573,0	160	23	6	6	6866	487	69	
прибрежные порты	200	1450,0	5645,0	9973,0	114	28	6	6	4887	588	77	
Внешнеторговые грузы (млрд т):	-	660,0	2501,0	4697,0	-	29	7	7	-	612	88	
В т.ч. внутренние порты	-	60,0	213,0	509,0	-	36	12	12	-	748	139	
прибрежные порты	-	600,0	2288,0	4188,0	-	28	7	7	-	598	83	
Грузооборот по видам грузов (млрд т):												
уголь и продукты	-	0,45	1,646	2,831	-	25	6	6	-	529	72	
нефть, природный газ и продукты	-	0,31	0,712	1,316	-	15	7	7	-	325	85	
металлическая руда	-	0,20	1,263	2,399	-	52	7	7	-	1100	90	
горнодобывающие и строит. материалы	-	0,19	1,204	-	-	-	-	-	-	-	-	
Сталь	-	0,08	0,391	-	-	-	-	-	-	-	-	
Контейнерооборот (млн TEU)	0	27,48	146,00	282,72	-	44	8	8	-	929	94	
В т.ч. внутренние порты	0	2,79	14,68	33,40	-	52	11	11	-	1097	128	
прибрежные порты	0	24,70	131,00	249,33	-	43	8	8	-	909	90	

Источник: сост. автором по [Woguo jiada zijin...; Jiaotong yunshubu, 2010; Jiaotong yunshu wangluo...; 2021 nian jiaotong yunshu xingye...].

Таблица 3

**Количество причалов, объем коммерческих грузов,
грузооборот портов КНР и темпы прироста этих показателей, 1978–2021 гг.
(ед., млрд т, млрд т.км, %)**

Показатель	1978	2001	2010	2021	Среднегодовые темпы роста, %				Итого прирост, %			
					1978/ 2021	2001/ 2021	2010/ 2021	2021	1978/ 2021	2001/ 2021	2010/ 2021	2021
Количество причалов	735	33 441	31 634	20 867	64	-2	-3	2739	-38	-34		
В т.ч. 10 тыс. т и более	133	810	1661	2659	44	11	5	1899	228	60		
Объем коммерческих грузов (млрд т)	-	1,33	3,789	8,24	-	25	10	-	520	117		
В т.ч. внутренние водные перевозки	-	1,049	3,209	4,189	-	14	3	-	299	31		
морские перевозки	0,04	0,28	0,581	4,051	252	64	50	10849	1347	597		
Грузооборот (млрд т, км)	378	2598,9	6843	11557,8	69	16	6	2958	345	69		
В т.ч. внутренние водные перевозки	129	545,8	2243	1773,6	30	11	-2	1273	225	-21		
морские перевозки	249	2053,1	4600	9784,2	89	18	9	3834	377	113		

Источник: составлено автором по [Woguo jiada zijin...; 2010 nian gonglu shuilu jiaotong...; Jiaotong yunshu wangluo...; 2021 nian jiaotong yunshu xingye].

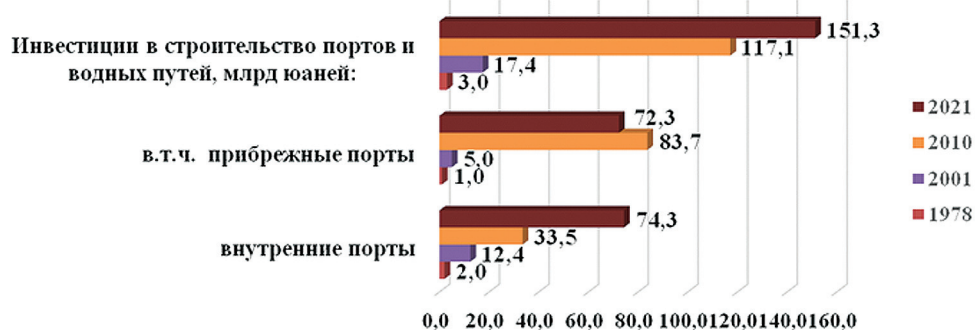

Рис. 3. Инвестиции в строительство портов и водных путей КНР, в том числе прибрежных и внутренних портов, 1978–2021 гг. (млрд юаней)

Источники: составлено автором по [Woguo jiada zijin...; 2010 nian gonglu shuilu jiaotong...; Jiaotong yunshu wangluo...; 2021 nian jiaotong yunshu xingye...].

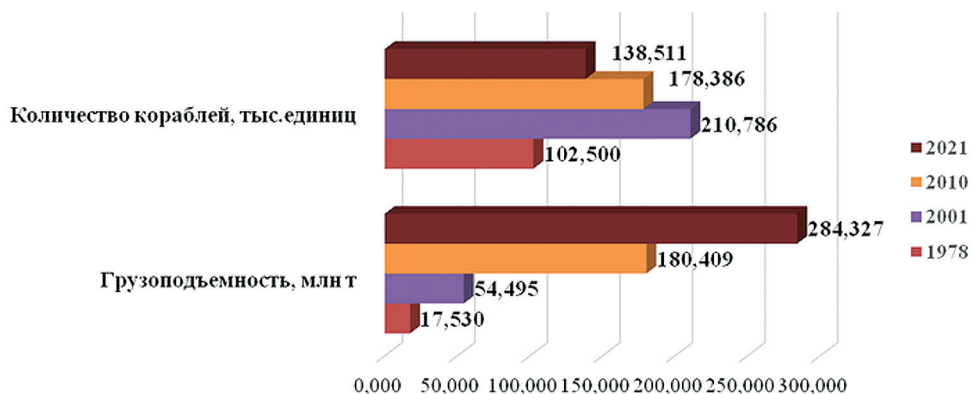

Рис. 4. Соотношение числа строившихся в КНР судов в КНР и их грузоподъемности, 1978–2021 гг. (тыс. ед., млн т)

Источник: составлено автором по [Woguo jiada zijin...; 2010 nian gonglu shuilu jiaotong...; Jiaotong yunshu wangluo...; 2021 nian jiaotong yunshu xingye...].

За период 2000–2020 гг. прирост пропускной способности портов КНР (без учета показателей Гонконга и Тайваня) составил 498%, т.е. среднегодовой прирост контейне-рооборота (СГПК) китайских портов достиг 23,71%. Это второй результат в Восточной Азии; первое место по показателю прироста пропускной способности портов занял Вьетнам (+944% за 2000–2020 гг.).

Лидерство Китая в портовой отрасли по некоторым позициям является практически недостижимым для конкурентов не только региональных, но и мировых [Семенова, 2023, с. 48–49].

Таблица 4

**Натуральные показатели инвестиций КНР в строительство портов и водных путей
(млрд юаней), динамика строительства кораблей (ед.) и темпы прироста, 1978–2021 гг. (%)**

Показатель	1978	2001	2010	2021	Среднегодовые темпы роста, %				Итого прирост, %			
					1978/ 2021	2001/ 2021	2010/ 2021	2010/ 2021	1978/ 2021	2001/ 2021	2010/ 2021	2010/ 2021
Инвестиции в строительство портов и водных путей, млрд юаней:	3,000	17,400	117,141	151,300	115	37	2	4943	770	29		
в т.ч. внутренние порты	-	12,400	33,453	74,300	-	24	10	-	499	122		
прибрежные порты	-	5,000	83,687	72,300	-	64	-1	-	1346	-14		
Количество кораблей, тыс. единиц	102,500	210,79	178,39	138,51	1	-2	-2	35	-34	-22		
Грузоподъемность, млн т	17,530	54,495	180,41	284,33	35	20	5	1522	422	58		
Пассажировместимость, млн пасс.	-	1,077	1,003	0,857	-	-1	-1	-	-20	-15		
Контейнерная вместимость, млн TEU	0,115	0,506	1,325	2,885	56	22	10	2409	470	118		

Источник: составлено автором по [Woguo jiada zijin...; 2010 nian gonglu shuili jiaotong...; Jiaotong yunshu wangluo...; 2021 nian jiaotong yunshu xingye...].

С 1978 г. грузооборот водного транспорта КНР и общее количество причалов выросли в 30 раз, в том числе производительностью 10 тыс. т и более – почти в 20 раз, объем коммерческих грузов внешней торговли – более чем в 200 раз, в том числе морских перевозок – более чем в 100 раз (см. табл. 3).

Инвестиции в портовое развитие и строительство водных путей выросли более чем в 50 раз. И если после вступления КНР в ВТО в 2001 г. прибрежные порты были в инвестиционном приоритете, то теперь инвестиционные показатели для внутренних и прибрежных портов практически достигли паритета с небольшим преимуществом для внутренних портов. Государственные инвестиции постепенно уходят из сферы эксплуатации портов, диверсифицируются инвестиционные структуры (рис. 3).

Показатели водного транспорта с точки зрения количества судов и их грузоподъемности за период показывают разнонаправленные тенденции: с уменьшением числа кораблей их общая грузоподъемность увеличилась более чем в 16 раз (рис. 4).

При этом по мере достижения целей портового строительства наблюдается снижение среднегодовых темпов прироста и в инвестициях, и в кораблестроении. Среднегодовой темп прироста инвестиций в строительство портов и водных путей КНР за период 1978–2021 гг. составил 115%. Среднегодовые темпы роста по кораблестроению показывают, что лидером в этой опции является строительство контейнерного флота, среднегодовые темпы роста составляют 56 % за период 1978–2021 гг. (см. табл. 4).

Порты играют ключевую роль в осуществлении международных промышленных поставок КНР (95%) и превращаются в глобальные производственные базы. Современная географическая структура импорта КНР (рис. 5) подтверждает этот тезис. Грузооборот портовой отрасли в основном обеспечивается за счет товарного потока угля, нефти, металлической руды (более 50 %), контейнеров и др.

В 2023 г. объем рудного импорта составил 1460 млн т, и почти три четверти поставок осуществлялись из Австралии (780,4 млн т, +1,2% к 2022 г.) и Бразилии (252 млн т, +10,4%) (рис. 5). Также в списке рудных экспортеров присутствуют страны Африки, Южной Азии и Латинской Америки. Необходимо отметить, что в Бразилии и странах Африки добыча рудного сырья осуществляется компаниями с китайским капиталом.

Нефтяные грузы – на второй позиции в рейтинге импорта за 2023 г. (748,5 млн т), где лидирующую позицию по поставкам занимает Россия с показателем 131,3 млн т (+32,1% к 2022 г.). На втором и третьем местах по объемам поставок – Малайзия и Саудовская Аравия с почти аналогичными показателями 90,7 млн т (+41,4% к 2022 г.) и 88,6 млн т (–1,1%) соответственно. На четвертой строчке Ирак (около 60 млн т, +7% к 2022). Доля России в импорте нефти в КНР составила в 2023 г. около 18%. Регион Ближнего Востока завершил год с долей в нефтяных поставках около 33% (рис. 5).

Спрос на грузоперевозки тесно связан с макроэкономикой, тогда как спрос на контейнерные перевозки в основном сопряжен со степенью процветания внешней торговли. Международные макроэкономические колебания также могут повлиять на ее объем. Из этого можно сделать вывод, что портовая отрасль является цикличной и тесно связана с мировой и внутренней экономической ситуацией. Кроме того, портовые предприятия задействованы во многих отраслях добычи и переработки, и такие факторы, как процветание и циклические изменения смежных отраслей, будут оказывать влияние на деятельность портовых предприятий, что со всей очевидностью демонстрирует корреляция между ВВП Китая, ростом импорта и экспорта и пропускной способностью портов (рис. 6).

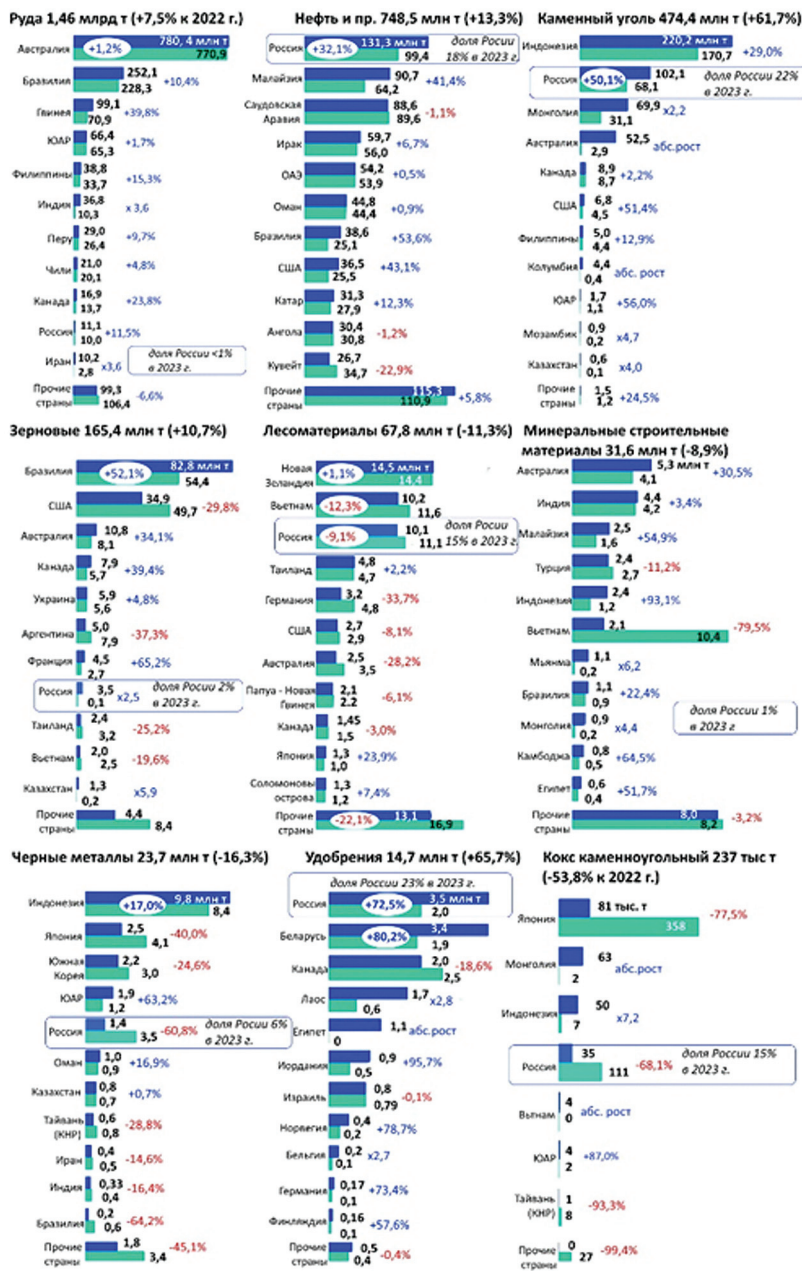

Рис. 5. Географическая структура импорта КНР по номенклатуре грузов, 2022–2023 гг. (без учета поставок трубопроводного природного газа)

Источник: составлено автором по [Zhonghua renmin...; Мартышкин, 2024].

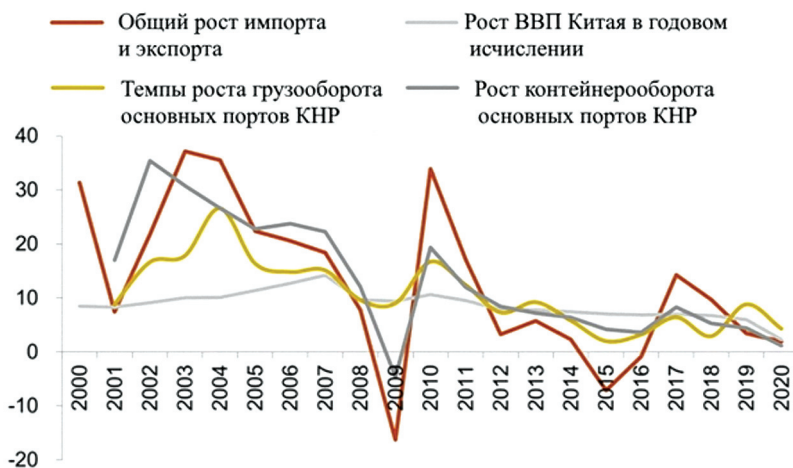

Рис. 6. Корреляция между ВВП Китая, ростом импорта и экспорта и пропускной способностью портов, 2000–2020 гг. (%)

Источник: [Zhou Yue, 2020].

После вступления в XXI в. экономика Китая стремительно развивалась (рис. 6): среднегодовой темп роста ВВП в период 10-й пятилетки достиг 9,8%, за годы 11-й пятилетки – 11,2%. В течение 12-й и 13-й пятилеток Китай постепенно перешел от стадии индустриализации к фазам средней и поздней индустриализации. Режим экономического развития сменился с высокоскоростного на высококачественный, рост ВВП замедлился, а темпы роста объема грузоперевозок постепенно снижались. В 2020 г. объемы грузовых перевозок водным 76,2 млн т или 16,1% от общего (автомобильным, железнодорожным, авиационным и трубопроводным транспортом составили 342.6, 45.5, 0.1 и 860 млн т соответственно, что составило 72,4%, 9,6%, 0,1% и 1,8% соответственно) [Lu Chen, Lei Yu, Cai Bofeng, at all., 2022, pp. 9–15].

С точки зрения промышленности и макроэкономической корреляции, темпы роста ВВП Китая и общий рост импорта и экспортной торговли в последние годы демонстрируют тенденцию к снижению: темпы роста ВВП сократились с 10,64% в 2010 г. до 6,11% в 2019 г., совокупного импорта и экспорта достигли самого низкого значения – 7,00% в 2015 г., а затем начали восстанавливаться, грузооборота и контейнерооборота крупнейших портов Китая достигли минимальных значений – 2% и 3,6% в 2015 и 2016 гг. соответственно, а затем несколько восстановились.

Импорт является ключевым узлом, соединяющим внутренний и международный циклы [Wei Hao, Yang Mingming, 2022]. Активное расширение импорта направлено на улучшение взаимосвязи внутреннего рынка, более эффективное использование международного рынка и привлечение глобальных ресурсов. Таким образом, достигается важный стратегический путь двойного цикла [Салицкий, Семенова, 2021, с. 161–173] на внутреннем и международном уровнях.

Китайские порты имеют решающее значение для налаживания глобальной торговли, и их выдающиеся успехи в развитии обязаны главным образом следующим причинам [Zhongguo gangkou..., p. 10]: во-первых, быстрое развитие внешней торговли породило огромный рыночный спрос на портовый бизнес; во-вторых, правительство придавало и придает большое значение модернизации портовой отрасли и обеспечивает серьезную политическую поддержку; в-третьих, именно обширное международное экономическое сотрудничество выдвинуло более высокие требования к улучшению качества портовых услуг, чему способствовало совместное строительство «Пояса и пути» и присоединение к «Соглашению о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве» (ВРЭП) [Quyу quanmian...].

Реформа административного управления как фундамент создания новой портовой системы КНР

Вопросы административного управления и бюрократии играют ключевую роль в эффективности работы портов. КНР обязана описанными выше успехами не только стратегическому планированию, но и сложной системе управления, включающей центральный, провинциальный и муниципальный уровни.

«Социализм с китайской спецификой» – уникальное явление, новая форма организации политики, экономики и социума, рожденная на заре реформ и открытости и ставшая платформой для формирования соответствующей системы управления, не имеющей мировых аналогов. Управление портами в Китае так же развивалось совершенно иначе, чем в большинстве других стран [Zhang Lijun, 2008, p. 10; Xu Dazhen, Chen Daojun, 2014]. Порты являются инструментами макроэкономической стратегии Центрального правительства КНР, но современная система управления нацелена на децентрализацию управления портовыми операциями и обеспечение устойчивого взаимодействия с частными операторами для активного инвестиционного взаимодействия. Портовая отрасль стала форпостом экономических, финансовых и управленческих реформ в Китае после 1978 г., затронувших не только все отрасли промышленности, но и все сферы жизни в стране.

Первоначальная модель управления портовым хозяйством КНР ставила во главу угла экономическое развитие и интернационализацию, но не справлялась с требованиями времени и тормозила развитие внешней торговли Китая. Проблемы структурного дисбаланса, низкой эффективности функционирования портовых терминалов привели к недостаточной пропускной способности портов. Для дальнейшего развития, улучшения финансовой, операционной и экологической устойчивости самих портов и уменьшения социально-экономического различия между прибрежными и внутренними регионами требовался переход от экстенсивной к интенсивной модели управления, изменение приоритетов. Трансформируя систему управления портами, Китай прошел большой и трудный путь (см. табл. 5), методом проб и ошибок создав единственную в своем роде «модель управления портами с китайской спецификой», в рамках которой центральному правительству предоставляется полный контроль над развитием портов, а частные компании используются в качестве поставщиков услуг (как в модели порта-арендодате-

ля). При этом портовые предприятия являются государственными, следуют общим направлениям, изложенным в пятилетних планах, все активнее инвестируют в инновации и технологии и разрабатывают амбициозные экологические инициативы в соответствии с текущими пятилетними планами. Государственная собственность на портовые предприятия гарантирует, что их действия и инвестиции поддерживают стратегии развития как внутри порта, так и за его пределами, соответствующие макроэкономической и социальной политике государства. Благодаря этим преобразованиям был существенно расширен финансовый инструментарий портовых инвестиций (см. табл. 5).

Таблица 5

Основные этапы трансформации системы управления портами КНР с 1978 г. по настоящее время

Периоды	Система управления портами и реформы	Следствия реформ	Финансовые инструменты и новации портовых инвестиций
до 1978 г.	Портовый сектор Китая сильно централизован и подконтролен Министерству транспорта КНР (МТ): владение и управление портами вбирали в себя регулирующие, административные и эксплуатационные функции в рамках единого органа, контроль всех судов, заходящих и покидающих в порты, непосредственное управление каждым портом. Местные органы власти (МОВ) не контролируют порты, все доходы поступают центральному правительству (ЦП).	Пропускная способности портов не справляется с ростом внешней торговли.	Бюджетные инвестиции (ассигнования, гранты, субсидии).
1978–1983	Экономика была централизованно планируемой и преобладал высокий уровень централизованного принятия решений. Порты подчинены МТ, административные и корпоративные функции выполняют централизованно финансируемые местные портовые бюро.	Неэффективное управление портами; отсутствие стимулов для повышения эффективности портов и качества предоставляемых услуг; серьезные проблемы с пропускной способностью портов.	Бюджетные инвестиции (ассигнования, гранты, субсидии).

1984–1991	<p>14 прибрежных городов открыты для международной торговли и прямых иностранных инвестиций; запуск пилотного проекта в Тяньцзине для тестирования децентрализованной структуры: у МТ – стратегическое планирование, развитие порта, финансирование и регулирование, у МОВ – повседневное управление; децентрализация портов, управление (кроме Циньхуандао) передано под совместное управление. Внедрение политики «кто строит порт, будет владеть им и получать выгоду»; новой системы финансирования: использование части прибыли порта для рефинансирования при достижении целевых показателей. Инициирован процесс частичной приватизации в форме миноритарных пакетов акций в совместных предприятиях.</p>	<p>Порты – автономные предприятия, принадлежат правительству (центральному или местному) на принципах распределения прибыли. Зависимость центрального финансирования и инвестиций от эффективности порта.</p> <p>МОВ – контроль человеческих ресурсов. МТ – контроль над портовой инфраструктурой, развитием и закупками, регулирование, разработка политики и планирования на национальном уровне, получение основной прибыли.</p>	<p>Бюджетные инвестиции (ассигнования, гранты, субсидии).</p>
1992–2001	<p>Продолжение реформ для превращения портов в полноценные хозяйствующие субъекты внедрение коммерческого управления на уровне терминала. Прогресс ограничивается сложностью процесса. 2001 г. – «Мнения об углублении реформы системы управления портами под прямым и двойным руководством Центрального правительства». Дальнейшая децентрализация и ускорение процесса разделения государственного и частного секторов, государственных и портовых предприятий, укрепление портовой администрации.</p>	<p>Изменение структуры управления портами: операционные функции и активы перешли к новым коммерческим предприятиям, созданным МОВ; портовые бюро разделены на два отдельных органа – административный и коммерческий.</p>	<p>Введение финансовых новаций: 1992 г. – кредит коммерческих банков, прямые иностранные инвестиции (международное совместное предприятие); 1998 г. – частный акционерный капитал.</p>

2002–2013	<p>Децентрализация еще больше усиливается посредством законодательного процесса, который способствует как акционированию, так и большей приватизации: 2004 г. – закон о портах КНР, Правила эксплуатации и управления портами. К 2012 г. – децентрализация управления портами в значительной степени достигнута.</p>	<p>МТ: планирование и регулирование деятельности портов на национальном и региональном уровнях. Отдельные портовые предприятия взяли на себя контроль над планированием местных портов. Открытие пути к акционированию портов. Начало конкуренции портов как коммерческих предприятий, избыток портовых мощностей.</p>	<p>Финансовые новации: 2002 г. – институциональное финансирование (пенсионные фонды, страховые компании и т.д., кроме международных финансовых институтов); 2003 г. – финансовая аренда; 2006 г. – эмиссия облигаций; 2007 г. – первичное публичное размещение акций; 2008 г. – финансирование от третьих лиц в «модели арендодателя».</p>
2014– настоящее время	<p>Создание портовых групп в провинциях для укрепления сотрудничества и совместного использования ресурсов. 2014 г. – Национальный план развития № 32: усиление координации и сотрудничества между портами, интеграция транспортных систем, связанных с портами, в общее городское планирование. Поддержка региональной интеграции в пределах одной провинции – объединиться по принципу «один порт – одна администрация», закрепленный в законе о портах 2004 г., теперь будет реализован на уровне провинций, а не городов.</p>	<p>К концу 2019 г. в Китае действует 10 портовых групп — в Ляонине, Хэбэе, Шаньдуне, Цзянсу, Чжэцзяне, Фуцзяни, Гуанси, заливе Бэйбу, на Хайнане, в Цзянси и Аньхое, на которые приходится примерно 85 % грузооборота прибрежных портов.</p>	<p>Использование вышеперечисленных финансовых инструментов в портовых инвестициях.</p>

Источник: составлено автором по [Cullinane, Wang, 2006, pp. 331–356; Min, 2008, pp. 175–191; Notteboom, Yang, 2017, pp. 184–200; Changqian, Yahalom, 2011, pp. 1–9; Guowuyuan guanyu jinyibu gaige...; Guanyu shenhua zhongyang zhishu...; Guanyu yinfa gonglu shuilu...; Guanyu jiakuai gangkouzheng...; Wang, 2018; Zhonghua renmin gongheguo gangkou fa; Gangkou jingying...; Bury, Leung, 2020; Lei, at all., 2020, pp. 260–277; Wei, Liu, Chen, 2018, pp. 260–277; Guowuyuan guanyu cujin haiyune...].

Портовая отрасль Китая подчинена государственному планированию, политике и стратегии на национальном и региональном уровнях, и регулируется государственными нормативными актами, но при этом оперативные функции и активы взяли на себя новые коммерческие предприятия местного самоуправления. К концу 2019 г. в Китае действовало 10 управляющих групп портов: Ляонин, Хэбэй, Шаньдун, Цзянсу, Чжэцзян, Фуцзянь, залив Гуанси – Бэйбу, Хайнань, Цзянси и Аньхой. На эти группы приходится примерно 85% пропускной способности прибрежных портов. Политика портовой отрасли в основном включает в себя законы и правила, касающиеся портов, и планирование компоновки национальных прибрежных портов в соответствии со стратегиями взаимодействия портовой и перерабатывающей отраслей, а также определяет функциональный статус портов и направление их развития. Чем важнее порт в планировке портов КНР, тем выше его конкурентоспособность, тем большую поддержку получит основной порт-хаб с точки зрения развития типов грузов, интеграции портов и конфигурации инфраструктуры.

В ходе постепенного совершенствования транспортной системы страны портовая отрасль активно поддерживается национальной политикой. Стандартизация портов КНР началась в 1980-х годов. С 2000 по 2010 г. был принят ряд связанных с портами законов, таких как Закон Китайской Народной Республики об управлении использованием морских акваторий (中华人民共和国海域使用管理法) [Guangdongsheng renmin zhengfu, 2019] и Закон о портах Китайской Народной Республики (中华人民共和国港口法) [Zhongguogeng da, 2004], которые заложили правовую основу для развития портовой отрасли в Китае. В дальнейшем законодательная база по портовой тематике была существенно расширена [Wang Xiaojun, 2017, pp. 78–83]. Последующие законы и подзаконные акты, ведомственные нормативные акты и местные нормативные документы предусматривают практические институциональные меры по реализации указанных выше законов, регулируют порядок освоения морских акваторий, способствуют научному использованию ресурсов морских акваторий и защищают морскую экологическую среду. Управление правами на использование морских территорий было значительно усилено, беспорядочное и чрезмерное использованием моря осталось в прошлом.

Основные тренды в развитии портовой индустрии КНР

В больших и малых портах КНР, в прибрежных и внутренних речных регионах сейчас происходят большие изменения. В отличие от предыдущих реформ, которые были сосредоточены на интеграции ресурсов и корпоративных слияниях и поглощениях, этот раунд изменений сосредоточен на бизнес-инновациях, на создании «умных» и «зеленых» портов и т.п. На основании обработки большого массива аналитической информации и экспертных оценок можно выделить по крайней мере шесть основных трендов в развитии портовой индустрии КНР [Семенова, 2023, с. 360–390].

Строительство глубоководных портов. Низкая стоимость морских большегрузных перевозок в последние годы стимулирует укрупнение судов и замену амортизированных крупнотоннажных судов на мегатоннажные (более 18 000 TEU). Чтобы соответствовать требованиям к приему мегатоннажных судов, структура портов трансфор-

мируется. В модернизации портового хозяйства многих портов наблюдается тенденция возведения крупных и глубоководных причалов. В целом строительство контейнерных терминалов в Китае перешло от количества к качеству, строительство крупных специализированных терминалов и глубоководных каналов в основном завершено.

Диверсификация функций порта. Развитие разнообразных портовых функций – неизбежная необходимость в современном мире. Традиционные портовые функции трансформируются и расширяются. За счет подобной диверсификации портовые предприятия улучшают экономические социальные преимущества, избегают или снижают риски портовых операций, обеспечивают безопасность экономики порта и улучшают свои конкурентные преимущества. Диверсификация функций портовых услуг призвана улучшить снабжение портовых судов и современные системы гарантийного обслуживания, расширить услуги с добавленной стоимостью, такие как транзитное распределение, обработка обращения, информационное обеспечение, финансы и юриспруденция, страхование и т.п.

Диверсификация портовых инвестиций. Для развития и нового строительства в портах КНР используются два способа привлечения инвестиций: путем выпуска акций портов и осуществления прямых вливаний иностранных, частных, коллективных и индивидуальных средств [Zhongguo waishang touzi baogao...]. Используются различные инвестиционные модели в зависимости от источников инвестиций, инвестиционной отрасли, регионального распределения и т.п. Для стимулирования притока средств создаются ключевые открытые инвестиционные платформы: пилотные зоны свободной торговли, зоны национального и технического развития, зоны приграничного (трансграничного) экономического сотрудничества и т.д.

Повышение качества услуг и модернизация. В настоящее время прибрежные порты Китая завершили модернизацию третьего поколения в целом, а некоторые закончили переход к четвертому поколению. Использование узловых портов в качестве ядра и опоры на крупных международных операторов терминалов для создания региональной или глобальной сети портовых услуг является главной особенностью порта четвертого поколения и важным проявлением качественного развития отрасли.

Строительство интеллектуальных портов стало безальтернативным выбором для операторов портов. При этом одним из самых больших препятствий на пути внедрения новых технологий и автоматизации в портовой отрасли является потенциальное повышение уровня безработицы, которое в обозримом будущем, вероятно, будет нивелировано дефицитом рабочей силы [Akimov, Gemueva, Semenova, 2021, pp. 724–735] в связи со старением населения в Китае.

Искусственный интеллект и информационные технологии в работе порта. Согласно «Отчету о развитии портов Азиатско-Тихоокеанского региона за 2019 год» [2019 yatai gangkou...], выпущенному Азиатско-Тихоокеанской организацией портовых услуг (APSN), в настоящее время строительство контейнерных терминалов в Китае в основном опирается на расширение и автоматизацию терминалов. В 2016 г. ведены в эксплуатацию три полностью автоматизированных контейнерных терминала в Сямэнь (Юаньхай), Циндао (Цяньвань) и Шанхае (Яншань, Фаза IV). Многие прибрежные контейнерные узлы внедрили электронное оформление доставки контейнерного

оборудования, переходят на безбумажную документацию по эксплуатации порта (Шанхай), внедряют беспроводные приложения для информатизации, такие как операции с колесными козловыми кранами и транзитная передача видео в мобильной сети 5G (порт Чжоушань в Нинбо), используют беспилотные грузовики на базе приложений 5G, беспилотные летательные аппараты для контроля в реальном времени с применением систем интеллектуальной безопасности (Шэньчжэнь); активно продвигаются системы информационных услуг, такие как «единое окно» и «единая сеть», использование больших баз данных, блокчейн и другие информационные технологии для содействия реинжинирингу бизнес-процессов порта; создаются экосистемы портовой логистики.

Значительно повысившийся уровень масштабности и специализации китайских портов обеспечил поддержку применения технологии SMART¹. Огромный объем данных, обрабатываемых крупномасштабными контейнерными терминалами, не может быть своевременно проанализирован с помощью традиционных ручных или простых компьютеризированных процедур. В связи с этим в портах Китая внедряются интерактивные компьютерные системы управления операциями в режиме реального времени, которые объединяют алгоритмы оптимизации и искусственный интеллект для удовлетворения потребностей погрузки и разгрузки, хранения и других операций с грузами в порту. Инновационные технологии, такие как автономное вождение, визуальное распознавание [Gangkou matou...] и интеллектуальное принятие решений, перешли и на портовые операции, которые превратились из трудоемких в высокотехнологичные, а обработка контейнеров, управление портами и услуги становятся полностью автоматизированными и интеллектуальными. Но инвестиции в технологии искусственного интеллекта требуют от портовых операторов высокой степени стратегического подхода. В связи с этим строительство интеллектуальных терминалов в КНР на сегодняшний день осуществляется небольшим числом ведущих портов.

Экологический контроль. В последние годы в Китае постоянно повышается эффективность комплексного предотвращения и контроля загрязнения атмосферы и воды с судов. В целях улучшения качества воздуха в прибрежных и внутренних районах, особенно в портовых городах, с 2015 г. были установлены три системы контроля выбросов с судов: в дельте Жемчужной реки, дельте реки Янцзы и в водах Бохайского залива. Были опубликованы «План реализации для зон контроля выбросов загрязняющих веществ в атмосферу с судов» (2018) [Chuanbo daqi...] и «Комплексный план действий по улучшению качества воздуха в 2021–2025 гг.» [Kongqi zhiliang...]. В документах были зафиксированы повышенные требования к контролю оксидов серы, установлено предельное содержание серы в судовом топливе, уточнены меры контроля оксидов азота и летучих органических соединений и рекомендовано использование экологически чистой энергии. Для повышения эффективности экологического надзора в отрасли водного транспорта активно внедряется оборудование для быстрого обнаружения топлива в акваториях портов, беспилотные летательные аппараты для телеметрии и обнаружения

---

¹ Технология SMART+ – система постановки целей, позволяющая на этапе целеполагания обобщить всю имеющуюся информацию, установить приемлемые сроки работы, определить достаточность ресурсов, предоставить всем участникам процесса ясные, точные, конкретные задачи. – *Примеч. авт.*

в воздухе судовых выхлопов, применение сжиженного природного газа (СПГ), «зеленые» суда и т.д.

Логистические услуги открывают для портов новые возможности по увеличению общего объема интермодальных перевозок. Китай повышает эффективность перевозок и создает современную логистическую систему, отвечающую требованиям устойчивого и быстрого развития путем создания эффективной институциональной системы для содействия всестороннему развитию инфраструктуры, ускоренного строительства внутренних водных путей, железнодорожных систем контейнерных перевозок, мультимодальных транспортных узлов и логистических центров для формирования взаимосвязанной транспортной сети с применением информационно-коммуникационных технологий в логистике [Fazhan xiandai wuliu...]. Улучшение политического руководства и нормативно-правовой базы, а также усиление стратегической роли правительства в инвестициях, логистике и транспорте способствуют совершенствованию современных транспортных и логистических систем КНР.

Строительство базовой сетевой инфраструктуры, классификация водных путей, переоборудование судов, навигационных средств, развитие человеческих ресурсов и связей между внутренним водным транспортом и внутренними районами, внедрение искусственного интеллекта в портовой инфраструктуре и документообороте, развитие «зеленых» портов и кораблей – все это развивается одновременно.

Значение портов КНР для мировой торговли

Благодаря своей эффективной логистической системе порты Китая оптимизируют становящуюся все более сложной глобальную цепочку поставок, повышают ее надежность и целостность, а также поддерживают стабильность и устойчивость глобальной торговли. Наконец, в условиях быстрого развития цифровой экономики китайские порты активно применяют новые технологии, такие как Интернет вещей, большие данные и искусственный интеллект, которые значительно повысили уровень обслуживания мировой торговли.

Важность Китая для мировой контейнерной торговли лучше всего иллюстрируется тем фактом, что 39,5% от общего числа контейнерных перевозок в мире [Lloyd's List, 2021, pp. 20–21] прошли через его доки. Доля азиатского региона (за исключением КНР) в мировых контейнерных перевозках на 2021 г. составила 27,6%, доля Северной Европы и Средиземноморья – 8,6% и 6,3% соответственно (в 2000 г. суммарно 25%), Северной Америки – 7,9%, Среднего Востока – 5,6%, Центральной и Южной Америки – 3%, Океании – 0,9%, Африки – 0,7% [Lloyd's List, 2024, pp. 23–24]. На текущий момент в связи с напряженной ситуацией в Тайваньском проливе и турбулентными событиями в мире наблюдается некоторое снижение доли КНР, но по-прежнему некоторые портовые достижения Китая превышают показатели не только других стран, но и континентов (рис. 7) [Семенова, 2023, с. 33–34].

Как отмечалось выше, по многим показателям портовой и смежных отраслей КНР превосходит показатели не только ведущих стран, но и суммарные показатели контин-

нентов. В частности Китай занимает лидирующие позиции по многим показателям портовой деятельности. У КНР первое место по грузопотоку контейнерных портов (доля более 30 % от общего числа контейнерных перевозок) и по Индексу обслуживания линейного судоходства. КНР находится на втором месте как крупнейшая страна-судовладелец по грузоподъемности флота; на третьей позиции как крупнейшая страна-судовладелец по коммерческой стоимости флота; на четвертом месте по количеству прибытий судов в порты и среднему времени пребывания в порту. Из КНР родом больше моряков, чем из любой другой страны; самый крупный морской перевозчик – китайская China COSCO Shipping Corporation Limited (COSCO). Морской импорт и экспорт Китая составляют 30% от общемирового объема. Порты Китая являются самыми загруженными акваториями в мире. 7,7% общего времени работы мирового флота приходится на китайские воды [UNCTAD, 2023].

* * *

До 1950-х годов порты Китая были лишь связующим звеном между морскими и внутренними перевозками. Обычно они были изолированы от транспортной и торговой деятельности за пределами портовой зоны. Они редко сотрудничали с местными органами власти и не общались друг с другом. Портовая отрасль КНР не справлялась с требованиями времени, текущие проблемы препятствовали росту портового товарооборота.

За 45 лет после начала реформ и открытости в экономической структуре КНР строительство и развитие портов стали важными факторами, влияющими на конкурентоспособность городов и регионов. За это время удалось полностью преобразить портовую отрасль страны – практически ликвидировать нелегитимные и устаревшие портовые объекты, связать порты с внутренними районами плотной сетью мультимодальных маршрутов, структурировать портовые группы, внедрить новую систему управления и инвестирования и т.п. Такая масштабная реорганизация принесла свои положительные плоды. Но новая портовая система так же несвободна от проблем, таких как избыток мощностей, дублирование терминалов, недостаточная интеграция портов и т.п. Руководство КНР и провинций продолжают налаживать сложный механизм функционирования портового хозяйства страны. Благодаря постоянному развитию региональной экономической интеграции и «двойной циркуляции» порты как узлы водного и наземного транспорта, а также «плацдармы» и «главные двигатели» открытия и развития городов будут продолжать играть важную роль в содействии региональному экономическому развитию и экономики КНР в целом.

Выверенная стратегия привлечения инвестиций и преимущества плановой экономики позволили Китаю за короткие сроки, в течение жизни одного поколения достичь непревзойденного уровня развития портовой инфраструктуры. Портовая экономика стала одним из важных компонентов современной промышленной системы Китая и ее конкурентным преимуществом.

Рис. 7. Динамика роста и доля контейнерооборота портов КНР в мировых контейнерных перевозках в 1978–2023 гг., млн TEU, % (1) и региональные доли в ТОП-100 объемов контейнерных портов на 2023 г., % (2)

Источник: [Gao Cong, Cai Shaoli, 2023, p. 9; Lloyd’s List, 2024, pp. 23–24].

Библиографический список

Мартышкин Р.В. Проблемы и перспективы железнодорожных грузовых перевозок в сообщении Россия – Китай // НИУ ВШЭ. 27.02.2024. URL: https://ezt.hse.ru/data/2024/02/27/2084564384/Презентация%20к%20докладу_Мартышкин_РВ_к%20семинару%20в%20ВШЭ_27_02_2024.исп (дата обращения: 18.06.2024).

Салицкий А.И., Семенова Н.К. Два контура: новое осмысление места Китая в мировой экономике и политике // Коммунистический Китай. Цели и задачи к столетнему юбилею КПК. М.: ИДВ РАН, 2021. 392 с. С. 161–173.

Семенова Н.К. Морские порты Китая: современное состояние и перспективы развития. М.: ИВ РАН, 2023. 472 с.

References

Martyshkin, R.V. (2024). Problemy i perspektivy zhelezodorozhnykh gruzovykh perevozok v soobshchenii Rossiya-Kitay [Problems and prospects of rail freight transportation in the Russia-China connection]. HSE University. 27.02.2024. URL: https://ezt.hse.ru/data/2024/02/27/2084564384/Презентация%20к%20докладу_Мартышкин_РВ_к%20семинару%20в%20ВШЭ_27_02_2024.исп (accessed: 18.06.2024). (In Russian).

Salitskiy, A.I., Semenova N.K. (2021). Dva kontura: novoye osmysleniye mesta Kitaya v mirovoy ekonomike i politike [Two contours: a new understanding of China's place in the world economy and politics]. Kommunisticheskiy Kitay. Tseli i zadachi k stoletnemu yubileyu KPK [Communist China. Goals and objectives for the CPC centennial anniversary]. Moscow: IDV RAN. (In Russian).

Semenova, N.K. (2023). Morskiye porty Kitaya: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya [China's Seaports: current state and development prospects]. Moscow: IDV RAN. 472 p. (In Russian).

* * *

Akimov, A.V., Gemueva, K.A., Semenova, N.K. (2021). The Seventh Population Census in the PRC: Results and Prospects of the Country's Demographic Development. Herald of the Russian Academy of Sciences. Vol. 91. No. 6. Pp. 724–735. DOI: 10.1134/S1019331621060083

Bury, B., Leung, J. (2020). Ports & Terminals in China. Lexology. March 14. URL: <https://www.lexology.com/gtd/tool/workareas/report/ports-and-terminals/chapter/china> (accessed: 14.07.2024).

Cao Xiaoshu, Li Shengchao (2019). Spatio-temporal evolution of port opening in China's 40 years of reform and opening-up period. PLOS ONE. 12.08.2019. No. 14(8): e0220912. DOI: 10.1371/journal.pone.0220912

Changqian, G., Yahalom, S. (2011). China's Port Reform and Development: Policy Analysis. Transportation Research Record. No. 1. Pp. 1–9. DOI: 10.3141/2222-01

Chuanbo daqi wuranwu paifang kongzhiqi shishi fangan (2018) 168 hao 船舶大气污染物排放控制区实施方案 (2018) 168 hao [Implementation Plan of Ship Air Pollutant Discharge Control Zone (2018), no. 168]. URL: <https://www.msa.gov.cn/public/documents/document/mtel1/odi0/~edisp/20190124115824222.pdf> (accessed: 15.07.2024). (In Chinese).

Cullinane, K., Wang, T. (2006). Port Governance in China. Research in Transportation Economics. No. 17. Pp. 331–356. DOI: 10.1016/S0739-8859(06)17015-8

Fazhan xiandai wuliu tigao yunshu xiaolu zhengce yanjiu 发展现代物流提高运输效率政策研究 [Research on policies to develop modern logistics and improve transportation efficiency]. Asian Development Bank. 2012. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/30219/transport-efficiency-logistics-development-zh.pdf> (accessed: 10.07.2024). (In Chinese).

Jiang Zemin zai Zhongguo Gongchandang dishisi ci quan guo daibiao dahui shang de baogao 江泽民在中国共产党第十四次全国代表大会上的报告 [Jiang Zemin's Report at the 14th National Congress of the Communist Party of China]. Zhongguo Gongchandang lici quanguo daibiao dahui shujuku 中国共产党历次全国代表大会数据库 [The Digital Library of the National Congresses of the CPC]. 1992. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64567/65446/4526308.html> (accessed: 13.05.2024). (In Chinese).

Gangkou jingying guanli guiding (Jiaotongbu ling 2004 nian di 4 hao) 港口经营管理规定 (交通部令2004年第4号) [Regulations on Port Operation and Management (Order of the Ministry of Communications. 2004. No. 4)]. URL: https://www.yunfu.gov.cn/jtysj/zwgk/zcfcjdd/content/post_764736.html (accessed: 08.07.2024). (In Chinese).

Gangkou matou gongye zidonghua pingtai – gongyeji wuxian shi neng gangkou jixiezheng neng hua 港口码头工业自动化平台—工业级无线使能港口机械智能化 [Industrial automation platform for ports and terminals-Industrial-grade wireless enables the intelligence of port machinery]. Gongye hulian wang chanye

lianmeng 工业互联网产联盟 [Alliance of Industrial Internet]. 12.03.2018. URL: <http://www.aii-alliance.org/index/c147/n1827.html> (accessed: 12.07.2024). (In Chinese).

Gao, Cong 高聪, Cai, Shaoli 蔡劭立 (2023). 全球集装箱贸易综述 [Overview of Global Container Trade]. Qihuo yanjiu baogao. Hanyun zhuanli baogao 期货研究报告 | 航运专题报告 [Отчет об исследовании фьючерсов / Специальный отчет о поставках]. Guangzhou, Huatai qihuo youxian gongsi. P. 9. (In Chinese).

Jiaotong yunshu wangluo kuayueshi fazhan youdian tongxin nengli xianzhe tisheng. 交通运输网络跨越式发展 邮电通信能力显著提升 [The transportation network has developed by leaps and bounds, and the post and telecommunications communication capabilities have been significantly improved]. Guojia tongji ju 国家统计局 [National Bureau of Statistics]. 2018. URL: https://www.stats.gov.cn/zt_18555/ztxf/ggkf40n/202302/t20230209_1902593.html (accessed: 18.06.2024). (In Chinese).

Zhongguo waishang touzi baogao 中国外商投资报告 [China Foreign Investment Report]. Zhonghua Renmin Gongheguo shangwubu 中华人民共和国商务部 [Ministry of Commerce of the People's Republic of China]. 2019. URL: <http://images.mofcom.gov.cn/wzs/202008/20200819101923422.pdf> (accessed: 10.07.2024). (In Chinese).

Guowuyuan guanyu kouan kaifang de ruogan guiding 国务院关于口岸开放的若干规定 [Several regulations of the State Council on the opening of ports]. Guojia xingzheng faguiku 国家行政法规库 [Library of National Administrative Regulations]. 1985. URL: <http://xzfg.moj.gov.cn/front/law/detail?LawID=90> (accessed: 13.05.2024). (In Chinese).

2019 Yatai gangkou fazhan baogao 二零一九亚太港口发展报告 [2019 Asia-Pacific Port Development Report]. Yatai gangkou fuwu zuzhi 亚太港口服务组织 [Asia-Pacific Port Services Organization]. 05.2020. URL: <https://www.cnss.com.cn/u/cms/www/202006/05131317su4w.pdf> (accessed: 11.07.2024). (In Chinese).

He Husheng 何虎生, Zhang Lin 张林 (2022). Deng Xiaoping nanfang tanhua de shenyuan yiyi yu xianshi qishi 邓小平南方谈话的深远意义与现实启示 [The far-reaching significance and practical revelation of Deng Xiaoping's Southern conversation]. Dangjian zazhi 党建杂志 [Party Building Magazine]. 21.06.2022. URL: http://www.dangjian.com/shouye/zhuanli/zhuantiku/dangjianzazhi/202206/t2022_0621_6408950.shtml (accessed: 13.05.2024). (In Chinese).

Guanyu yinfa gonglu shuilu jiaotong shiwu fazhan jihua de tongzhi 关于印发公路水路交通十五发展计划的通知 [Notice on the Issuance of Highway and Waterway Traffic Fifteen Development Plan]. Zhonghua fayuan wang 中华法院网 [Chinacourt.org]. 06.07.2001. URL: <https://www.chinacourt.org/law/detail/2001/07/id/81136.shtml> (accessed: 06.07.2024). (In Chinese).

Guowuyuan guanyu jinyibu gaige guoji haiyang yunshu guanli gongzuo de tongzhi 国务院关于进一步改革国际海洋运输管理工作的通知 [Circular of the State Council Regarding Further Reform of the Administration of International Ocean Shipping Industry]. Zhonghua Renmin Gongheguo zhongyang zhengfu 中华人民共和国中央政府 [The Central People's Government of the People's Republic of China]. 10.11.1992 (19.12.2010). URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2010-12/19/content_3663.htm (accessed: 05.07.2024). (In Chinese).

Guanyu shenhua zhongyang zhishu he shuangzhong lingdao gangkou guanli tizhi gige de yijian 关于深化中央直属和双重领导港口管理体制改革的意见 [Opinions on Deepening the Reform of the Port Management System under the Direct and Dual Leadership of the Central Government]. Zhonghua Renmin Gongheguo zhongyang zhengfu 中华人民共和国中央政府 [The Central People's Government of the People's Republic of China]. 23.01.2001. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2002/content_61548.htm (accessed: 05.07.2024). (In Chinese).

Guanyu jiakuai gangkouzheng qifen kai bufa he jiaqiang gangkou xingzheng guanli de tongzhi 关于加快港口政企分开步伐和加强港口 行政管理的通知 [Mandate on Speeding Up the Separation of Government and Port Enterprises and Strengthening Port Administration]. Zhonghua Renmin Gongheguo zhongyang zhengfu 中华人民共和国中央政府 [The Central People's Government of the People's Republic of China]. 23.01.2003. URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2002/content_61548.htm (accessed: 06.07.2024). (In Chinese).

Jiedu "Quan guo yanhai gangkou buju guiha" 解读《全国沿海港口布局规划》 [Interpretation of the National Coastal Port Layout Plan]. Zhonghua Renmin Gongheguo jiaotong yunshubu 中华人民共和国交通运输部 [Ministry of Transport of the People's Republic of China]. 26.09.2007. URL: https://xxgk.mot.gov.cn/2020/jigou/zhghs/202006/t20200630_3320146.html (accessed: 17.06.2024). (In Chinese).

2010 nian gonglu shuili jiaotong yunshu xingye fazhan tongji gongbao 2010 年公路水路交通运输行业发展统计公报 [Statistical Bulletin on the Development of the Highway and Waterway Transportation Industry in 2010]. Zhonghua Renmin Gongheguo jiaotong yunshubu 中华人民共和国交通运输部 [Ministry of Transport of the People’s Republic of China]. 28.04.2011. URL: https://www.mot.gov.cn/fenixigongbao/hangyegongbao/201510/t20151013_1894757.html#:~:text=2010年底,全国港口拥有,上年底增加205个。 (accessed: 18.06.2024). (In Chinese).

2022 nian 1 yue quan guo gangkou huowu, jizhuangxiang tuntuliang 2022年1月全国港口货物、集装箱吞吐量 [National port cargo and container throughput in January 2022]. Zhonghua Renmin Gongheguo jiaotong yunshubu 中华人民共和国交通运输部 [Ministry of Transport of the People’s Republic of China]. 18.02.2022. URL: https://xxgk.mot.gov.cn/2020/jigou/zhghs/202202/t20220218_3642061.html (accessed: 03.07.2024). (In Chinese).

Gaige kaifang yilai woguo gangkou fazhan licheng ji chengjiu 改革开放以来我国港口发展历程及成就 [The development history and achievements of our country’s ports since the reform and opening up]. Zhonghua Renmin Gongheguo jiaotong yunshubu 中华人民共和国交通运输部 [Ministry of Transport of the People’s Republic of China]. 18.02.2024. URL: <https://aoc.ouc.edu.cn/2023/1010/c9824a444420/pagem.htm> (accessed: 17.06.2024). (In Chinese).

Kongqi zhiliang quanmian gaishan xingdong jihua (2021–2025 nian) 空气质量全面改善行动计划 (2021–2025年) [Comprehensive Air Quality Improvement Action Plan (2021–2025)]. Zhengzhou weita waizi qiye fuwu zhongxin 郑州威驰外资企业服务中心 [Zhengzhou vios foreign investment service center]. URL: <https://www.waizi.org.cn/law/112895.html> (accessed: 15.07.2024). (In Chinese).

Lei, W., Zhou, Z., Yang, Y., Jie, Wu J. (2020). Green efficiency evaluation and improvement of Chinese ports: A cross-efficiency model. Transportation Research. Part D: Transport and Environment. Vol. 88. Pp. 260–277. DOI: 10.1016/j.trd.2020.102590

Lloyd’s List (2021). One Hundred Ports 2021. Copenhagen: Rohde Nielsen.

Lloyd’s List (2024). One Hundred Ports 2023. Copenhagen: Rohde Nielsen.

Lu, Chen, Lei, Yu, Cai, Bofeng at all. 吕晨, 雷宇, 蔡博峰等 (2022). Shuangtan mubiao xia woguo huoyun xuqiu bianhua yiji dui er yang 双碳目标下我国货运需求变化以及对二氧化碳 [Change of Freight Demand in China and its Impact on Carbon Dioxide and Air]. Beijing: Shengtai huanjingbu huanjing guihua yuan. Pp. 9–15. (In Chinese).

Maritime profile: China. UNCTAD. 2023. URL: <https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/MaritimeProfile/en-GB/156/index.html> (accessed: 16.05.2024).

Min, Q. (2008). Coastal Port Reform in China. Maritime Policy and Management. No. 35 (2). Pp. 175–191. DOI: 10.1080/03088830801956839

Notteboom, T., Yang, Z. (2017). Port Governance in China since 2004: Institutional Layering and the Growing Impact of Broader Policies. Research in Transportation Business and Management. No. 22. Pp. 184–200. DOI: 10.1016/j.rtbm.2016.09.002

Quanheng: dui wai kaifang sishi nian shijian chuaxin yu xin shidai kaifangxing jingji xin fazhan 权衡: 对外开放四十年实践创新与新时代开放型经济新发展 [Trade-off: 40 years of practical innovation in opening up to the outside world and the new development of an open economy in the new era]. Shijie jingji yanjiu 世界经济研究 [Research on the Global Economy]. 2018. No. 9. Pp. 7–14. (In Chinese).

Quyu quanmian jingji huoban guanxi xieding 区域全面经济伙伴关系协定 (RCEP) [Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement (RCEP)]. URL: http://fta.mofcom.gov.cn/rcep/rcep_new.shtml (accessed: 18.06.2024). (In Chinese).

Tuidong Changjiang jingji dai fazhan zhanlue jiben qingkuang 推动长江经济带发展战略基本情况 [Basic situation of the strategy to promote the development of the Yangtze River Economic Belt]. Tuidong Changjiang jingji dai fazhan wang 推动长江经济带发展网 [Network of the Development of the Yangtze River Economic Belt]. 13.07.2019. URL: <https://cjjjd.ndrc.gov.cn/zoujinchangjiang/zhanlue/> (accessed: 14.05.2024). (In Chinese).

Tuidong gongjian Sichou zhi lu jingjudai he 21 shiji Haishang sichou zhi lu de yuanjing yu Xingdong (quan wen) 推动共建丝绸之路经济带和 21世纪海上丝绸之路的愿景与行动 (全文) [Vision and Actions to promote the Joint Construction of the Silk Road Economic Belt and the 21st Century Maritime Silk Road. (Full text)]. 2017. URL: <http://2017.beltandroadforum.org/n100/2017/0407/c27-22.html> (accessed: 15.05.2024). (In Chinese).

Wang, Xiaojun 王小军 (2017). Lun woguo “haiyu shiyong guanlifa” de xiuding 论我国《海域使用管理法》的修订 [On the revision of our country’s “Sea Area Use Management Law”]. Zhongguo huanjing guanli 中国环境管理 [Environmental Management in China]. Vol. 9. Issue (4). Pp. 78–83.

Wang, Yang 汪洋 (2017). Tuidong xingcheng quanmian kaifang xin geju 推动形成全面开放新格局 [Promote the formation of a new pattern of comprehensive openness]. Xinhua wang 新华网 [Xinhuanet.com]. 10.11.20107. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2017-11/10/c_1121933058.htm (accessed: 16.05.2024). (In Chinese).

Wang, J.J. (2018). *Port-City Interplays in China*. New York: Routledge. 200 p.

Wei, Hao 魏浩, Yang Mingming 杨明明 (2022). Rushi yilai zhongguo jinkou fazhan de licheng yu zhanwang 入世以来中国进口发展的历程与展望 [The history and prospects of China’s import development since its accession to WTO]. Renmin luntan wang 人民论坛网 [The People’s Tribune Network]. 17.01.2022. URL: <http://www.rmlt.com.cn/2022/0117/637850.shtml> (accessed: 19.06.2024). (In Chinese).

Wei, X., Liu, Q., Chen, G. (2018). Pricing Strategies for Port Competition and Cooperation. *Maritime Policy and Management*. No. 45 (2). Pp. 260–277. DOI: 10.1080/03088839.2017.1405290

Woguo jiada zijin touru gangkou zonghe yunshu nengli mingxian tigao 我国加大资金投入港口综合运输能力明显提高 [Our country has increased capital investment and the comprehensive transportation capacity of ports has been significantly improved]. Xinlang caijing 新浪财经 [Sina Finance]. 20.12.2002. URL: <https://finance.sina.cn/sa/2002-12-20/detail-ikkntiak7546354.d.html?from=wap> (accessed: 17.06.2024). (In Chinese).

Xu, Dazhen 徐大振, Chen, Daojun 陈道军 (2014). Quanguo difang jiaotong xingzheng ganbu peixun jiaocai jiaotong yunshu guanli gailun 全国地方交通行政干部培训教材 [National Local Transportation Administrative]. Beijing: Renmin jiaotong chubanshe. 650 p. (In Chinese).

Yu, Miaojie 余森杰 (2018). Gaige kaifang sishinian zhongguo dui wai maoyi qiji: chengjiu yu lujing 改革开放四十年中国对外贸易奇迹：成就与路径 [The Miracle of China’s Foreign Trade in the 40 years of reform and opening up: Achievements and Paths]. Guoji maoyi 国际贸易 [International Commerce]. No. 12. Pp. 4–9. (In Chinese).

Zhang, Lijun 张丽君 (2008). Gaige kaifang 30 nian zhongguo gangkou jingji fazhan 王玉芬编著, 改革开放30年中国港口经济发展 [China’s port Economic Development in the 30 years of reform and opening up]. Beijing: Zhongguo jingji chubanshe. 609 p. (In Chinese).

Zhang, Yansheng 张燕生 (2023). Gaige kaifang 45 nian “zhongguo qiji”de mijue shi shime 改革开放45年，“中国奇迹”的秘诀是什么 [In the 45 years of reform and opening up, what is the secret of the “Miracle of China”?]. Huanqiu shibao 环球时报 [Global Times]. 18.12.2023. URL: <https://new.qq.com/rain/a/20231218A00JQK00> (accessed: 17.04.2024). (In Chinese).

Zhongguo gangkou fanrong zhuli quanqiu maoyi changtong 中国港口繁荣助力全球贸易畅通 [The prosperity of China’s ports helps smooth global trade]. (2023). Renmin ribao haiwai ban 人民日报海外版 [The People’s Daily Foreign Edition]. No. 10. P. 10. (In Chinese).

Zhongguo Gongchandang dishiba ci quan guo daibiao dahui 中国共产党第十八次全国代表大会 [The 18th National Congress of the Communist Party of China]. Zhongguo Gongchandang lici quanguo daibiao dahui shujuku 中国共产党历次全国代表大会数据库 [Цифровая библиотека Всекитайских съездов КПК]. 2012. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/351850/index.html> (accessed: 12.05.2024). (In Chinese).

Zhongguo Gongchandang dishiji ci quan guo daibiao dahui 中国共产党第十九次全国代表大会：第十九次 [The 19th National Congress of the Communist Party of China]. Zhongguo Gongchandang lici quanguo daibiao dahui shujuku 中国共产党历次全国代表大会数据库 [The Digital Library of the National Congresses of the CPC]. 2017. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/415039/index.html> (accessed: 14.05.2024). (In Chinese).

Zhongguo Gongchandang dishiqi quanguo daibiao dahui 中国共产党第十七次全国代表大会 [The 17th National Congress of the Communist Party of China]. Zhongguo Gongchandang lici quanguo daibiao dahui shujuku 中国共产党历次全国代表大会数据库 [The Digital Library of the National Congresses of the CPC]. 2007. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/106155/index.html> (accessed: 12.05.2024). (In Chinese).

Zhongguo Gongchandang dishiyi jie Zhongyang weiyuanhui disan ci quanti huiyi gongbao (yijiuqibanian shier yue ershierr tongguo) 中国共产党第十一届中央委员会第三次全体会议公报 [Communiqué

of the Third Plenary Meeting of the Eleventh Central Committee of the CPC]. Zhongguo Gongchandang lici quanguo daibiao dahui shujuku 中国共产党历次全国代表大会数据库 [The Digital Library of the National Congresses of the CPC]. 1978. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64563/65371/4441902.html> (accessed: 12.05.2024). (In Chinese).

2023 nian quan guo gangkou yunxing qingkuang ji 2024 nian fazhan qushi 2023年全国港口运行情况
及2024年发展趋势 [National port operation in 2023 and development trend in 2024]. Zhongguo wu liu
yu caigou lianhehui 中国物流与采购联合会 [China Federation of Logistics and Procurement]. 17.01.2024.
URL: <http://www.chinawuliu.com.cn/zixun/202401/17/625132.shtml> (accessed: 17.06.2024). (In Chinese).

Zhongguo zhengfu 中国政府 (2014). Guowuyuan guanyu cujin haiyunye jiankang fazhan de ruogan
yijian 国务院关于促进海运业健康发展的若干意见 [Opinions of Promoting the Healthy Development of
the Maritime Industry]. Zhonghua Renmin Gongheguo zhongyang zhengfu 中华人民共和国中央政府 [The
Central People's Government of the People's Republic of China]. 15.08.2014/03.09.2014. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-09/03/content_9062.htm (accessed: 09.07.2024). (In Chinese).

2021 nian jiaotong yunshu xingye fazhan tongji gongbao 2021年交通运输行业发展统计公报 [2021
Transportation Industry Development Statistics Bulletin]. Zhonghua Renmin Gongheguo zhongyang zhengfu
中华人民共和国中央政府 [The Central People's Government of the People's Republic of China]. 25.05.2022.
URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-05/25/content_5692174.htm (accessed: 18.06.2024). (In Chinese).

Zhonghua renmin gongheguo gangkou fa 中华人民共和国港口法 [Port Law of the People's Republic of
China]. Quanguo renmin daibiao dahui 全国人民代表大会 [National People's Congress]. 2004. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2019-01/07/content_2070259.html (accessed: 08.07.2024). (In Chinese).

Zhonghua renmin gongheguo haiguan zongshu 中华人民共和国海关总署 [General Administration
of Customs of the People's Republic of China]. 29.09.2024. URL: <http://online.customs.gov.cn/> (accessed: 18.06.2024). (In Chinese).

Zhou Yue 周岳 (2020). Gangkou xingye yu zhaiquan shendu shuli 港口行业与债券深度梳理 [In-depth
combing of the port industry and bonds]. Dongfang caifu wang 东方财富网 [The Welfare Network of the East].
23.04.2020. URL: <https://finance.sina.cn/bond/zsyw/2021-02-04/detail-ikftssap2786398.d.html?from=wap>
(accessed: 18.06.2024). (In Chinese).

Поступила в редакцию: 03.08.2024. Received: 3 August 2024.

Принята к публикации: 09.09.2024. Accepted: 9 September 2024.

Т.Г. Герасимова

История вакцинации в Китае до начала XXI в.

Аннотация: История вакцинации в Китае – направление общей истории здравоохранения этой страны, которое слабо изучено и не освещалось российскими учеными, а также мало представлено в российской исторической науке. В статье рассматривается история здравоохранения в Китае в области профилактики заразных болезней и вакцинации, начиная с первого известного опыта профилактической иммунизации, становления и распространения ее методов в виде вариоляции, затем – последующего применения вакцинации с момента ее появления до создания и организации целой государственной системы профилактики болезней. Показано, как целенаправленное следование по пути массовой вакцинации населения позволило преодолеть множество эпидемий и победить распространение целого ряда опасных болезней в Китае до начала XXI в. Внимание обращается на то, что, несмотря на все социальные кризисы в истории Китая, борьба с эпидемиями инфекционных болезней потребовала умения и талантливой политической воли для организации сплоченных действий властей и общества с целью широкомасштабной профилактической иммунизации населения Китая во второй половине XX столетия. Автор показывает, как при совместных усилиях Всемирной организации здравоохранения и помощи специалистов и медработников из СССР в 1950–1960-е годы, в том числе и во времена отсутствия признания КНР Организацией Объединенных Наций, Китаю удалось развивать эффективную программу профилактической иммунизации населения, работать над созданием и контролем вакцин и достичь небывалых победных результатов в борьбе с инфекционными болезнями. Исследуется то, как в ответ на призыв ВОЗ Китай сформировал собственную расширенную программу иммунизации, включающую в себя гарантированный минимальный набор рекомендуемых вакцин для китайского населения. В целом представлена динамика эффективного влияния профилактической вакцинации в Китае на основе статистических данных, взятых из научных исследований, опубликованных китайскими специалистами в рецензируемых изданиях мирового экспертного сообщества в области эпидемиологии и вакцинопрофилактики.

Ключевые слова: Китай, здравоохранение, эпидемии, вакцинация, вариоляция, поздняя империя, расширенная программа иммунизации.

Автор: Герасимова Татьяна Григорьевна, старший научный сотрудник Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН). ORCID: 0009-0008-9693-7354. E-mail: gerta48@mail.ru

Т·Г·格拉西莫娃

21世纪初之前的中国疫苗接种史

摘要: 中国的疫苗接种史是中国卫生保健史中的一个方向，俄罗斯学者对其研究很少且没有阐明，在俄罗斯历史科学中也很少提及。本文回顾了中国在传染病预防和

疫苗接种领域的卫生保健历史——从中国最早已知的预防免疫经验，到人痘接种法的形成和传播，再到后来从疫苗接种出现到整个国家疾病预防系统的建立和组织期间疫苗接种应用的发展。本文叙述了21世纪到来前中国大规模疫苗接种的坚定道路如何战胜了大量流行病并阻止了一些危险疾病的传播。值得注意的是，尽管中国历史上发生过各种社会危机，但抗击传染病流行让政府和社会的团结协作在20世纪下半叶中国居民大规模预防性免疫接种时展现了高明的技巧和政治意志。作者展示了1950至1960年代，包括在中华人民共和国未得到联合国承认期间，在世界卫生组织的共同努力及苏联专家和医务人员的协助下，中国成功发展了高效的居民预防性免疫项目，实施了疫苗研制和管理工作的，在防治传染病方面取得了前所未有的胜利成果。本文研究了中国如何响应世界卫生组织的号召，制定了本国的扩大免疫项目，其中包括为中国居民提供可保证的最低限度推荐疫苗。本文总体上根据中国专家在流行病学和疫苗预防领域的世界专家界评审出版物上发表的科学研究的统计数据呈现中国预防性疫苗接种有效影响的动态。

关键词：中国；卫生保健；流行病；疫苗接种；人痘接种；晚期帝国；扩大免疫计划。

作者：塔季扬娜·格里戈里耶夫娜·格拉西莫娃，俄罗斯科学院中国与现代亚洲研究所中国当代史及其对俄关系中心高级研究员。ORCID: 0009-0008-9693-7354。E-mail: gerta48@mail.ru

Tatiana G. Gerasimova

The History of Vaccination in China Until the Beginning of the 21st Century

Abstract: The history of vaccination in China as a direction in the general history of Chinese healthcare has been poorly studied and has not been covered by Russian experts. This article examines the history of healthcare in China in the field of infectious disease prevention and vaccination starting with the first known experience of preventive immunisation in China, the formation and spread of preventive immunisation methods in the form of variolation, the subsequent development of the use of vaccination from the moment of its emergence to the creation and organisation of an entire state system of disease prevention. The article emphasises that purposeful adherence to the path of mass vaccination of the population made it possible to overcome pandemics and defeat the spread of a number of dangerous diseases in China before the beginning of the 21st century. Attention is drawn to the fact that, despite all the social crises in the history of China, the fight against infectious disease epidemics required skill and talented political will to carry out large-scale preventive immunisation of the population of China in the second half of the 20th century. The author shows how with the joint efforts of the World Health Organisation and the assistance of specialists and medical workers from the USSR in the 1950–1960s, China managed to develop an effective program of preventive immunisation of the population, work on creation and control of vaccines and achieve unprecedented results in the fight against infectious diseases.

Keywords: China, health care system, epidemics, vaccination, variolation, late empire, Expanded Program on Immunization.

Author: *Gerasimova Tatiana G.*, Senior Researcher of the Center for the Study of Contemporary History of China and its Relations with Russia, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences RAS (ICCA RAS). ORCID: 0009-0008-9693-7354. E-mail: gerta48@mail.ru

Из истории известно, что вплоть до XIX в. повторяющиеся эпидемии тяжелых инфекционных заболеваний периодически выкашивали целые страны. Например, такое заболевание, как оспа, каждый год во всем мире поражало миллионы людей, до 30% инфицированных умирали, и поэтому профилактика против оспы была одним из приоритетных направлений в поиске решения проблемы врачами тех лет.

Вакцинация стала одной из самых блестящих побед человеческой цивилизации. По оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), с помощью вакцинации можно ежегодно предотвратить до 4 млн смертей! Оспа, чума, холера, корь, полиомиелит – эти грозные инфекции опустошали города и делали людей инвалидами. Сегодня мы почти не слышим об этих инфекциях. Гепатит, дифтерия, коклюш, свинка – эти болезни не угрожают тем, кто привился вовремя.

В отличие от предков, погибавших от инфекционных заболеваний, пожалуй, впервые в истории развития человечества есть шанс на долгую и здоровую жизнь для большого количества людей, что является плодом многолетнего и самоотверженного труда множества ученых и врачей.

В данной работе исследуются вопросы становления профилактики инфекционных заболеваний и влияния вакцинации на состояние здоровья китайского народа на разных исторических этапах, которые не освещались специалистами в России и не были предметом изучения в отечественном китаеведении. Ввиду того что интерпретация профессиональной статистики требует немалой квалификации, в нашем исследовании мы использовали обобщенную статистику и информацию, опубликованную китайскими специалистами в рецензируемых англоязычных изданиях мирового экспертного сообщества в области эпидемиологии и вакцинопрофилактики.

Историю развития вакцинации в Китае можно представить в виде четырех этапов: первый опыт иммунизации в ранней истории страны; вакцинация периода рождения системы здравоохранения в Китайской Республике; профилактика болезней во времена государственной системы здравоохранения Китайской Народной Республики; становление и развитие китайской расширенной программы иммунизации. Каждому из этих исследуемых этапов посвящен специальный раздел нашей статьи.

Широкие рыночные реформы, произошедшие в Китае в 1990-е годы, по данным статистики, затормозили развитие программы иммунизации, поскольку финансирование общественного здравоохранения в результате их проведения было сильно ослаблено. Но в начале XXI столетия иммунизация в Китае обретет новое развитие.

Первый опыт иммунизации в Китае

Понятия «иммунизация» и «вакцинация» обычно на практике используются взаимозаменяемо. И все же под термином вакцинация понимают процесс введения лекарственного препарата (вакцина, анатоксин, антитела) отдельному человеку (прививка) и систему мероприятий по осуществлению прививок большого количества людей. Под иммунизацией понимают биологическую устойчивость организма к болезни путем формирования иммунитета (невосприимчивости) к соответствующему возбудителю.

Началом истории современной вакцинации принято считать момент применения английским биологом, медиком Эдвардом Дженнером в 1796 г. прививки против оспы, когда Дженнер втер в царапину на теле восьмилетнего мальчика гной из руки доярки, заразившейся коровьей оспой. Но сама идея формирования активного иммунитета путем воздействия антигена – вещества, против которого организм начинает вырабатывать антитела, была известна значительно ранее.

В древних китайских письменных документах по искусству врачевания можно найти упоминания о первом опыте прививок от некоторых болезней, применявшихся в Китае. Например, в 303 г. н.э. известный в Китае врач Гэ Хун писал: «Убей собаку, которая кусает, и используй ее мозг, чтобы предотвратить бешенство». В 649 г. Сунь Сямю, другой известный китайский врач, учил, что для предотвращения бешенства необходимо «покрывать человека мозгом больной собаки» [Хуэтао, 2008].

Еще в древности люди отмечали, что некоторыми заболеваниями человек болеет только один раз в жизни, именно к таким болезням относилась оспа. Заболевание сопровождалось высокой смертностью, а у выживших навсегда оставались рубцы на коже, покрывающие все части тела и лицо. Эти люди никогда уже не заболели оспой, в том числе при возникновении очередных эпидемий; их часто использовали в лазаретах, где они ухаживали за больными без риска для своего здоровья. Поэтому многие культуры применяли методы прививки от болезни путем заражения здорового человека, чтобы он переболел в легкой форме и стал невосприимчив к болезни. Процедура, заключавшаяся в преднамеренном заражении организма здорового человека через материал, вызывающий оспу, получила название «вариоляция» от Variola (оспа).

При всех своих недостатках, таких как опасность передачи привитого вируса оспы другим, и определенного риска умереть в результате прививки, это был относительно успешный способ защиты, доступный на том этапе. Но ввиду опасности вариоляции – процедуры, заключающейся в преднамеренном заражении организма здорового человека через материал, вызывающий оспу, очень немногие люди хотели ее попробовать на себе¹.

Первые упоминания о попытках профилактики оспы в виде вариоляции датируются примерно X в. во времена китайской династии Ляо. Инокуляция² (прививка) осуществлялась методом вдвания в нос здоровому человеку порошка, сделанного из струппов оспы пациентов. Также применяли втирание такого порошка в кожу [Finnegan, 2011].

Кроме того, существуют сведения, что в середине XVI в. в китайских провинциях Аньхой и Цзянси здоровым детям давали носить одежду малышей, больных оспой, или их ноздри смазывали жидкостью из пораженных оспой участков тела. Постепенно полученный опыт позволил сформировать врачебные указания по лечению и профилактике оспы. Уже к 1650 г. в Константинополь попадают первые руководства китайских врачей по борьбе с этой болезнью [Boylston, 2012].

Также в 1700 г. Королевским обществом в Лондоне были сделаны два доклада о китайской практике прививания. Их представили доктор Мартин Листер, получивший

---

¹ Вариоляция (от латинского названия вируса оспы Variola) – процедура, заключавшаяся в преднамеренном заражении организма здорового человека через материал, вызывающий оспу.

² Введение живых микроорганизмов, инфицированного материала, сыворотки и т.п. в ткани растений, животных, в питательные среды и т.п.

отчет сотрудника Ост-Индской компании, дислоцированной в Китае, и доктор Клоптон Гаверс [Silverstein, 2009]. Документы об учете прививок против оспы в Китае сохранились с конца X в. и, как сообщается, они широко практиковались в этой стране в период правления императора Лунцина (1567–1572) во времена династии Мин (1368–1644) [Needham, 2000].

Смертность от оспы при вариоляции оценивается в 1–2%, в то время как при обычном заболевании оспой смертность достигает 30%. Вариоляция также с меньшей вероятностью приводила к распространенным побочным эффектам, таким как слепота или серьезное уродство. Тем не менее эта технология в Китае распространялась очень медленно. В народе ее побаивались, лишь немногие решались на этот метод. Только к концу XVII в. она стала значительно более распространена, чем в прошлые века. Император Канси (1654–1722) особенно интересовался возможностями вариоляции. Оспа представляла собой серьезную угрозу для правящей династии Цин: одна из причин, по которой император Шуньчжи выбрал Канси своим преемником, заключалась в том, что он уже перенес оспу. Канси был первым китайским императором, который сделал прививку детям в императорской семье, а потом привил свою армию [Needham, 2000, pp. 139–140].

К XVIII в. в Китае сложились две школы вариоляции. Метод школы Сун-цзян состоял в том, что струпья для изготовления прививки брались только от болевших в легкой форме, а метод школы Ху-чжоу использовал струпья и от тяжелых больных. Императорские врачи предпочитали школу Ху-чжоу и ее методы чаще применялись. По методике прививания практиковались влажный и сухой способ. Для сухого способа струпья уже переболевших выздоравливающих детей измельчались в порошок, который традиционно вдвухвали в ноздрю прививаемому человеку. Для влажного способа смешивали порошок из струпов с водой или вином и оставляли на месяц, чтобы ослабить вирус, а потом втирали в нос. Иногда для «ослабления» вируса использовали обработку паром [Boylston, 2012]. К концу XVIII в. эти методы вариоляции получили уже достаточно широкое распространение. Отчасти это было результатом принятия этих методов ведущими практикующими врачами и включения в медицинские учебники.

После прорыва вакцинации Дженнера в 1796 г. первые вакцины стали появляться в Китае. Но проверенные временем традиции вариоляции еще сохранялись. Прививка Дженнера, вакцинация (от лат. *vaccinum* – коровий) – это процесс введения небольшого количества вирусного вещества в организм с целью научить иммунную систему организма бороться с вирусом, тем самым делая пациента невосприимчивым к будущей инфекции. И если вариоляция использовала вирусное вещество, полученное от больных оспой, то при вакцинации Дженнера использовался более легкий вирус коровьей оспы. Последняя, будучи более легким заболеванием, вызывающим тот же иммунитет, была гораздо безопаснее [Housman, 2020].

В 1805 г. испанский врач Франсиско Хавьер де Бальмис возглавлял врачебную группу по продвижению вакцинации против оспы в испанских колониях. После завершения своей запланированной поездки в Манилу он отправился в Гуанчжоу, где открыл станции вакцинации от оспы [Liu Xiaomeng, 2021].

В Китае в то время не существовало такого понятия, как «общественное здравоохранение» в современном понимании, не было врачебной централизации, а власть

правительства над сельским обществом была относительно слабой. Но местная аристократия вмешалась, чтобы заполнить существующий вакуум, в основном через благотворительные организации. В то время производство и хранение вакцин было трудным и дорогостоящим. Под влиянием конфуцианских ценностей некоторые южные аристократические семьи жертвовали средства для найма вакцинаторов и раздавали бесплатно вакцины детям в детских домах и других организациях [Liu Xiaomeng, 2021].

После внедрения методов вакцинации Дженнера в Китае в начале XIX в. постепенно вариоляция была вытеснена по всей стране. Дополнительно к XX в. происходит очень важный импорт с Запада идеи современной системы общественного здравоохранения.

Первые организации общественного здравоохранения в Китае были созданы жителями Запада на концессионных территориях договорных портов. Но после того, как в 1911 г. современные меры карантина под руководством врача У Лянь-дэ сыграли решающую роль в остановке эпидемии чумы на северо-востоке Китая, китайское правительство осознало принципиальную необходимость создания системы общественного здравоохранения [Liu Xiaomeng, 2021; Jiang Yonghong, 2021].

Профилактика эпидемий в Китайской Республике (1912–1949)

После краха Цинской империи и возникновения Китайской Республики в эпидемиологическом смысле не происходило никаких улучшений. Период истории с 1912 до 1949 г. изобилует политическими потрясениями и распространением весьма опасных инфекций. Территория Китая стала областью постоянных военных конфликтов между генералами Бэйянской армии, иностранными интервентами, коммунистами и националистическими вооруженными силами. Только в краткие периоды стабилизации во время правления Юань Шикая (1912–1916) и в Золотое (или Нанкинское) десятилетие (1928–1937) возникали наибольшие возможности для строительства органов здравоохранения и других государственных институтов. В другие периоды это было сложнее, но тем не менее иногда удавалось реализовать и проекты в сфере здравоохранения. Так, чума в Маньчжурии (1910–1911) привела впоследствии к созданию в 1919 г. первых органов здравоохранения.

Став одним из символов национального кризиса конца Цинской империи, эпидемия чумы показала возможность частичной консолидации общества и власти. В результате удалось создать первые органы здравоохранения, которые взяли под контроль случаи массовых заболеваний легочной и бубонной чумой. Полученный опыт борьбы с чумой привел в 1919 г. к созданию Национального бюро профилактики эпидемий [Михель, 2022; Jiang Yonghong, 2021].

С учреждения Национального бюро профилактики эпидемий в Пекине правительством Бэйяна начался переход от гражданской вакцинации к государственной вакцинации. Это было централизованное правительственное учреждение, которое несло ответственность за профилактику и лечение инфекционных заболеваний. Национальное

бюро производило вакцины от инфекционных заболеваний, таких как тиф, чума, бешенство, холера. Но производство и распространение вакцин было крайне ограниченным. Вакцинация реализовывалась только в нескольких крупных городах, не затрагивая огромные сельские районы [Liu Xiaomeng, 2021; Jiang Yonghong, 2021].

В республиканский период была развернута работа по введению профилактических прививок и продвижению новых гигиенических знаний в связи со вспышками холеры и оспы. Для населения организуются специальные просветительские программы. Осуществляется попытка выстроить систему республиканского здравоохранения пока только в городах, не затрагивая сельскую местность. Юань Шикай энергично вводил популяризацию знаний западной медицины и издавал указы, касающиеся гигиены, акушерства и санитарии. В 1914 г. Юань Шикай запретил специальным постановлением обращаться к врачам традиционной китайской медицины и предписал лечиться лишь у докторов западной медицины. В 1916 г. были изданы «Положение о профилактике инфекционных заболеваний» и «Положение о медицинских и фармацевтических обследованиях». Эти документы пропагандировали и профилактическую вакцинацию в числе прочих мероприятий.

Со смертью Юань Шикая ослабла деятельность правительства по развитию системы здравоохранения, но при этом активизировались иностранные неправительственные организации и христианские миссионеры. В те годы особенно активны были Китайская медицинская ассоциация, Китайская медицинская миссионерская ассоциация и Христианская ассоциация молодых женщин. Их усилиями в 1916 г. был создан Объединенный совет по санитарному просвещению, проведены собрания и публичные лекции по распространению гигиенических знаний более чем в 20 городах. Также в 1920-е годы в Китае развернули активную деятельность Организация здравоохранения Лиги Наций и Фонд Рокфеллера, благодаря которому в Пекине создан Медицинский колледж, ставший одним из плацдармов медицинской миссионерской работы.

Добровольцы из Христианской ассоциации молодых женщин во главе с секретарем Уильямом Уэсли Питером охватили своей работой 220 тыс. человек в Фучжоу, вследствие чего, когда в этом регионе появилась холера, практически никто из жителей не заболел. Высокие результаты были достигнуты в Уху (пров. Аньхой) и Шанхае. Когда в связи с распространением оспы среди работниц фабрик туда прибыли Питер и его добровольцы из ассоциации, они развернули широкую пропагандистскую кампанию по вакцинации, позволившую в кратчайшие сроки охватить прививками тысячи детей.

После формирования правительства во главе с Чан Кайши развитие системы республиканского здравоохранения продолжилось. В 1928 г. в Нанкине образован Департамент здравоохранения МВД, взявший на себя бремя открытия новых больниц и мероприятий по вакцинации населения наряду с просветительской деятельностью на подконтрольных территориях. В 1934 г. Департамент здравоохранения организовал массовое движение под названием «Новая жизнь». В движение были вовлечены многие тысячи людей, в задачу которых входило учиться мерам противодействия холере и оспе, а также пропагандировать необходимость профилактической вакцинации. По мере усиления военных столкновений с Японией старые меры просвещения и пропаганды стали заменяться более жесткими методами. Гигиенические кампании стали проводиться все больше с активным привлечением полиции, а участие в них населения

стало обязательным. Например, в Шанхае кампании вакцинации против оспы стали обязанностью самих граждан. Со временем кампании по гигиеническому просвещению и заботе о собственном здоровье стали обязанностью граждан перед обществом и государством [Михель, 2022].

В 1930–1940-х годах во время войны с Японией профилактика и контроль инфекционных заболеваний были включены в китайскую военную стратегию. Национальное бюро по профилактике эпидемий переезжает в город Куньмин, который превращается в важную базу для исследований и производства вакцин. Во время вспышки холеры в провинции Юньнань чиновники Куньмина работали над пропагандой важности вакцинации, формируя и направляя медицинские бригады по пропаганде вакцинации, как в городах, так и в деревнях, пока не был положен конец эпидемии.

До основания Китайской Народной Республики вакцины в Китае были очень дорогими и недоступными, главным образом, для очень богатых людей. В 1946 г. Коммунистическая партия провозгласила «права людей на свободу от болезней», и в соответствии с новой заявленной политикой были проведены бесплатные кампании массовой вакцинации против холеры и оспы в подконтрольных районах. Это был первый случай, когда вакцинация дошла до сельских бедняков Китая и принесла много пользы.

Иммунизация населения и система здравоохранения КНР (1949–1978)

После основания Китайской Народной Республики еще за два десятилетия до объявления расширенной программы иммунизации (РПИ) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в Китае начинается активная работа по иммунизации населения и развитию системы здравоохранения. Создается Министерство здравоохранения (ныне Государственный комитет по делам здравоохранения КНР) (1949). На тот момент в Китае существовало только четыре небольших центра для производства вакцин (Пекин, Шанхай, Ланьчжоу, Чанчунь). В этих условиях обеспечение надежных поставок вакцин стало одной из главных задач.

Конец 1940-х годов ознаменован осознанием необходимости реформ здравоохранения и острой нехватки квалифицированных специалистов в области эпидемиологии и профилактики инфекционных болезней. КНР обратилась за помощью к советским врачам, которые уже помогли успешно остановить чуму на территории Северо-Восточного Китая в 1947–1949 гг. Ряд советских врачей и ученых приезжали в длительные или краткосрочные командировки, помогая в организации здравоохранения, создании системы высшего медицинского образования [Нагорных, 2022].

В 1950 г. был разработан план по ликвидации оспы по всей стране, включавший в себя организацию массовой бесплатной, обязательной вакцинации всего населения. Для производства вакцин были построены новые производства сначала в Ухане (1950), а затем и в Чэнду (1953) для создания сети из шести региональных производителей под руководством Минздрава.

В 1952 г. правительство развернуло общенациональную патриотическую кампанию за здоровье, которая была направлена на повышение уровня жизни людей и укрепле-

ние новой власти. В результате этой кампании вакцины приобрели популярность среди населения как способ профилактики и предотвращения многих инфекционных заболеваний [Jiang Yonghong, 2021].

В конце 1952 г. Министерство здравоохранения объявило, что более 44% от общего количества населения (более 200 млн человек) были вакцинированы. Оспа исчезла на большей части территории Китая. В 1953 г. издается директива Госсовета, которая требовала создания специальной сети станций профилактики эпидемий (СПЭ) для каждой провинции, округа, префектуры. Главной задачей СПЭ был контроль и профилактика болезней, предупреждаемых с помощью вакцин (БПВ). Также в 1953 и 1954 гг. издаются отдельные директивы по вакцинации детей дифтерийным анатоксином и БЦЖ (бациллой Кальмета Герена). В ускоренном темпе ведутся исследования по разработке новых вакцин от болезней с высокой смертностью, включая корь, полиомиелит и японский энцефалит (ЯЭ).

В 1954 г. между Советским Союзом и Китаем было подписано Соглашение о культурном сотрудничестве и технической помощи. В соответствии с этим соглашением с 1954 г. значительно увеличилась экономическая помощь Советского Союза и возросло число направленных в Китай врачей и специалистов. Особенно сильно КНР была заинтересована в активном обмене опытом и во внедрении достижений Советского Союза в области профилактики опасных видов заболеваний и в исследовании новых вакцин и лекарственных препаратов. К середине 1950-х годов в Китае насчитывалось около полумиллиона «народных врачей», на плечи которых и легли основные задачи оказания медицинской помощи населению страны. Это стало возможным в том числе благодаря помощи советских специалистов [Нагорных, 2022].

В 1959 г. пришла эпидемия кори, которая совпала с наступившим голодом в сельской местности (где население почти не было привито от кори) во время «большого скачка». Эпидемия затронула почти 11 млн человек, став причиной 262 000 смертей.

В 1960 г. в Китае разработана оральная полиомиелитная вакцина (ОПВ), первая созданная в этой стране аттенуированная вакцина (т.е. живая, в которой используется ослабленная форма патогена, вызывающая заболевание). Также в Куьмине создается Институт медицинской биологии Китайской академии медицинских наук.

В 1962 г. Министерство здравоохранения опубликовало «Меры по осуществлению профилактической вакцинации». В этом документе требовалось, чтобы все провинции проводили ежегодные зимние кампании по вакцинации детей вакцинами против туберкулеза (БЦЖ), оспы, дифтерии, коклюша и полиомиелита [Wenzhou Yu, 2018].

В начале 1960-х годов был впервые представлен китайский комбинированный дифтерийно-столбнячно-коклюшный анатоксин (АКДС). А к 1965 г. были разработаны и внедрены три новые аттенуированные вакцины против кори: Пекин-55, Шанхай-191 и Чанчунь-47. Одновременно с этим идет создание разветвленной сети низовых медицинских пунктов, начиная с 1960-х годов идет массовый набор «босоногих врачей» – добровольцев-совместителей, прошедших базовую медицинскую подготовку и направленных лечить сельских жителей. Все эти меры позволили еще больше повысить уровень вакцинации [Liu Xiaomeng, 2021].

Если кампании вакцинации против оспы были синхронизированы на национальном уровне, то кампании против других болезней организовывались на уровне провинций.

Из-за отсутствия системы холодной цепи, представляющей комплекс мер по обеспечению постоянной температуры и других параметров, необходимых для сохранения и движения товара от производства к потребителю, сроки годности вакцин были весьма небольшими, поэтому кампании вакцинации обычно проводились в самые холодные месяцы. Департаментами здравоохранения во главе с Минздравом был разработан скоординированный подход к срочной доставке вакцин, при которой оповещались все местные СПЭ и мобилизовались все необходимые виды транспорта. На местах могли использовать холодильные установки предприятий пищевой промышленности, подвалы и колодцы для сохранения вакцин. Их запасов не хватало на проведение кампании вакцинации во всей провинции, поэтому провинции разделялись на участки. Благодаря такому подходу за пять-шесть лет удавалось охватить всю провинцию. Прежде всего, кампании вакцинации нацеливались на детей до семи лет. В результате к моменту поступления в школу большинство детей получало хотя бы одну или две дозы вакцин от дифтерии, полиомиелита, коклюша. Из-за того, что ОПВ и коревая вакцина были аттенуированными, они теряли эффективность в течение одной недели. Поэтому их применение происходило в основном в городских районах, минуя сельское население. Этот факт способствовал эпидемии кори в 1959 г. и в 1963–1966 гг. эпидемии полиомиелита.

26 июня 1965 г. издается «Директива по общественному здравоохранению» Мао Цзэдуна³. Этот документ требует сконцентрировать внимание на сельском здравоохранении, что должно было привести к более обширной вакцинации сельского населения. Однако из-за гражданских волнений в начале «культурной революции» пришлось прервать работу по вакцинации. В результате в 1965–1966 гг. начинаются вспышки полиомиелита, кори, дифтерии, коклюша даже в тех районах, где заболевания ранее контролировались. Заболеваемость начала расти, а массовое перемещение студентов способствовало еще и передаче менингококкового менингита группы А. Это привело к эпидемии менингита в этот период, от которой пострадало более 3 млн человек и стало причиной 167 000 смертей.

С началом 1970-х годов начинается реформа общественного здравоохранения с акцентом на борьбе с БПВ. В 1972 г. создана Сельская кооперативная медицинская система (СКМС), которая составлялась из врачебных пунктов общинного уровня. Эти пункты комплектовались новыми кадрами из крестьян-совместителей (так называемых босоногих врачей), прошедших трехмесячную подготовку по оказанию основных медицинских и профилактических услуг, включая вакцинацию населения. Эти же низовые медицинские кадры босоногих врачей отвечали за доставку вакцин из окружных больниц в свои деревни и проведение вакцинации, которая была обычно почти бесплатной. Все расходы по доставке покрывались из объединенных фондов СКМС. При новом подходе удалось увеличить производство вакцин и частоту кампаний по вакцинации населения. Ежегодно проводится две или три кампании вакцинации. Из-за специфики хранения вакцин осенью и зимой вакцинируют живыми вакцинами, а весной «убитыми».

---

³ Selected Works of Mao Tse-tung: Vol. IX. Directive On Public Health // Marxists Internet Archive. URL: https://www.marxists.org/reference/archive/mao/selected-works/volume-9/mswv9_41.htm (дата обращения: 10.10.2024).

Эта модель, получившая одобрение Всемирной организации здравоохранения, значительно снизила заболеваемость и смертность от инфекционных заболеваний по всему Китаю. С 1970 по 1979 г. происходит огромное снижение заболеваемости: на 100 000 населения на 48% (с 3,3 до 1,8) – для дифтерии, на 77% (с 2,5 до 0,6) – для полиомиелита, на 50% (с 152,2 до 49,4) – для коклюша, на 60% (с 450,5 до 178,3) – для кори и 72% (с 18,0 до 5,1) – для японского энцефалита. Такие инфекционные заболевания, как холера, туберкулез, были эффективно взяты под контроль. В 1979 г. Китай официально заявил, что искоренил оспу [Liu Xiaomeng, 2021; Wenzhou Yu, 2018].

Эпоха расширенной программы иммунизации в Китае (1979–2001)

В 1974 г. Всемирная организация здравоохранения начала расширенную программу иммунизации (РПИ ВОЗ) для борьбы с болезнями, предупреждаемыми с помощью вакцин (БПВ). ВОЗ призвала государства, являвшиеся членами этой программы, создать свои национальные программы иммунизации, которые включали бы в себя гарантированный минимальный набор рекомендуемых вакцин против БПВ.

На эту инициативу в 1978 г. Министерство здравоохранения Китая отреагировало тем, что сформировало собственную программу плановой иммунизации. Против шести БПВ в нее были включены четыре вакцины: оральная вакцина против полиомиелита (ОПВ); БЦЖ; вакцина против кори и поливалентная вакцина против дифтерии, столбняка и коклюша (АКДС).

В 1980 г. на основе Закона об острых инфекционных заболеваниях (1978) создается национальная расширенная программа иммунизации (РПИ) в соответствии с рекомендациями ВОЗ. Формируется новый график прививок ОПВ, БЦЖ, АКДС и кори для младенцев, который был широко популяризирован под лозунгом «Четыре вакцины, шесть болезней». В связи с этим разрабатывается проект холодной цепи вакцин сначала для пяти южных провинций Китая, а потом еще для четырнадцати провинций. В 1982 г. Министерство здравоохранения установило требуемые показатели охвата РПИ к 1990 г. для школьных возрастов на уровне 80–90% для БЦЖ и АКДС и 90–95% для ОПВ и кори.

В качестве поддержки резолюции ООН 1985 г. о всеобщей иммунизации детей в «7-й пятилетний план национального социального и экономического развития Китая на 1986–1990 гг.» была включена программа «85–85». Она устанавливала целевые показатели вакцинации детей $\geq 85\%$ к 12-месячному возрасту на уровне провинции вакцинами БЦЖ, АКДС, ОПВ и коревой к 1988 г. и охват $\geq 85\%$ на уровне округа к 1990 г.

Прививка всей первичной серии вакцин в младенчестве требовала как минимум шести сеансов вакцинации в год по всей стране. Поэтому для возможности проводить вакцинацию круглый год необходимо расширение холодной цепи до уровня поселков по всей стране. Первое исследование охвата вакцинацией населения в Китае, проведенное в 11 провинциях при содействии ВОЗ в 1983 г., выявило масштабы проблемы. Потребовались огромные инвестиции для решения проблем расширения холодной цепи.

Для централизованного управления, контроля и планирования при достижении поставленных целей всеобщей иммунизации детей была сформирована межминистерская руководящая группа, состоящая из Министерства здравоохранения, Министерства внешних экономических связей и торговли, Национальной комиссии по образованию, Министерства радио и телевидения, Государственной комиссии по делам национальностей и Всекитайской федерации женщин. День 25 апреля был установлен как «Национальный день вакцинации».

К 1985 г. годовое производство вакцин увеличилось до 110 млн доз ОПВ, АКДС и кори, а также до 80 млн доз БЦЖ. И в 1989 г. Всекитайское собрание народных представителей принимает новый закон, по которому органы здравоохранения всех уровней должны внедрить систему плановых профилактических прививок. Эта система включала в себя как выдачу сертификатов подтверждения о вакцинации всем детям, так и создание мониторинга охвата вакцинацией на уровне поселков и выше. Огромными усилиями цели программы «85-85» были достигнуты вопреки тому, что на больших частях территории страны все еще не было холодовой цепи.

При общенациональном исследовании, проведенном в 1989 г. для проверки уровня иммунизации детей, зафиксирован охват в 92% всем перечнем рекомендованных вакцин: АКДС, БЦЖ, ОПВ и кори к 12-месячному возрасту. Несмотря на то, что по всем другим прививкам показатели вакцинации были ниже, к концу 1980-х годов заболеваемость другими болезнями продолжала снижаться.

К 1988 г. по всему Китаю зарегистрировано менее 700 случаев полиомиелита, хотя ранее поставленная на национальном уровне цель ликвидации полиомиелита к 1986 г. не была достигнута. Министерство здравоохранения опубликовало новый «Национальный план по ликвидации полиомиелита на 1988–1995 гг.», где были поставлены цели достигнуть показателей менее 1 случая заболевания на 10 млн к 1992 г., а к 1995 г. достигнуть нулевого показателя. В результате в 1990–1992 гг. было введено 362 млн доз ОПВ, а в 1993–1994 гг. – около 148 млн доз ОПВ. В результате последний случай полиомиелита был зафиксирован в сентябре 1994 г.

В 2000 г. ВОЗ объявила Китай свободным от полиомиелита. Не менее успешно удалось искоренить дифтерию. Последний случай дифтерии был зафиксирован в 2006 г. [Wenzhou Yu, 2018]. Также с 1992 г. происходит снижение заболеваемости вирусом гепатита В (ВГВ) среди детей раннего возраста, когда вакцина против ВГВ была добавлена в программу национальной РПИ [Shu Chen, 2022].

Необходимо отметить, что финансирование программ вакцинации постепенно уменьшалось начиная с 1980-х гг. Хотя вакцины РПИ по-прежнему предоставлялись бесплатно, финансирование их доставки перешло в форму оплаты услуг, которые родители прививаемых детей платили сельскому или поселковому врачу. В некоторых регионах были разработаны новые алгоритмы для обеспечения дополнительного финансирования вакцинации, например «Контракт РПИ», который представлял собой единовременную выплату родителями для покрытия стоимости всех прививок РПИ. Такой контракт подразумевал специальную компенсационную выплату, если у ребенка развилась БПВ, против которой он был вакцинирован.

Несмотря на успехи реализации РПИ, к 2003 г. средства центрального правительства составляли 1% от общих расходов на вакцинацию, в то время как более 50% расхо-

дов ложилось на плечи здравоохранения уровня деревень и поселков, как хорошо, так и менее развитых районов. Это привело к падению общего охвата населения вакцинацией, зафиксированному к 2004 г., особенно в наименее развитых районах [Wenzhou Yu, 2018].

Заключение

История вакцинации Китая являет собой длительный многосложный путь с первых столетий нашей эры. Начинается он с первого опыта иммунизации, распространения методов вариоляции, освоения новых принципов вакцинации Эдварда Дженнера и заканчивая государственными программами иммунизации населения в виде расширенной программы иммунизации. С 2002 г. РПИ стала сложнейшим национальным проектом – Национальной программой иммунизации.

НПИ в Китае является одной из крупнейших в мире. Несмотря на огромное количество жертв эпидемий различных инфекционных болезней в XX столетии, к началу XXI в. уровень заболеваемости в Китае болезнями, предупреждаемыми с помощью вакцин, а также уровень вакцинации населения, сопоставимы с показателями стран с высоким уровнем дохода. Эти достижения являются результатом глобальной революции и ответных мер на новые вызовы за многие десятилетия.

Когда в 1949 г. была основана Китайская Народная Республика, большая часть 550-миллионного населения проживала в сельской местности в крайней нищете, часто не имея доступа к медицинской помощи. Смертность младенцев превышала 200 на 1000 родившихся, а средняя продолжительность жизни составляла 35 лет [Jiang Yonghong, 2021]. Из-за того, что страна не была признана Организацией Объединенных Наций, для Китая были ограничены и международная поддержка, и научный обмен между странами. Правительство Китая поставило иммунизацию в качестве одного из главных средств преодоления этих проблем.

Обширная реализация иммунизации населения началась в 1950-х годах с вакцинации против оспы, дифтерии и туберкулеза, а в 1960-х годах включала вакцинацию против коклюша, столбняка, полиомиелита, кори и японского энцефалита. В результате этих мероприятий в 1970-е годы произошло наибольшее снижение абсолютного бремени БПВ.

Созданием скоординированной системы «срочной эстафеты» удалось решить проблему отсутствия холодной цепи. А с созданием системы холодной цепи в 1980-х гг. вакцинация стала еще более системной и своевременной, в результате чего уровень заболеваемости дифтерией, коклюшем, корью и менингитом снизился более чем на 90% с 1980 по 1989 г., уровень заболеваний полиомиелитом и японским энцефалитом сократился на 40–50% [Wenzhou Yu, 2018].

В 1990-е годы развитие программы иммунизации застопорилось, поскольку финансирование общественного здравоохранения было сильно ослаблено происходящими широкими рыночными реформами. Новый виток своего развития иммунизация Китая обрела с 2002 г. в виде Национальной программы иммунизации.

В силу таких причин, как отсутствие холодной цепи до 1980-х годов и нехватка вакцин в необходимом количестве для огромного населения страны, в Китае сложилась

уникальная ситуация, когда от определенного заболевания могла быть привита одна китайская провинция, а соседняя провинция могла быть вакцинирована на достаточно высоком уровне только через несколько лет. В провинции, получившей прививки, эпидемия спадала и благодаря этому наглядному примеру необходимость вакцинации не вызывала сомнений ни у врачей, ни у населения.

Сравнивать опыт вакцинации в Китае и в других странах в XX столетии сложно из-за принципиально различных эпидемических ситуаций в каждом регионе: например, в 1960–1970-х годах от оспы или туберкулеза население Советского Союза было привито практически поголовно. Сравнение же общей динамики эпидемической ситуации в Китае по разным годам ясно показывает эффективность опыта вакцинации в этой стране до начала XXI в. Эту динамику эффективного влияния вакцинации наглядно отражает приведенная нами в научных исследованиях обобщенная статистика, опубликованная китайскими специалистами в рецензируемых изданиях мирового экспертного сообщества в области эпидемиологии и вакцинопрофилактики.

Сокращения

АКДС – цельноклеточная вакцина против дифтерии, столбняка и коклюша
БПВ – болезни, предотвращаемые с помощью вакцин
БЦЖ – вакцина против бацилл Кальметта-Герена (туберкулеза)
ИПВ – инактивированная полиомиелитная вакцина
НПИ – национальная программа иммунизации
НУМП – Национальное управление медицинской продукции
ОПВ – оральная полиомиелитная вакцина, живая аттенуированная
РПИ – расширенная программа иммунизации
DTaP – дифтерийный и столбнячный анатоксины и бесклеточный коклюш
DTwP – дифтерийный и столбнячный анатоксины и цельноклеточный коклюш
EV71 – энтеровирусная вакцина, инактивированная
MMR – вакцина корь-паротит-краснуха, живая аттенуированная

Библиографический список

Михель Д.В., Михель И.В., Малиновская О.Г. Эпидемии и история здравоохранения в Китае в XX веке // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2022. № 4. С. 94–120. DOI:10.31249/RVA/2022.04.06

Нагорных О.С. К вопросу о работе советских специалистов в КНР в 1949–1960 гг. (на примере медицинских работников) // Современная научная мысль. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-rabote-sovetskih-spetsialistov-v-kr-v-1949-1960-gg-na-primere-meditsinskih-rabotnikov> (дата обращения: 30.04.2024). DOI: 10.24412/2308-264X-2022-4-150-160

References

Mihel' D.V., Mihel' I.V., Malinovskaya O.G. (2022). Epidemii i istoriya zdavoohraneniya v Kitae v XX veke [Epidemics and the history of health care in China in the XX century]. Social'nye I gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 9: Vostokovedenie i afrikanistika [Social sciences and

humanities. Domestic and foreign literature. Series 9: Oriental and African Studies]. No. 4. Pp. 94–120. (In Russian). DOI: 10.31249/RVA/2022.04.06

Nagornyh O.S. (2022). K voprosu o rabote sovetskih specialistov v KNR v 1949–1960 gg. (na primere medicinskih rabotnikov) [On the issue of the work of Soviet specialists in the PRC in 1949–1960. (using the example of medical workers)]. *Sovremennaya nauchnaya mysl'* [Modern scientific thought]. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-rabote-sovetskih-spetsialistov-v-ksnr-v-1949-1960-gg-na-primere-meditsinskih-rabotnikov> (accessed: 30.04.2024). (In Russian). DOI: 10.24412/2308-264X-2022-4-150-160.

* * *

Boylston A. (2012). The origins of inoculation. *Journal of the Royal Society of Medicine*. Vol. 105. No. 7. Pp. 309–313. DOI: 10.1258/jrsm.2012.12k044

Finnegan G. (2011). History of vaccines (part 1). *Vaccines Today*. URL: <https://www.vaccinestoday.eu/stories/history-of-vaccines-part-1/> (accessed: 14.04.2024).

Housman T. (2020). Variolation vs. Vaccination: 18th Century Developments in Smallpox Inoculation. *Massachusetts historical society*. URL: <https://www.masshist.org/beehiveblog/2020/05/variolation-vs-vaccination-18th-century-developments-in-smallpox-inoculation/> (accessed: 05.04.2024).

Liu Xiaomeng (2021). A Brief History of Chinese Vaccination Campaigns. *Sixth Tone*. URL: <https://www.sixthtone.com/news/1007516> (accessed: 15.04.2024).

Needham J., Lu Gwei-Djen (2000). *Science and Civilisation in China: Volume 6, Biology and Biological Technology, Part 6, Medicine*. Nathan Sivin. Cambridge University Press. 280 p. ISBN 9780521632621

Shu Chen, Laiang Yao, Weibing Wang, Shenglan Tang (2022). Developing an effective and sustainable national immunisation programme in China: issues and challenges. *The Lancet Public Health*. Vol. 7. No. 12. Pp. e1064–e1072. DOI: 10.1016/S2468-2667(22)00171-2

Silverstein A.M. (2009). *A History of Immunology*. 2nd. P. 293. URL: <https://books.google.ru/books?id=2xNYjigte14C&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (accessed: 26.06.2024).

Wenzhou Yu, Lisa A. Lee, Yanmin Liu, Robert W. Scherpbier, Ning Wen, Guomin Zhang, Xu Zhu, Guijun Ning, Fuzhen Wang, Yixing Li, Lixin Hao, Xuan Zhang, Huaqing Wang (2018). Vaccine-preventable disease control in the People's Republic of China: 1949–2016. *Vaccine*. Vol. 36. No. 52. Pp. 8131–8137. DOI: 10.1016/j.vaccine.2018.10.005

Xuetao Cao (2008). Immunology in China: the past, present and future. *Nature Immunology*. Vol. 9. Pp. 339–342. DOI: 10.1038/ni0408-339

Jiang Yonghong 江永红 (2021). *Zhongguo yimiao bainian jishi 1919–2019 中國疫苗百年紀實 1919–2019* [China's hundred-year history of vaccination, 1919–2019]. 開明書店, 513 頁. (In Chinese)

Поступила в редакцию: 14.08.2024. Received: 14 August 2024.

Принята к публикации: 05.09.2024. Accepted: 5 September 2024.

В.В. Малявин

V·V·马拉温

Михаил Васильевич Крюков (1932–2024). In Memoriam

**米哈伊尔·瓦西里耶维奇·克留科夫 (1932–2024)。
In Memoriam**

19 июня 2024 г. на девяносто втором году жизни скончался патриарх отечественного китаеведения Михаил Васильевич Крюков. Эта долгая жизнь охватила очень разные времена, вместила в себя очень разные по тематике и научным подходам исследова-

тельские проекты, но это была жизнь, прожитая на одном дыхании, наполненная одним вдохновенным порывом. Для меня Михаил Васильевич навсегда останется образцом всепоглощающей преданности науке, идеальной аккуратности в исследовании и непреклонной твердости характера и воли. Эти качества он пронес через всю жизнь, и я не помню случая, чтобы он изменил им хотя бы в мелочах. Истина была для него единственным критерием оценки и фактов, и идей, и людей. Только ею он поверял и научные концепции, и поступки отдельных лиц независимо от их статуса и властного ресурса.

Природа создала этого человека цельным куском прочнейшего гранита и, следовательно, позволила ему жить свободно и быть счастливым в самом корне своего бытия, не обращая внимания на внешние неурядицы и стойко перенося даже самые тяжелые испыта-

ния. Жить легко и удобно тому, кто построил свою жизнь на самом прочном основании – истине. Так я объясняю сделанное им в интервью для проекта «Российское китаеведение» признание в том, что считает себя оптимистом и что ему везет в жизни. Лучшим комментарием тут могут быть слова Лао-цзы: «Небо не благоволит никому, но всегда оказывается на стороне хорошего человека».

Подобно строителям древних пирамид, Михаил Васильевич складывал здание своей научной концепции из массивных незыблемых блоков, не заливая их жидким раствором идеологий и риторики. Он сделал своим кредо призыв Ху Ши (тоже, мягко говоря, предосудительного в советское время автора): «Меньше говорите об... измах, больше изучайте конкретные вопросы». Он не скрывал своего презрения к приспособленцам и карьеристам, невежд называл невеждами и открыто, но всегда аргументированно критиковал хоть президента Академии наук КНР, хоть самого Энгельса. В 60-е и 70-е годы прошлого века кое-кто называл его «антимарксистом», но всякий раз без каких-либо неприятных для него последствий. Думаю, дело в том, что его критика всегда была настолько убедительной и, как говорят, «конструктивной», что никто даже не брался спорить с ним. Та же верность истине и его отчетливая нравственная позиция приносили ему признание светил мировой науки и как будто случайно открывали новые перспективы и новые возможности для научных исследований. Напомню, что на рубеже 60–70-х годов Михаил Васильевич был частым гостем в популярнейшей тогда телепрограмме «Клуб кинопутешествий», где он со своей аккуратно подстриженной бородкой являл образец серьезного – и заманчиво свободного! – ученого, который по всей стране пользовался известностью и авторитетом, немислимими для представителя научного сообщества в наше время. Позднее мимолетные встречи с именитыми иностранными учеными открывали ему двери западных академий и университетов, делали его организатором феерической выставки скифского золота в Японии или директором вновь созданного Института изучения России в одном из университетов Тайваня.

Счастливый сплав исследовательской добросовестности и твердой нравственной позиции предопределил многие как будто нелогичные повороты научной биографии Михаила Васильевича. Первый этап его научной карьеры в зрелом возрасте – исследования социального строя древнего Китая, дополняемые изучением эпиграфических и археологических данных древнейшей китайской истории. Его кульминацией стала фундаментальная монография о китайской системе родства, защищенная как докторская диссертация. Следующим этапом стала уникальная шеститомная серия исследований истории китайского этноса, написанная Михаилом Васильевичем в соавторстве с Н.Н. Чебоксаровым, Н.В. Софроновым, Л.С. Переломовым и автором этих строк. Затем последовала серия работ, посвященных древнекитайскому языку, и учебных пособий для изучающих современный китайский язык. А дальше – скачок в Новую историю: книга «Улица Мольера, 29» об эmissаре Интернационала в Шанхае, замечательном российском китаеведе и – внимание – дяде самого Михаила Васильевича Михаиле Георгиевиче Попове, а затем трилогия об истории советской дипломатии в Китае 20-х годов. Моральный долг и здесь имел решающее значение: для Михаила Васильевича эта работа была исполнением негласного завета матери восстановить память о ее брате, расстрелянном в 1930 г. И, наконец, завершение долгого творческого пути: написание пространных мемуаров, которые скоро увидят свет.

Как оценить наследие Михаила Васильевича? На первый взгляд, полноценных учеников у него вроде бы и нет. Да и сложно было бы стать учеником такого неординарного ученого, создавшего столь многоплановое наследие и преподававшего в столь многих местах, от Норвегии и Англии до Тайваня. Но в высшей степени привлекательна и поучительна сама тайна научной биографии Михаила Васильевича: счастливые, на грани чуда, повороты его жизни, показывающие, что честность и самоотверженный труд – лучший залог успеха, если, конечно, есть воля и мужество пройти свой путь до конца. У Михаила Васильевича все эти качества были.

ПУБЛИКАЦИИ И ПЕРЕВОДЫ

А.В. Панцов, Н.Ю. Пивоваров

Секретные переговоры Н.С. Хрущева с Мао Цзэдуном в июле–августе 1958 г.: новые документы (Приложение. Ч. 2)

А·V·潘措夫, N·Yu·皮沃瓦罗夫

1958年7月至8月赫鲁晓夫与毛泽东之间的秘密会谈：新文件
(附录第二部分)
结篇 (接2024年第2(7)期内容)

Pantsov A. V., Pivovarov N. Yu

Secret Negotiations between N.S. Khrushchev and Mao Zedong in July-August 1958: New Documents (Appendix. Part 2)

Окончание (начало и продолжение в 1(6) и 2(7) номерах 2024 г.)

Документ № 3

*Запись беседы советской и китайской делегаций в Фынцзюань¹
2 августа 1958 г.*

ТРЕТЬЯ БЕСЕДА
Н.С. ХРУЩЕВА С МАО ЦЗЭ-ДУНОМ
2 августа, в зале Фынцзюань

Присутствовали:

г.г. Хрущев, Малиновский, Кузнецов, Пономарев, Антонов;
г.г. Мао Цзэ-дун, Лю Шао-ци, Чжоу Энь-лай, Чжу Дэ, Пын Дэ-хуай, Чэнь И, Линь
Бяо, Пын Чжэнь, Дэн Сяо-пин, Чэнь Юнь, Ван Цзя-сян, Ян Шан-кунь, Ху Цяо-му.

---

¹ На самом деле беседа проходила в зале Иняньтан парка Фэнцзюань.

МАО ЦЗЭ-ДУН кратко рассказывает о развитии экономики в КНР. Сообщает о производстве стали и черных металлов.

Н.С. ХРУЩЕВ рассказывает, что в Советском Союзе прирост чугуна в этом году составит 4700 тысяч тонн, замечает, что вообще в Советском Союзе стали производится больше, чем чугуна, так как для выплавки стали используется также лом.

МАО ЦЗЭ-ДУН говорит, что в Китае пока обратное соотношение.

Н.С. ХРУЩЕВ замечает, что такое положение будет до тех пор, пока в Китае не будет больше машин. Вообще в начальный период индустриализации производится больше чугуна, а потом больше стали.

Переходят к международным вопросам.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Сегодня можно будет поговорить о НАТО, Багдадском пакте и СЕАТО. По характеру это, несомненно, агрессивные организации. Западники говорят, что это оборонительные организации, мы считаем их наступательными. Я думаю, что пропаганда и той и другой стороны правильно отвечает своим интересам. Им нельзя назвать эти пакты наступательными, а нам оборонительными. Как оценить положение фактически? Я помню, в Москве говорил и приводил в пример образование инкапсуляции при туберкулезе которая препятствует проникновению бацилл [пунктуация машинописного оригинала. – *А.П., Н.П.*]. Так и эти пакты. Они созданы для предохранения капиталистических стран от проникновения коммунистических «бактерий» и от гибели капитализма. Иногда с их стороны производятся вылазки, как это было в Венгрии². Без нашей контратаки они установили бы свой строй в Венгрии и развернули бы борьбу в других странах народной демократии, что могло бы также вызвать крупные потрясения. Говоря о вылазках, я имею в виду удобный для них случай, что дает им возможность думать, почему бы не напасть и не ликвидировать нас. В остальном они действуют реальнее, так как знают, что немислим успех контрреволюции в СССР и Китае. Имея урок в Венгрии, мы можем укрепить народную власть в странах народной демократии. Наши силы растут. С этой точки зрения пакты являются оборонительными от коммунистических «бактерий». Вы говорили тогда, что организм, перенесший туберкулез, не крепок. Значит, в любом случае коммунистические «бактерии» в эти страны проникнут. Помните этот разговор?

Н.С. ХРУЩЕВ. Хорошо помню.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Я считаю сказанное тогда правильным. Эти пакты давно уж некрепкие. События на Среднем Востоке показали отсутствие единства в их рядах.

Н.С. ХРУЩЕВ. Теперь, когда в Багдаде Фейсалу отрубили голову³, американцы говорят туркам и иранцам: «Когда случится то же самое у вас, мы вам поможем», то есть они придут, когда шаху отрубят голову. Думаю, что это слабое утешение для иранского шаха. СЕАТО – тоже слабая организация, она находится примерно в таком же положении, что и Багдадский пакт, у которого за спиной Египет, Сирия, Ирак, страны Северной Африки, борющиеся против колониализма.

---

² Имеются в виду антикоммунистические волнения в Венгрии осенью 1956 г., подавленные войсками Варшавского договора.

³ На самом деле король Фейсал был застрелен.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Другими словами, Багдадский пакт зажат между этими странами, с одной стороны, и социалистическим лагерем, с другой. Сама эта перегородка очень тонкая. На нее ведется наступление с двух сторон, к тому же основание самой перегородки непрочно. Это основание – Турция, Иран, Пакистан; на Востоке – Таиланд, Пакистан, Филиппины, где положение также непрочно.

Н.С. ХРУЩЕВ. В Таиланде, например, создалось интересное положение. Парламент высказался против военных баз. Это характерно. Даже на Филиппинах положение непрочно.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Да. В Пекине побывал заместитель мэра г. Манилы⁴. Чувствовалось, что он очень растерян; говорил, что в стране много военных баз и в случае войны – это гибель. Пытался узнать о наших настроениях. Послан в Китай президентом Филиппин⁵. Американцы пытались сорвать его поездку, но им не удалось. В беседе со мной он интересовался, будем ли мы продавать машины филиппинцам. Видимо, США им не дают технику. Известно также, что в Китай собирается лидер оппозиционной партии парламента Филиппин⁶.

ЧЭНЬ И. Вряд ли США удастся поставить Филиппины полностью под свой контроль.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Мало надежды на это и в Таиланде. Эта стена непрочна. Слабость ее основания в том, что, с одной стороны, ее окружают Индия, Бирма, Цейлон, Индонезия, а, с другой, КНР [пунктуация машинописного оригинала. – *А.П., Н.П.*]. Из трех пактов в наиболее выгодном положении НАТО, так как участники этого блока расположены плотнее, компактнее. Что же касается Багдадского пакта и СЕАТО, то у них с обеих сторон враги и сильные враги. Это, прежде всего, народы, борющиеся за национальную независимость на Среднем Востоке и в странах Юго-Восточной Азии. Есть еще четвертый пакт – Панамериканский союз, но он становится с каждым днем слабее.

Н.С. ХРУЩЕВ. Согласен.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Поэтому мы теперь часто говорим в одной связи о борьбе за национальное освобождение в странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Раньше движение в Латинской Америке проявлялось не столь отчетливо. Было время, когда мы подчеркивали движение за национальную независимость в странах Азии и Африки, но упускали из вида Латинскую Америку. Теперь мы ставим Азию, Африку, Латинскую Америку в один ряд. На мой взгляд, Латинская Америка уже воспрянула.

Помимо указанных противоречий, существует еще серьезный конфликт между Канадой и Соединенными Штатами Америки. Вам, видно, это лучше известно.

Н.С. ХРУЩЕВ. США пытаются подавить Канаду в экономическом отношении. Это вызывает противодействие канадской буржуазии. Поэтому в Канаде произошла смена правящей партии. К власти пришла консервативная партия, которая выступает против господства монополий США⁷.

⁴ Хесус М. Росес (1918–1998) – вице-мэр Манилы в 1952–1959 гг.

⁵ Карлос Полестико Гарсия (1896–1971) – президент Филиппин в 1957–1961 гг.

⁶ Диосдадо Макапагал (1910–1997) – президент оппозиционной Либеральной партии Филиппин в 1957–1961 гг.

⁷ Речь идет о выборах 31 марта 1958 г., когда большинство в нижней палате канадского парламента завоевала Прогрессивно-консервативная партия.

Как мы оцениваем пакты? Наиболее близко к нам расположены НАТО и Багдадский пакт. Наиболее крупные агрессивные силы, кажется, собраны в НАТО. Здесь самые ярые антикоммунисты. Сейчас этот пакт ослаблен. Если взять вопрос о подготовке к совещанию в верхах, то здесь между ними нет единства. Де Голль занимает несколько особую позицию. Это еще не раскол, но и не согласие. Основа пакта поколеблена. США и Англия требовали создания оборонительных пактов, демонстрируя некоторые явления, действительно имевшие место. Их пугала послевоенная обстановка — отпадение целого ряда стран от капитализма, начало войны в Корее, блокада Берлина, война во Вьетнаме. Они считали, что социалистические страны переходят к активным военным действиям для расширения своей сферы влияния. Тогда они стали говорить о создании оборонительных организаций и создали три пакта. В дальнейшем произошли новые события. Война в Корее была прекращена. Со стороны Советского Союза и стран народной демократии был предпринят ряд мер, направленных к миру и сосуществованию. Мы ликвидировали военную базу в Финляндии⁸, заключили мирный договор с Австрией⁹, вывели оттуда свои войска и провели другие мероприятия. Всем этим мы добились того, что лейбористы уже говорят о нас, что мы не имеем военных намерений. Это важно, так как лейбористы организовали НАТО и создали военные базы в Англии. Теперь они говорят, что мы не агрессивная страна, это наш успех. Даже в США теперь говорят, что свои споры с капитализмом мы будем решать не военным путем, не ракетами и водородными бомбами, а идеологией. Правда они не говорят [пунктуация машинописного оригинала. — *А.П., Н.П.*] «идеологией», хотя имеют это в виду, а указывают на экономику и возможности Советского Союза конкурировать на мировых рынках. Следовательно, устранение малых народов коммунизмом теряет силу. Большое значение имеет, например, отказ Норвегии и Дании от создания в своих странах ракетных баз.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Это очень важно. Страны Северной Европы — Норвегия, Дания, Швеция и Финляндия могут стать районом мира.

Н.С. ХРУЩЕВ. Юридически еще не совсем так. Норвегия и Дания еще входят в НАТО. Но мы уже достаточно разложили народы этих стран, ослабили их симпатии к Америке и успокоили в отношении нас. Происходит движение в сторону ослабления НАТО. Непрочными звеньями его являются также Голландия, Бельгия.

МАО ЦЗЭ-ДУН. И Люксембург.

Н.С. ХРУЩЕВ. Да, это самый страшный противник.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Это тоже звено.

Н.С. ХРУЩЕВ. Греция входит в состав НАТО лишь формально. У нее конфликт с турками и англичанами.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Как сообщают, за последние дни на Кипре арестовано более тысячи человек.

Н.С. ХРУЩЕВ. За этот остров идет борьба. Турки хотят его разделить между собой и Англией. Греция хочет вернуть остров себе. В этой борьбе примирения не будет.

---

⁸ Советская военно-морская база Порккала на территории Финляндии, существовавшая с 1944 г., была ликвидирована в начале 1956 г.

⁹ Речь идет о Государственном договоре о восстановлении независимой и демократической Австрии, подписанном 15 мая 1955 г.

В Турции стали сильны антиамериканские настроения, в связи с событиями в Ираке очень активно выступает оппозиционная демократическая партия.

США, главный дирижер агрессивных пактов, навязывают этим странам большие военные бюджеты, что истощает их экономику. Помощь Америка предоставляет только по военной линии. Если по этой помощи дается один доллар, то к нему нужно приложить еще пять своих. Для подъема экономики США никому помощи не оказывают. Если и дают помощь, то только продовольственную, потребительскую. Развития экономического потенциала этих стран они боятся. Американские империалисты на это давать деньги не могут из опасения конкуренции.

Даже в основных капиталистических странах НАТО наблюдается сильное сопротивление США. Эти страны хотят вырваться из зависимости и самостоятельно развивать свои экономические связи, вопреки эмбарго. Приведу конкретный случай. Мы ведем переговоры с Круппом о продаже им некоторых химических заводов. Скоро, видимо, подпишем договор о покупке оборудования для двух предприятий. Фирма Круппа монополизирует определенный метод производства пластических масс. Даже США купили у нее химический завод. Часть продаваемого нам оборудования подпадает под эмбарго. Поэтому представители фирмы говорят: давайте запишем в договор, что такое-то оборудование мы делаем по вашим чертежам. Мы готовы на это пойти, но, конечно, никаких наших чертежей нет. Это немцы делают для успокоения США. Вот вам и НАТО. Если мы и дальше поведем умело свою политику, то разложим эти пакты. Но, помимо умной политики, нам нужен и военный потенциал. Только мудрость и мощь обеспечат предотвращение войны. Наши успехи за последние года поражают Запад. Я считаю, что определенные явления в Таиланде, Филиппинах, Камбодже, даже в Пакистане и других странах являются результатом влияния роста китайской экономики. Развитие экономики, культуры и повышение уровня жизни в КНР будут разлагающе действовать на весь Восток.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Да, это коммунистические «бактерии».

Н.С. ХРУЩЕВ. И против них не помогут никакие пакты.

Теперь мы завязываем борьбу за Западную Германию. Идет соревнование двух Германий. Уровень жизни населения в Восточной Германии выше, чем у нас, но мы считаем, что нужно добиться, чтобы он был выше, чем в ФРГ. Поэтому мы отказались от взносов на содержание нашей армии, чтобы дать возможность ГДР еще выше поднять экономический потенциал. Идем также на то, чтобы давать больше заказов ГДР, больше занять ее кадры и рабочую силу.

Мы должны поднять Албанию, чтобы сделать ее привлекательной для арабского мира, показать преимущества развития экономики на социалистической основе. Правда, пример не особенно показательный, так как Албания очень маленькая страна.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Албанский народ не арабского происхождения?

Н.С. ХРУЩЕВ. Нет, но они мусульмане¹⁰.

Нам очень выгодно принимать делегации из Индии, Пакистана, Индонезии и других стран Азии в южных республиках – Туркмении, Таджикистане, Узбекистане, так как там высокий уровень жизни и сельского хозяйства. Поездки туда иностранных делегаций дают нам сильное оружие. Если раньше они приезжали, чтобы разлагать нас,

---

¹⁰ Хрущев ошибся. Мусульмане составляют чуть более 60% жителей Албании.

то теперь мы в таком положении, что сами можем действовать в этом направлении. Капиталисты, видимо, будут бояться посылать к нам своих людей. Если мы выполним свою программу по жилищному строительству, продовольствию, химическому производству, а мы ее выполним, при одновременном выполнении программы тяжелой промышленности, на что, видимо, потребуется десять-пятнадцать лет, то по целому ряду видов важнейшей продукции выйдем на первое место.

МАО ЦЗЭ-ДУН. На душу населения?

Н.С. ХРУЩЕВ. Да. Тем самым будем разлагать блоки.

Запуск спутников потряс Запад тем, что неграмотная Россия за сорок лет вышла на такой уровень.

Таким образом, ликвидировать пакты военным способом нет смысла. Наша сила – в развитии экономики и культуры.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Правильно.

Н.С. ХРУЩЕВ. Финляндия была антисоветским аванпостом. Сейчас там самая сильная фракция в парламенте – коммунисты.

Финские коммунисты просили у нас помощи для укрепления своего авторитета в народе. У них безработица, друзья просили предоставить возможность работы для строительных рабочих. Мы предложили финскому правительству, чтобы Финляндия построила для нас на территории Советского Союза по советским чертежам и с нашим оборудованием электростанцию стоимостью около 250 миллионов рублей. На строительстве будет занята тысяча финских рабочих, которые будут работать на социалистическое государство. Это помогает финским коммунистам вести работу в массах. Финская буржуазия, как и в других странах, боится экономического кризиса. Мы говорим, что можем дать им заказы, но для оплаты предлагаем брать наши машины или сырье. Это усиливает наши позиции и позиции финских коммунистов.

Норвегия тоже просит частично занять ее рабочую силу. На границе с Норвегией у нас должна строиться гидроэлектростанция. Возможно, строительство ее отдадим норвежским рабочим. Это тоже один из способов влияния.

Австрийское правительство просит нас теснее увязать нашу экономику с экономикой Австрии. Мы обещали подумать.

Сейчас ведем неактивный зондаж в Турции. Турки и иранцы боятся нас, как чорт [орфография машинописного оригинала. – А.П., Н.П.] ладана, но мы не отказываемся от попыток их разложить. Они бедны, как церковные крысы. Пожалуй, самые бедные страны – это Турция, Греция, Испания, затем Иран и Италия.

Я считаю, что положение в социалистических странах очень хорошее. Капиталистический мир к войне не готов. История развивается в нашу пользу. Развитие экономики в странах социализма по своим темпам обгоняет капиталистические страны. Америка отброшена назад, у них даже регресс, а не то что подъем.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Наша программа подъема сельского хозяйства – 40 пунктов – была рассчитана на 12 лет. Сейчас мы считаем, что для ее выполнения достаточно 5 лет. Прошло уже два с половиной года. Думаем, что мы, может быть, даже перевыполним ее. По стали мы догоним Англию, если не в этом, то в следующем году, хотя открыто говорим, что сделаем это за 15 лет. По углю мы приблизились к Англии уже в этом году. В прошлом году мы произвели 5400 тыс. тонн стали, в этом году будет около

11 млн тонн, а в следующем – дадим от 25 до 30 млн тонн. В Англии производство в будущем году, видимо, будет на уровне 25 млн, если не произойдет снижения по причине спада.

Н.С. ХРУЩЕВ. Потрясающие достижения. Должен сказать, мы видели у себя виды, у нас быстрые темпы, а то, что делается у вас, будет означать для ваших соседей целое потрясение, если вы выполните свою программу, а вы выполните.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Мы всегда придерживаемся сравнительного метода в работе. Социализм можно строить по-разному – и медленными темпами и быстрыми. Мы считаем, что взятые нами темпы лучше и осуществляем их.

Самое главное для страны – это сталь и зерно. По одному варианту развивать промышленность можно по принципу: меньше, медленнее, хуже. По-другому: больше, быстрее и лучше. Мы за второй метод и, как на войну, мобилизовали весь народ на выполнение этого плана. Народ охвачен энтузиазмом и успешно борется за претворение этой программы.

Вопрос о зерне очень важен для Китая. Китай – страна очень бедная. Мы выдвинули лозунг «кропотливо бороться и трудиться в течение трех лет», начиная с этого года. Тогда, через три года, у нас на душу населения будет 1000 или 1500 кг зерна. Эти цифры мы пока публиковать не будем.

Н.С. ХРУЩЕВ. По 1–1½ тонне на душу? Это очень много!

МАО ЦЗЭ-ДУН. В печати мы пишем, что за 3–5 лет мы будем иметь на душу населения тонну или около тонны зерна. Фактически же будем иметь через 3 года больше, чем тонну. Можно делать долго и помалу, а можно сделать быстрее и лучше. Мы за второй путь.

Н.С. ХРУЩЕВ. Это и есть марксистское, творческое развитие теории. Такую теорию поймет любой неграмотный, так как он видит, что было раньше и что стало сейчас. Это окажет сильное воздействие и на Запад, на интеллигенцию. Здесь можно привести хорошее сравнение. Индия стала независимой только на два года позже, чем Китай¹¹. А посмотрите на темпы развития этих стран. Когда мы были в Индии, то посмотрели и убедились, что это топтание на месте, а не темпы. Я говорил тогда Неру: смотрите, какой размах у китайцев. Неру просил у нас помощи в строительстве авиационного завода. Я говорил ему, что не может быть такого положения, чтобы один завод делал самолеты. Для этого нужно иметь десятки, а может быть и сотни заводов. Он хочет иметь один завод, а Китай строит их сотни.

Если мы будем разумно использовать наши силы и хранить единство, то нам никакие НАТО, СЕАТО и Багдадские пакты не страшны. Интересно, например, как рассуждают американцы. Мы написали Эйзенхауэру письмо с просьбой помочь в развитии химической промышленности¹². На помощь мы не рассчитывали. Это – пропагандистский шаг. Эйзенхауэр дал хороший ответ¹³. Мы его не опубликовали, потому что произошли события в Ираке, когда надо печатать письма не хорошие, а плохие. За-

¹¹ На самом деле Индия провозгласила независимость в 1947 г., а китайские коммунисты захватили власть в 1949 г.

¹² Письмо было написано 2 июня 1958 г. См.: American Foreign Policy: Current Documents. 1958. Vol. 3. P. 846–849.

¹³ Эйзенхауэр ответил 14 июля 1958 г. См.: Ibid. P. 849–850.

тем напечатаем. Сейчас мы имеем целый ряд предложений от американских фирм о поставках оборудования для химической промышленности. Будем заключать с ними договоры.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Это хорошо.

Н.С. ХРУЩЕВ. Некоторые фирмы согласились брать наше сырье, а в случае нехватки его для оплаты оборудования обещают предоставлять фирменный кредит. Эйзенхауэр не дает кредит по правительственной линии, а фирмы могут. Хотя мы не считывали на их кредиты, но мы не откажемся.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Я знаком с письмом Эйзенхауэра Вам по этому вопросу. Оно было опубликовано в американской печати.

Н.С. ХРУЩЕВ. Да, но наше письмо они не опубликовали. Нам было бы выгоднее, если бы они опубликовали наше письмо, чтобы американцы почувствовали возможность заработать.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Нам было непонятно, почему Вы хотели получить от них кредиты. Но теперь ясно.

Н.С. ХРУЩЕВ. Это тактический шаг. Но если они дадут кредиты, то мы кое-что у них купим.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Это будет правильно.

Н.С. ХРУЩЕВ. Мы хотели получить более выгодные пропагандистские возможности, так как американцы утверждают, что мы развиваем только тяжелую промышленность, а о промышленности, производящей предметы потребления, не заботимся. Развитие химической промышленности дает возможность развивать производство средств для обороны и средств потребления для населения. Поэтому мы и обратились к американцам с просьбой: помогите в развитии промышленности для удовлетворения потребностей народа. Если бы они ответили отрицательно, тогда бы мы сказали и своему народу, и их народу, что они не хотят подъема жизненного уровня населения, а стараются ослабить наш потенциал. В этом главная идея письма – получить пропагандистскую выгоду. Я говорил, когда был в Германии, что американцы дают помощь Тито, а нам нет. Но нас это не беспокоит, мы знаем, что нам они не дадут.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Вы хорошо осветили положение. Мы довольны вашими мероприятиями по развитию своих сил и подрыву сил врага.

На Востоке есть еще один район, формально необъединенный в блок [орфография машинописного оригинала. – *А.П., Н.П.*]. Это вопрос, касающийся тов. Федоренко. Речь идет о Японии, Тайване и Корее.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ. И Южном Вьетнаме.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Существует возможность организации ими блока НЕАТО¹⁴, привязанного к американской колеснице. Инициатива при этом исходит от США. Удастся ли сколотить такой блок или нет, зависит от Японии. Для Японии трудность заключается в том, что созданием такого блока она нанесет обиду Китаю. Что касается Тайваня и Кореи, то это давняя обида. Перед Японией вопрос стоит по-другому – или с Тайванем, или с нами. Прошло уже 3 месяца, как мы порвали всякие торговые отноше-

---

¹⁴ НЕАТО (Организация Договора о Северо-Восточной Азии, NEATO) – предполагавшийся, но так и не сформированный международный военно-оборонительный союз в Северо-Восточной Азии.

ния с Японией¹⁵. Мы готовы сохранить такое положение еще на 3 месяца. В Японии обеспокоены этим и уже по четырем или пяти каналам делались попытки изменить положение. В Пекин по этому вопросу приехали специальные представители от Социалистической партии Японии. Японцы хотели также уговорить нас отказаться от нашей политики с помощью тов. Нестерова – председателя вашей Всесоюзной торговой палаты¹⁶. Мы считаем, что переговоры с ними по этому поводу можно вести, но не спешим. Мы предъявляем следующие условия:

Первое – признание японским правительством вины за инцидент с флагом КНР в Нагасаки.

Второе условие – не проводить в отношении Китая никакой враждебной деятельности, не создавать никакой ситуации «двух Китаев». Последние три месяца Киси¹⁷ действовал в отношении нас грубо, обрушивал на нас проклятия за разрыв торговых отношений. Мы ему посоветовали торговать с США и Чан Кай-ши, так как можем обойтись и без торговли с Японией. В силу этого мы считаем необходимым обязательно выставить это политическое условие.

Третье условие – не препятствовать восстановлению отношений между Китаем и Японией. Возможно, что сразу не удастся восстановить дипломатические отношения, но важно, чтобы с их стороны не было помех. Мы полагаем, что они смогут, конечно, прожить и без нас, но им это труднее, чем нам.

Н.С. ХРУЩЕВ. Разные условия. Китай может прожить и без Японии, а японцам труднее.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Тем более, что это связано не только с Китаем, но и со странами Юго-Восточной Азии. Проживающие там китайцы тоже прекратили торговые отношения с Японией и объявили бойкот японским товарам.

Н.С. ХРУЩЕВ. Это серьезное воздействие.

ЛЮ ШАО-ЦИ. Имеется в виду китайская буржуазия, в руках которой экономика этих стран.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ. Это относится к китайцам, проживающим в Индонезии, Таиланде, Камбодже, частично в Бирме, Филиппинах и в Южном Вьетнаме.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Формально это представители одной страны, а фактически двух.

Н.С. ХРУЩЕВ. Одним словом, если взять нашу политику на Востоке и Западе, то она сводится к тому, чтобы развивать экономические связи со всеми странами, развивать культурные связи, больше общаться. От этого мы больше выиграем. Но нужна и осторожность, чтобы к нам не засылали шпионов, нельзя быть простофилями. Одним словом, нам надо развивать экономическое мирное наступление и немного их припугивать.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Иногда это совершенно необходимо.

---

¹⁵ 2 мая 1958 г. один из посетителей японского универмага Хамае в Нагасаки сорвал флаг КНР, который висел на выставке китайских марок и вырезок из бумаги, организованной Ассоциацией японо-китайской дружбы. Японское правительство не предприняло никаких действий, так как не признавало КНР, а поддерживало дипломатические отношения с Китайской Республикой на Тайване. В ответ на это КНР разорвала все торговые и культурные отношения с Японией.

¹⁶ Михаил Васильевич Нестеров (1892–1971) – председатель Президиума Всесоюзной торговой палаты в 1944–1970 гг.

¹⁷ Нобусукэ Киси (1896–1987) – премьер-министр Японии в 1957–1960 гг.

Н.С. ХРУЩЕВ. Сейчас наш главный противник – США. Они от нас далеко. Позиции их несколько другие в сравнении с европейскими государствами, но базы их расположены в Европе, около нас. Мы говорим западным странам: ваши базы расположены близко к нам, но и наши недалеко. Туркам, например, мы заявляем: ваши друзья – США – далеко, а мы близко, если потребуется, то мы вас разгромим одними ракетами без применения авиации и флота. Сделали также предупреждение ФРГ и Англии. Они понимают наше предупреждение. Это реально. Пусть нападут на нас, ничего живого не останется, не хотим нападать.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Нужно, кроме того, проводить такую мысль: если навяжете войну, то мы вас раздавим.

Н.С. ХРУЩЕВ. Правильно.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Надо ясно сказать, кто погибнет в войне, – мы или они.

Н.С. ХРУЩЕВ. Да, погибнет капитализм. Это будет последняя война, развязанная капиталистами.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Надо быть готовыми к войне. Прежде всего, нужна подготовка в моральном отношении. Наши народы заняты мирным строительством. Нужно объяснить им, чтобы они не боялись войны. Война страшна, но если она будет развязана, то ее нечего бояться. Мы говорим империалистам: если вы действительно хотите воевать, давайте. У нас нет атомных бомб, только гранаты, но атомные бомбы есть у Советского Союза. Если придется воевать, то мы ничего не пожалеем. Мы только-только начали строить, если вы это разрушите, то мы начнем после войны все сначала, и тогда нам будет еще лучше строить, спокойнее, так как не будет капитализма. Это будет в том случае, если империалисты развяжут войну. Но мы войны не хотим.

Сейчас у себя в стране мы будем осуществлять всеобщее воинское обучение, чтобы научить обращению с оружием все население.

Н.С. ХРУЩЕВ. Считаю, что в общем это правильно. Но не стоит создавать психоза у противника, создавать опасений, что Китай готовится к войне. Наша политика заключается в том, чтобы иметь армию, быть готовыми к войне, но не давать противнику возможности обвинить нас в стремлении развязать войну.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Мы предпринимаем это только для целей самообороны. Любым капиталистам мы можем показать, как у нас поставлено это дело. Дадим оружие во все кооперативы и скажем: смотрите, если пойдете на нас, то будет плохо. Нам чужой земли не надо. Населения у нас достаточно своего. Не пытайтесь нас тронуть.

Н.С. ХРУЩЕВ. В этом году мы военно-воздушный парад не проводили. Вернее, провели его как спортивное мероприятие, но ни бомбардировщиков, ни истребителей не показывали. Это произвело хорошее впечатление.

МАО ЦЗЭ-ДУН. У вас проводятся два парада: 7 ноября и 1 мая. Мы 1 мая парада не делаем, а проводим его только в национальный праздник – 1 октября.

Н.С. ХРУЩЕВ. Надо подумать, может быть, следует поступить также и нам. 1 мая – Международный праздник трудящихся, а 7 ноября – национальный праздник. Прямая логика. Надо подумать.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Я думаю, что мы можем обеспечить еще 7 лет мирного сосуществования, а может быть и 15.

Н.С. ХРУЩЕВ. Достаточно 10 лет и тогда можно сказать: войны не будет.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Я сужу по разрыву между первой и второй мировыми войнами. Этот разрыв был 20 лет. После второй мировой войны прошло уже 13 лет, остается еще 7 лет. На мой взгляд, мир еще на 7 лет обеспечен, т.е. до 1965 года, а по истечении 7 лет наши силы значительно возрастут.

Н.С. ХРУЩЕВ. Тогда все будет по-другому. Тогда империалисты, как только услышат о нашей встрече, сразу будут дрожать.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Если удастся сохранить мир в течение 7 лет, то тогда, может быть, этот срок продлится до 20 и более лет.

Н.С. ХРУЩЕВ. Посмотрите на политику Даллеса. Сначала его политика называлась политикой «отбрасывания». Имелось в виду отбросить коммунизм до довоенных границ. Кого им удалось отбросить? Никого. Потом Даллес стал проводить политику «сдерживания». Кого сдержали? Теперь вот Ирак потеряли.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ. Сами себя сдерживают.

Н.С. ХРУЩЕВ. Да, потеряли Насера. Теперь в Египте национализм, это наше приобретение.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Франция потеряла Марокко и Тунис.

Н.С. ХРУЩЕВ. Идет война в Алжире. Война колониальных народов сейчас на подъеме, а не на спаде. Наши успехи будут стимулировать борьбу колониальных народов за свою независимость. Наше дело, я считаю, идет хорошо. Эйзенхауэр успокаивает иранского шаха, говорит: если случится как с Фейсалом, то мы придет на выручку. Но тогда шах будет в гробу. Очень хорошая «поддержка».

МАО ЦЗЭ-ДУН. Сейчас Ираку уже ничем не поможешь. Фейсал в гробу.

Н.С. ХРУЩЕВ. Да, эта помощь, как мертвому припарки.

МАО ЦЗЭ-ДУН. За последние недели важные события произошли также в Латинской Америке. Это, прежде всего, высадка американской морской пехоты на Гаити¹⁸.

Н.С. ХРУЩЕВ. Сейчас рано еще делать вывод, но не считаете ли Вы, что мы находимся в начале периода, когда буржуазия, выступавшая в период борьбы с феодализмом под демократическими лозунгами для завоевания поддержки народа и парламента, сейчас отбрасывает эти свободы, отказывается от поддержки парламента и переходит к диктатуре[?].

МАО ЦЗЭ-ДУН. Я думаю, что это так.

Н.С. ХРУЩЕВ. Очень интересное явление. Язвы капиталистического общества настолько обнажены, что буржуазия уже не может лечить своего господства через парламента [орфография машинописного оригинала. – А.П., Н.П.].

МАО ЦЗЭ-ДУН. Да, особенно это относится к США.

Н.С. ХРУЩЕВ. А Франция, де Голль?

МАО ЦЗЭ-ДУН. Да, фактически там уже нет парламента.

Н.С. ХРУЩЕВ. В Гватемале американские войска изгнали законного президента¹⁹, теперь высадились в Ливане.

¹⁸ Речь идет о попытке военного переворота на Гаити 28–29 июля 1958 г. Мао ошибается: на Гаити высадились не морская пехота США, а восемь авантюристов, из которых американцев было пять.

¹⁹ Речь идет об операции ЦРУ под кодовым названием PBSuccess 18–27 июля 1954 г., в результате которой в стране пришел к власти проамериканский диктатор Кастильо Армас (1914–1957).

МАО ЦЗЭ-ДУН. Буржуазия использует парламент, когда это ей выгодно. Но когда у нее нет другого выбора, она превращает парламент в чистую формальность. Парламент де Голля становится консультативным, а не законодательным органом. Существующая в Америке парламентская система также является сугубо формальной, так как фактически конгресс занимается только обсуждением бюджета и дополнительных ассигнований. Его право заключается только в обсуждении вопроса, сколько добавить или убавить долларов на то или иное мероприятие. Фактически же, что скажет правительство, то и будет.

Н.С. ХРУЩЕВ. Да, интересное явление.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Теперь поговорим о напряженности. Кому она выгодна? Конечно, напряженность вызвана Западом. Западники считают ее выгодной для себя. Но я считаю, что если Запад будет еще некоторое время продолжать свой курс на обострение напряженности, то скоро они узнают, что это выгодно нам, так как коммунистические «бактерии» будут проникать повсюду. Буржуазии нечем оправдывать военные ассигнования, поэтому она прибегает к напряженности. Кульминационным пунктом напряженности за последнее время были события на Среднем Востоке, но это в то же время было наиболее полезно для народов, так как каждый мог видеть, к чему идет дело. В первую неделю события на Среднем Востоке, казалось, грозили войной. Нам ясно, что Америка боится войны, еще больше ее боится Англия. Однако вначале казалось, что они готовы к войне, и это поразило таких людей, как Неру. Народы мира были взволнованы событиями на Среднем Востоке, а Неру и ему подобные оказались в растерянности. Продолжение такой напряженности в течение более долгого времени не выгодно для Запада. Думаю, что для нас будет лучше, если американские войска останутся там на более долгий срок.

Н.С. ХРУЩЕВ. Согласен, давайте так и предложим Даллесу.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Хорошо, если бы они остались там еще на полгода. Это была бы неплохая тема для пропаганды. Иначе, если они выведут войска, то опять станут казаться миролюбивыми. Неплохо было бы задержать там их войска.

Н.С. ХРУЩЕВ. Я думаю, что вопрос можно даже поставить по-другому. Надо, чтобы подольше продержался у власти Даллес. Тогда он нам новый Ливан придумает. Вот, например, Венесуэла.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Да, согласен. События в Венесуэле показывают, что капиталистический мир стареет, а мы идем на подъем²⁰.

Н.С. ХРУЩЕВ. Сегодня читал ответное послание Эйзенхауэра²¹. Он дал нам хорошую возможность ответить ему по образцу ответа запорожцев турецкому султану. Есть такой старый образец в дипломатической переписке. Вы с ним не знакомы? Хотите пришлю. [пунктуация машинописного оригинала. – *А.П., Н.П.*] Там, например, есть такой совет султану. (Далее была приведена выдержка)²².

---

²⁰ Речь идет о венесуэльской демократической революции 23 января 1958 г. против военного диктора Маркоса Переса Хименеса.

²¹ Речь идет о письме Эйзенхауэра Хрущеву от 1 августа 1958 г. Президент США считал возможным провести встречу глав государств-членов Совета Безопасности 12 августа 1958 г. См.: [American Foreign Policy..., pp. 1018–1019; Background of Heads..., pp. 281–282].

²² Так в оригинале. Судя по последующей реплике Мао, Хрущев явно процитировал следующую фразу: «А день такой у нас, какой и у вас, за это поцелуй в сраку нас!» Никакого иного действия от султана запорожцы не требовали, они просто его обзывали нехорошими словами.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Так и попросите Эйзенхауэра проделать то же самое.

Н.С. ХРУЩЕВ. Сегодня я уже продиктовал проект ответа Эйзенхауэру по образцу запорожцев²³. Он берет под защиту малые страны и говорит, что мы их не принимаем в расчет, потому что у них мало дивизий, а у нас много. Я еще не советовался с товарищами в Президиуме, но думаю, может быть, стоит предложить привлечь к числу участников совещания Ирак, Швецию, Норвегию, может быть, какую-нибудь азиатскую страну, например, Камбоджу.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Камбоджа и Швеция – хорошие страны.

Н.С. ХРУЩЕВ. Да и Норвегия, хотя она входит в НАТО, но там премьер хороший человек²⁴.

Правда, неизвестно, что это даст. Неизвестно, будет ли вообще совещание. Нам интересен сам процесс борьбы за совещание, а не встреча, как таковая. Согласен с Вами, что не надо огорчаться по поводу напряженности, так как она существует не между нами, а между странами социализма и капитализма.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Ленин говорил, что мир должен еще подвергнуться воспитанию в течение нескольких лет. Он имел в виду войну, так как война является самым большим уроком, она требует мобилизации всех сил народа и, в первую очередь, моральных. Война может скорее пробудить сознание народа. Сейчас нет войны, но существует ее опасность. В современной обстановке, когда существует водородная бомба, возникновение конфликта, вроде ливанского, сразу же приводит народы в состояние напряженности. В беседе с тов. Юдиным я приводил следующие доводы в нашу пользу.

Первый – у империалистов мало войск.

Второй – внутри их стран нет сплоченности. Так, например, существуют противоречия между лейбористами и консерваторами, разногласия среди членов американского правительства и т.д.

Третий – отсутствие единства между союзниками, действиями США не довольны Канада, Франция, Япония.

Четвертый – подъем движения за национальную независимость, за мир. Нынешнее движение за мир – это не только Стокгольмский конгресс²⁵, а и те, кто выступил на арену после иракских событий. Даже японский премьер вынужден признать, что революция в Ираке – это народная революция. Возможности подъема национально-освободительной борьбы на Востоке не ограничены. Поэтому в связи с событиями на Среднем Востоке и выявилось много лиц, которые не входили в движение сторонников мира. Требование мира, осуждение войны – это сильные угрозы империализму. Империалисты начинают ощущать, что это им невыгодно. Они пытаются что-то сделать, чтобы выйти сухими из воды. В ответе Эйзенхауэра на Ваше письмо есть, например, такая мысль, что сейчас не существует опасности войны; он не решился сказать по этому поводу больше, но видно, что он больше всех сам боится войны.

---

²³ Этот ответ был направлен Эйзенхауэру 5 августа. Хрущев предложил созыв Чрезвычайной сессии Генеральной ассамблеи ООН. См.: [Public Papers..., pp. 577–579; Background of Heads..., pp. 282–284].

²⁴ Эйнар Хенрю Герхардсен (1897–1987) – лидер Норвежской рабочей партии, премьер Норвегии в 1945–1951, 1955–1963 и 1963–1965 гг.

²⁵ Стокгольмский конгресс за разоружение и международное сотрудничество проходил 16–22 июля 1958 г.

Пятый – под знаменем борьбы за мир фактически ведется революционное движение. Можно утверждать, что движение за мир развивается против империализма и колониализма. Как видите, достаточно создания подходящих условий, чтобы эта борьба разгорелась. Кто думал, что в Ираке так много порохов. Однако там произошла революция и королю срубили голову.

Н.С. ХРУЩЕВ. И Нури Саиду, больше тысячи человек убрали.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Это буржуазно-демократическая революция против империализма и феодализма – одна из союзниц нашей революции. Борьба идет всюду, где народ находится под гнетом. Такие события выгодны прогрессивным силам западных стран. Это приведет не к выходу из коммунистических партий, как это было после Венгрии, а, наоборот, послужит их росту.

Н.С. ХРУЩЕВ. Да, это окрыляет.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Империалисты оказались в глазах широкой общественности неправы, правда не на стороне США. Например, Германская Демократическая Республика направила ноту ФРГ с протестом против предоставления Западной Германией баз для переброски войск на Средний Восток. Власти ФРГ вынуждены были ответить, заявив, что с их стороны ничего плохого не делается, что во всем виноваты американцы. Показателен сам факт ответа. Раньше Западная Германия не отвечала ни на какие обращения ГДР, а сейчас обойти такое обращение оказалось невозможным. Даже Тито вынужден был осудить агрессию США.

Н.С. ХРУЩЕВ. Сейчас США поддерживают кандидатуру Югославии на пост председателя Генеральной Ассамблеи ООН. Между ними на этот счет уже имеется договоренность. В свое время Чехословакия предполагала выдвинуть на пост председателя Генеральной Ассамблеи Носека²⁶. Югославы обещали поддержать их кандидатуру. Теперь, когда югославам напомнили об этом обещании, они сказали, что кандидатуру Носека поддерживать не будут, так как выдвигают свою кандидатуру – Поповича²⁷. Какой из двух Поповичей хуже: тот, что был у вас послом²⁸, или тот, кандидатура которого выдвигается на пост председателя Генеральной Ассамблеи, трудно сказать. Оба дерьмо.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Сравнивая период, прошедший после первой мировой войны, с периодом, истекшим со времени второй, нельзя не заметить некоторого относительного спокойствия и стабильности после первой войны, хотя после нее появился Советский Союз.

После первой войны были крупные события: забастовка горняков в Англии, революция в Марокко и революция в Китае. Однако забастовка была прекращена, революция в Африке подавлена. В Китае в результате Северного похода победил Чан Кай-ши, он же организовал чистку гоминдана [орфография машинописного оригинала. – А.П., Н.П.], другими словами, репрессии против коммунистов. Однако эти события не вызвали большого потрясения в мире.

После же второй мировой войны только в первые два года было относительно спокойно. В июле 1947 года началось нападение Чан Кай-ши на КПК. В 1949 году мы по-

---

²⁶ Вацлав Носек (1892–1955) – министр внутренних дел Чехословакии в 1945–1953 гг. и министр труда и социальных дел в 1953–1955 гг.

²⁷ Коча Попович (1908–1992) – министр иностранных дел Югославии в 1953–1965 гг.

²⁸ Владимир Попович (1914–1972) – посол Югославии в КНР в 1955–1958 гг.

бедили. В 1950 году началась война в Корее, продолжавшаяся ровно три года; затем – война во Вьетнаме. Правда, во Вьетнаме вначале имелась возможность компромисса с Францией, однако потом события также привели к войне [орфография машинописного оригинала. – *А.П., Н.П.*].

Отличие между периодами после первой мировой войны и второй также в том, что после первой войны Англия сохранила свое колониальное господство в Индии, а Голландия – в Индонезии. Освобождение Индии явилось результатом второй мировой войны. Появились новые суверенные государства, кроме Индии, это – Индонезия, Цейлон, Египет, Ирак, Тунис. Идет война за национальное освобождение в Алжире. Империализм понес поражение в Суэце, чего не было после первой мировой войны. Даже, [пунктуация машинописного оригинала. – *А.П., Н.П.*] если американцы выведут свои войска со Среднего Востока, то все равно это будет небывалым событием по сравнению с периодом после первой мировой войны, так как это означает публичное признание большой страной своей неправоты.

Степень напряженности после второй мировой войны такова, в смысле близости к войне, какой никогда не было раньше. Это свидетельствует о том, что капиталистическая система не может удерживать свое господство. Я согласен с Вами в том, что мы не должны уступать ни пяди социалистического лагеря и будем бороться за мир в нынешних границах, проходящих по Эльбе, 38 параллели в Корее и 17 параллели во Вьетнаме.

Н.С. ХРУЩЕВ. Пока в этих границах.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Будем добиваться мирного периода еще на семь лет, а ориентироваться на 15.

Н.С. ХРУЩЕВ. Тогда империалистический мир будет потрясен неудачами, его силы будут слабеть в результате событий, вроде иракских.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Да, такие события будут происходить в зоне, проходящей между нами и США. Это самая широкая зона мира.

Н.С. ХРУЩЕВ. Иран, например, также слабое место империалистического лагеря.

МАО ЦЗЭ-ДУН. И Таиланд.

Н.С. ХРУЩЕВ. И Пакистан.

МАО ЦЗЭ-ДУН. И Саудовская Аравия.

Н.С. ХРУЩЕВ. Там, должно быть, почва сейчас колеблется.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Латинская Америка также слабое место.

Н.С. ХРУЩЕВ. Туда надо направить наши усилия, чтобы отвести внимание империалистов от Европы и Азии и завязать узел. Там много горючего материала.

МАЛИНОВСКИЙ. Поездка Никсона весьма показательна²⁹.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Да, его плохо приняли. Видимо, у Эйзенхауэра не совсем в порядке нервы. Во время поездки Никсона по Венесуэле, последней стране, которую он посетил, для его спасения пришлось организовать десант морской пехоты³⁰. То, что произошло в Ираке, – это повторение и продолжение событий, связанных с поездкой Никсона. Нам будет все легче делать наши дела, а Эйзенхауэру – труднее.

²⁹ Вице-президент США Ричард М. Никсон (1913–1994) совершил тур по странам Латинской Америки в апреле–мае 1958 г.

³⁰ 13 мая 1958 г. кортеж автомобилей Никсона был атакован толпой народа в столице Венесуэлы Каракасе.

(После перерыва)

МАО ЦЗЭ-ДУН затрагивает вопрос о характере партийных съездов в КНР, говорит, что в Китае съезд является постоянным органом, его делегаты избираются на пять лет и раз в год собираются на сессию съезда.

Н.С. ХРУЩЕВ. Это вроде партийного парламента.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Да. Последняя сессия съезда у нас прошла хорошо, обобщили опыт за истекший период, выработали генеральную линию партии в нынешней формулировке.

Н.С. ХРУЩЕВ. Наш съезд должен состояться в 1960 году. Видимо, тоже и у нас было бы правильнее проводить съезды через пять лет, так как на пять лет разрабатываются хозяйственные планы.

Очень хорошо, что мы изменили управление промышленностью и развязали себе руки; выдержали большую борьбу с антипартийной группировкой³¹. Сейчас готовимся к большой реформе средней и высшей школы. Это будет очень большое дело. Осенью проведем по этому вопросу Пленум ЦК³².

МАО ЦЗЭ-ДУН. Сочетание учебы с трудовой закалкой совершенно необходимо.

Н.С. ХРУЩЕВ. Сейчас средняя школа готовит людей для поступления в вузы. Однако в институты идет небольшая часть оканчивающих, тогда как готовятся в школе к этому все учащиеся. Нужно, чтобы средняя школа готовила грамотных людей для работы на производстве. Может быть, ее следует сделать не 10-летней, а 7-летней или 8-летней. После окончания школы все выпускники должны идти на производство: заводы, фабрики, в колхозы. На производстве будут созданы ремесленные школы, которые будут давать дополнительное образование для подготовки к поступлению в институт и возможность овладеть профессией. Однако там будут учиться не все, а кто захочет. Из оканчивающих эти школы партийные, профсоюзные и комсомольские организации будут отбирать лучших для направления в институты. При такой системе каждый будет готовиться к трудовой деятельности. Сейчас иногда матери говорят детям, если они плохо учатся: «Учишься плохо, останешься дураком, на завод пойдешь». Получается неуважение к физическому труду. Слово все, кто работает на заводе, – дураки. А при новой системе все будут готовиться к труду. Это демократичнее. Сейчас у нас в вузах мало детей рабочих и крестьян. И это понятно, потому что интеллигенция может лучше подготовить своих детей для поступления в институт, для этого у нее больше возможностей. Мы этот порядок подрубим в корне, когда сначала все должны будут идти на завод, а оттуда через общественный отбор, когда вопрос будет решаться не родителями, а рабочим коллективом. Сейчас многие молодые люди не знают, куда им идти, по какой специальности учиться. В результате по окончании вуза они испытывают неудовлет-

---

³¹ Пленум ЦК КПСС 29 июня 1957 г. назвал участниками антипартийной группы трех членов Президиума ЦК КПСС – Георгия Максимилиановича Маленкова (1901–1988), Лазаря Моисеевича Кагановича (1893–1991) и Вячеслава Михайловича Молотова (1890–1986), выступивших против Хрущева на заседаниях Президиума 18–21 июня 1957 г. Было объявлено, что к этой группе примкнул кандидат в члены Президиума и министр иностранных дел СССР Дмитрий Трофимович Шепилов (1905–1995).

³² Этот пленум состоялся 12 ноября 1958 г. На нем был одобрен проект Тезисов ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране».

воренность и не желают заниматься тем, чему их учили. При новой системе на заводе такие люди проверят свои способности, определяют свои интересы. Будет лучше отбор для учебы в институтах. Сейчас вопрос о реформе школы активно обсуждается в партийных организациях. Потом мы его вынесем на широкое обсуждение. Мы считаем, что это будет очень правильное мероприятие. Оно даст нам возможность отбирать для учебы в институтах лучших из лучших. Будем руководствоваться принципом — принимать в институт лишь после не менее двух лет работы.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Хорошее мероприятие. Может быть, при вузах, кроме того, следует создать мастерские, где бы студенты могли проходить практику.

Н.С. ХРУЩЕВ. Я еще не все сказал. Учиться в вузах будут рабочие и крестьяне, учиться и работать. Им будет даваться для учебы часть времени за счет работы, может быть, 20–50 процентов рабочего времени. На последних курсах их будут освобождать больше и, может быть, совсем. Сами вузы будут при заводах и фабриках.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Правильно.

Н.С. ХРУЩЕВ. Это будут специалисты очень высокой квалификации.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Труд – лучшая учеба.

Н.С. ХРУЩЕВ. Он закаляет человека.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Учеба только по книгам – это плохо. При новом порядке студентам не надо будет тянуть средства от семьи, так как у них будет свой доход за счет работы. Надо и в средних школах давать трудовое воспитание.

Н.С. ХРУЩЕВ. Мы думаем также, чтобы сельскохозяйственные вузы были при совхозах, чтобы студенты могли работать и учиться.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Сейчас мы из всех вузов направили студентов на работу в деревню.

Н.С. ХРУЩЕВ. У нас есть, например, Тимирязевская сельскохозяйственная академия. Студенты там в основном москвичи. После окончания они готовы работать хоть полотерами, но не уезжать из Москвы. Зачем нам такие специалисты? А когда сельскохозяйственные вузы будут ближе к производству, тогда туда пойдут рабочие и крестьяне и получатся хорошие специалисты. Будет жизненный отбор.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Совершенно правильно.

Н.С. ХРУЩЕВ. Сейчас идет брожение умов вокруг этого вопроса. Нельзя не отметить интересное явление. После нашего успеха в запуске спутников американцы прислали к нам своих профессоров изучать систему образования. По возвращении в Америку они дали очень хорошую оценку нашей системе образования, а через год... мы ее реорганизуем [пунктуация машинописного оригинала. – *А.П., Н.П.*].

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ. Хорошая реорганизация. Мы ведем дело также по этому направлению.

Н.С. ХРУЩЕВ. Если хотите, мы можем прислать вам письмо ЦК по этому вопросу, разосланное партийным организациям до горкомов³³.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Мы бы очень желали его получить.

---

³³ См.: Речь идет о записке Н.С. Хрущева о системе народного образования в СССР от 5 июня 1958 г. Она была рассмотрена на заседании Президиума ЦК КПСС 12 июня, после чего разослана всем членам и кандидатам в члены ЦК, членам Центральной ревизионной комиссии, ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам и горкомам партии. См.: [Президиум ЦК КПСС..., с. 835].

Н.С. ХРУЩЕВ. Тогда я пришло.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Сейчас у нас ведется изучение вопроса о реорганизации школы. Мы экспериментируем.

Н.С. ХРУЩЕВ. По письму Вы можете ознакомиться с нашим направлением, хотя условия у нас разные.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Главное в том, чтобы сочетать воспитание с трудом.

Н.С. ХРУЩЕВ. Антипартийная группировка нападала на нас и из-за намерения реорганизовать школу. Молотов, например, говорил: «Все ему, Хрущеву, надо менять – положение в сельском хозяйстве, управление промышленностью и строительством, теперь вот до школы добирается». Это человек, который боится всего нового.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Оторванный от масс.

Н.С. ХРУЩЕВ. Да, но честный человек.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Вряд ли совершенно честный.

Н.С. ХРУЩЕВ. Он предан рабочему классу, свой человек, но дурак. А иногда дурак бывает опаснее врага: врага легко можно заметить, а своего дурака труднее.

Теперь реорганизуем школу, еще больше укрепим наши силы, и кадры будут лучше и дешевле стоить государству.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Мы провели Всекитайское совещание по вопросу о народном образовании, подготовили проект решения, разослали его провинциальным комитетам партии для замечаний³⁴. Направление у нас, примерно, такое же, как и у вас [пунктуация машинописного оригинала. – *А.П., Н.П.*]. Надо, чтобы студенты не копались только в книгах, а половину времени учились и половину работали.

Н.С. ХРУЩЕВ. После венгерских событий больше всего неприятностей было в вузах. Это и понятно, потому что люди не связаны с трудом.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Мы уже почти все вузы прикрепили к заводам и начали еще до официального решения осуществлять систему участия студентов в труде. Благодаря этому за несколько месяцев мы достигли того, на что раньше требовалось несколько лет.

Наши кадровые работники также участвуют в труде. Директора предприятий, инженеры заводов должны выбирать время для того, чтобы поработать у станка.

ЧЖУ ДЭ. Командиры дивизий на некоторое время становятся солдатами.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Командиры должны какое-то время побыть в подчинении солдат, тех, кем они командуют. Когда все командиры побывают на их месте, то тогда они узнают нужды и настроения бойцов. Все наши командиры были когда-то солдатами. Но это было давно, они оторвались уже от солдатской жизни. Я сам прослужил полгода солдатом. Но это было давно. Может быть, теперь наш министр обороны прикажет мне пойти в солдаты, тогда уж я изменю и свой режим работы. Это будет неплохо.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ. Решено также, чтобы все министры, начиная с августа этого года, проработали практически на производстве не менее двух месяцев в году.

ПЫН ДЭ-ХУАЙ. В армии у нас практикуется проведение совещаний командиров четырех степеней. В совещании на высшем уровне участвуют командующие армиями, корпусами, дивизиями и полками. В совещаниях на низшем уровне – от командира ба-

---

³⁴ Вероятно, имеется в виду совещание по вопросам народного образования 7 марта 1957 г. в Чжуннаньхае, на котором Мао выступил с большой речью. См.: [Maо Zedong wenji..., pp. 245–248].

тальяна и ниже. На этих совещаниях они критикуют друг друга, невзирая на служебное положение.

МАО ЦЗЭ-ДУН. В совещании высшего командного состава участвовало около 2 тыс. человек, заседали почти два месяца, критиковали, в том числе маршала Пын Дэ-хуа и меня как председателя Военного Совета. Проведение таких совещаний – инициатива нашего министра иностранных дел Чэнь И. Мы давно командуем теми, кто был на совещании. Пусть они хоть немного покомандуют нами и выскажут все, что у них наболело. Мы сознательно дали им возможность в течение восьми недель «ругать» нас. Критиковали, конечно, не только нас, а почти всех, особенно тех, у кого больше недостатков.

ПЫН ДЭ-ХУАЙ. В результате критики на совещании некоторые командиры теперь говорят, что хорошо, что их поругали. Другие благодаря этому поняли, что их критика в адрес нижестоящих была иногда неправильной.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Мы осуществляем подобную систему в отношении кадровых работников по всем линиям. Суть ее сводится к тому, что, во-первых, все должны заниматься физическим трудом; во-вторых, дать возможность нижестоящим критиковать вышестоящих. Это полезно, так как мы не только сами критикуем, но и бываем в таком положении, когда нас можно критиковать. Мы называем это движением за исправление стиля. Англичане называют это «очищением».

Движение за исправление стиля проводится повсюду, им охвачены все 600 миллионов. Без этого было бы нельзя осуществить большой скачок. Массы не участвовали бы в разработке решений, направленных на достижение большого скачка в развитии нашей страны. Разве они могли бы пойти с таким энтузиазмом на их выполнение, если бы наши кадровые работники не стали в результате этого движения ближе к массам. Все работники центрального аппарата должны будут ежегодно проводить два месяца на местах. Работе правительства это не повредит, наоборот, будет полезно.

Мы ставим на самое широкое обсуждение масс такие вопросы, как ликвидация суеверий, азартных игр, воровства.

ПЫН ДЭ-ХУАЙ. Это очень хороший метод борьбы с нарушениями дисциплины. В армии мы отказались от гауптвахты, так как туда некого сажать.

МАО ЦЗЭ-ДУН. На недавно закончившемся военном совещании было принято много решений, в том числе одно решение специально о том, что все командиры в повседневной обстановке должны быть одеты так же, как и солдаты³⁵. Ношение парадной формы разрешать только в национальные праздники и по другим торжественным случаям. В обычные дни различия в одежде между командирами и солдатами не должно быть. Этим самым мы восстанавливаем положение, которое было у нас во время революционной войны. После окончания войны одно время офицеры были удалены от бойцов в силу разницы материального положения и по другим причинам.

Н.С. ХРУЩЕВ. Нашей партией после революции проводились некоторые элементы такого исправления стиля работы. Ленин, например, ходил на субботники, и все ходили; ответственных работников посылали к станку, от станка выдвигали для работы в учреждениях. Это было необходимо для орабочивания нашего аппарата.

---

³⁵ Имеется в виду расширенное совещание Военного совета ЦК КПК, проходившее в Пекине с 27 мая по 22 июля 1958 г.

МАО ЦЗЭ-ДУН. У нас имеется решение о том, что все члены ЦК должны в течение года пробыть минимум четыре месяца на производстве, в деревне. Надо освободиться от работы только с документами. Нужно бывать в низах. Целый ряд совещаний можно проводить на местах. Например, можно созвать Всекитайское совещание по ирригации там, где это хорошо поставлено, или конференцию по сельскому хозяйству – там, где собран хороший урожай. Проводить такие совещания в Пекине нет никакого смысла. Пекин, на мой взгляд, – самое скучное место, я имею в виду ЦК. Отсюда ничего не увидишь. От слишком долгого сидения здесь – пустеет в голове. В этом году мы провели пленумы в Наньине и Чэнду³⁶, а сессию съезда – в Пекине. Во втором полугодии также собираемся поехать по местам.

ПЫН ДЭ-ХУАЙ. Наши бойцы будут два месяца работать по оказанию помощи крестьянам. Это не только не срывает планов боевой подготовки, а, наоборот, помогает их лучше выполнять.

Н.С. ХРУЩЕВ. Наш маршал с этим не соглашается.

МАЛИНОВСКИЙ. Когда решает ЦК, мы всегда оказываем помощь.

Н.С. ХРУЩЕВ. Мы часто привлекали армию на помощь по уборке урожая, особенно в последние годы на целине. В прошлом году и в этом году решили не привлекать.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Можно установить такой порядок, по которому воинские части в течение двух месяцев в году помогали бы по сельскому хозяйству. Это не будет мешать их боевой подготовке.

Н.С. ХРУЩЕВ. У нас, видимо, этого делать нельзя. При высоком уровне техники это будет отражаться на овладении ею, да и колхозы откажутся от такой помощи.

МАО ЦЗЭ-ДУН. При воинских частях можно иметь предприятия, где солдаты определенное время могли бы заниматься трудом.

МАЛИНОВСКИЙ. Сама солдатская служба – труд.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Односторонний, только боевая подготовка. После демобилизации им трудно входить в колею обычной жизни. У нас, правда, еще не везде, но уже есть при воинских частях сельскохозяйственные предприятия, где воины участвуют в труде.

Н.С. ХРУЩЕВ. У нас был опыт, когда воинские части имели свои сельскохозяйственные предприятия, особенно на Дальнем Востоке. Но это не привелось [имеется в виду «не привилось»; пунктуация машинописного оригинала. – А.П., Н.П.].

ПЫН ДЭ-ХУАЙ. В наших воинских частях повсеместно осуществляется система самообеспечения овощами, фруктами и т.п.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Ставится задача, чтобы воинские части обеспечивали себя на полгода мясом и овощами.

Н.С. ХРУЩЕВ. У нас были воинские строительные части, которые выполняли строительные работы для военных нужд. Мы очень резко сократили их число, потому что работа получается дороже, чем при выполнении ее квалифицированными рабочими. В таких частях низкая производительность труда, невысокое качество работ, так как у солдат нет опыта. Стоимость работ удорожает большое количество администра-

---

³⁶ Совещание руководящих партийных работников в Наньине (Гуанси-Чжуанский автономный район) состоялось в январе 1958 г., а совещание в Чэнду – марте того же года. На них обсуждались планы «большого скачка».

ции: поскольку это воинские части, их надо учить военному делу, нужны командиры; но, поскольку они выполняют строительные работы, им нужны квалифицированные инженеры. Получается много командиров и мало работников. Государству оказалось невыгодно строить таким образом, решили отказаться.

ЧЖУ ДЭ. У нас демобилизовано 40 дивизий. Все демобилизованные пошли на производство и стали квалифицированными работниками.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Нужно, чтобы регулярные воинские части некоторое время занимались производительным трудом.

Н.С. ХРУЩЕВ. Военная служба продолжается два-три года. Это как раз время необходимое для того, чтобы дать квалификацию. После трех лет мы демобилизуем бойцов, берем новых. В таком случае в армии получится только школа, а не служба. За это время мы не сделаем из них ни рабочих, ни бойцов. Государству это будет обходиться очень дорого.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Мы на это не ассигнуем средств со стороны государства. Бойцы сами зарабатывают.

Н.С. ХРУЩЕВ. А кормить, одевать, зарплата командному составу? К тому же красноармеец сделает в три раза меньше, чем рабочий, может выполнять только неквалифицированную, черновую работу.

МАО ЦЗЭ-ДУН. У нас они тоже занимаются простой работой: выращивает овощи, ремонтирует [так в машинописном оригинале. – *А.П., Н.П.*] дороги, строят ирригационную систему.

Н.С. ХРУЩЕВ. Видимо, этот вопрос находится в зависимости от уровня механизации. У вас, видимо, еще избыток рабочей силы, как это было у нас 20–30 лет назад. Сейчас земляные работы у нас делают только машины. Излишек рабочей силы при таком положении становятся дорогим удовольствием. Когда мы строили канал Москва–Волга, все земляные работы выполнялись лопатами, тогда для нас, чем больше было рабочих, тем лучше [правописание машинописного оригинала. – *А.П., Н.П.*]. Сейчас все делают машины, людей мало. Если будут строить войска, получится дороже, чем машинами и квалифицированной рабочей силой.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Для армии, конечно, главное – боевая подготовка, участие в труде – дело второстепенное.

Н.С. ХРУЩЕВ. Когда в Москве строилось метро, нам приходилось регулярно проводить субботники и воскресники. В них участвовали все, работал Каганович, Булганин³⁷ ходил на воскресники. Я был тогда секретарем МК и тоже принимал участие. Работали лопатами. Теперь, если бы мы туда направились, строители нас не пустили бы, потому что мы можем им только напортить. Метро строят сейчас проходческими щитами, а не лопатами.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Все-таки я думаю, что и через 10 тысяч лет нужно, чтобы кадровые работники принимали участие в труде.

Н.С. ХРУЩЕВ. Тогда войск не будет.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Но кадровые работники останутся.

---

³⁷ Каганович возглавлял строительство Московского метрополитена, будучи первым секретарем Московского горкома ВКП(б) в 1931–1934 гг. Николай Александрович Булганин (1895–1975) в 1931–1937 гг. был председателем Исполкома Моссовета.

Н.С. ХРУЩЕВ. У нас сейчас возникает такая задача – видимо, придется частично переходить на использование постоянных наемных кадров в армии по некоторым видам оружия. Например, запуск ракеты. Как на это дело поставить солдата: он и сам сгорит и ракету не запустит. А это дорогое дело. Тут нужны инженеры. Или служба на подводной лодке. Разве за два года можно научить управлять ею солдата[?] Здесь нужны инженеры и техники, использование их будет дешевле стоить. Думаю, что придется по некоторым боевым категориям перейти на систему постоянной воинской службы.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Это специализация.

Н.С. ХРУЩЕВ. Да. Сколько стоит ракета, водородный заряд? Это золото и для обращения с ними нужны золотые кадры.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Это кадровые работники, и нужно, чтобы они всегда занимались своим делом. Такое положение касается небольшого числа людей. Однако можно и их немного заставить поухаживать за овощами.

Н.С. ХРУЩЕВ. Дорого будут такие овощи стоить. На рынке их никто не купит.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Для руководства ими можно пригласить специалиста-агронома. Вот, например, т. Федоренко. Он специалист-литературовед, но недостаток у него в том, что он не умеет ухаживать за овощами.

Н.С. ХРУЩЕВ. И не дадим ему этим заниматься – загубит.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Научится, если пригласить специалиста и прикрепить к нему таких, как т. Федоренко, человек 100. Литературоведом он как был, так и останется, но, кроме того, научится и подсобными делами заниматься. Для его основной работы – литературоведения – от этого будет только польза. В нашем МИДе, например, 900 человек. Это, собственно говоря, высшие слои интеллигенции, им никогда не приходилось заниматься физическим трудом. Мы послали из них 300 человек на три года в деревню. По истечении этого срока они вернуться, на их место поедут другие 300 человек. Таким образом, за 9 лет все они пройдут трудовую школу.

Н.С. ХРУЩЕВ. Мы что-то в этом духе в свое время делали, чтобы орабочить интеллигенцию, аппарат. Удаляли старых чиновников и сажали на их место рабочих и крестьян. Это была временная революционная мера.

Думаю, что у нас процесс пойдет таким образом: все больше людей будет иметь возможность получить высшее образование. Тогда в государственном аппарате можно будет демократичнее решать кадровые вопросы, чаще менять кадры. Кадров тогда будет много. Одни пойдут на производство, другие станут на их место. Демократизация аппарата государственного управления скорее всего пойдет у нас по этому направлению.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Заниматься всю жизнь одним делом не очень хорошо.

Н.С. ХРУЩЕВ. Что же делать? В институтах, например, не подготовишь Маркса. Человечество произвело Маркса только один раз. Ленина также заменить некем. Так, что, видимо, некоторое количество людей должно будет работать и заниматься своим делом бессменно. Например, будет Вам, т. Мао Цзэ-дун, лучше, если Вас пошлют в колхоз и заставят и огурцы выращивать, и государством управлять?

МАО ЦЗЭ-ДУН. Огурцы выращивать только на некоторое время.

Н.С. ХРУЩЕВ. Но придется одновременно заниматься и государственными делами.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Могу и не заниматься на это время государственными делами.

Н.С. ХРУЩЕВ. Это слова. Сейчас у нас будет первое крупное столкновение между Советским Союзом и Китаем.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Можно заниматься выращиванием огурцов, когда нет особо важных дел. Во время событий на Среднем Востоке я, например, этим заниматься не буду.

Н.С. ХРУЩЕВ. А в это время надо огурцы собирать.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Я же не все время буду огурцами заниматься.

Н.С. ХРУЩЕВ. Я Вам расскажу о себе. Президиум решил сделать мне хорошее дело. Есть решение Президиума, по которому члены Президиума старше 60 лет должны работать 5 часов, остальные работают с 9.00 до 18.00 с перерывом на час для обеда. По этому решению мне, Микояну и Куусинену³⁸ рабочий день установлен с 11 часов утра до 17 часов. Я говорю: хитры, по протоколу сделали меня инвалидом, а работать все равно заставляют 10 часов. Вот и сегодня, я уже работал, диктовал ответ Эйзенхауэру. В году мне полагается три месяца отпуска: два месяца – летом и один – зимой. Но я отдал бы эти три месяца за один месяц настоящего отдыха, каким пользуются все граждане. Какой же это отдых? Вся почта мне по-прежнему идет.купаюсь в море, а телефон, ВЧ-связи стоит на берегу [пунктуация машинописного оригинала. – А.П., Н.П.] Только отплывешь, говорят: из Москвы звонят. По протоколу получается, что я, вроде, четверть года ничего не делаю. Но одни уезжают и отдыхают нормально, а у меня отпуск проходит вот таким образом.

МАО ЦЗЭ-ДУН. У меня другое положение. Я отрываюсь и никакой почты не читаю, никаких докладов не слушаю. Во время отпуска поеду по стране и даже газет не буду читать. Вот Чжоу Энь-лай был в отпуске. Мы ему месяц ничего не посылали, не отрывали. Это в том случае, когда нет особо важных дел и есть человек, который может заменить. Но во время событий на Среднем Востоке мы его вызвали. Во время венгерских событий тоже было бы нельзя так отдыхать.

Н.С. ХРУЩЕВ. А во время событий в Египте, Сирии, Индонезии можно? Было бы хорошо оторваться от всего и отдыхать, выращивая, например, грибы.

МАО ЦЗЭ-ДУН. В январе будущего года я откажусь от своего поста главы государства. Сейчас я совмещаю две должности: главы государства и председателя партии. Останусь только на последней. Да и то буду заниматься этими делами только наполовину. Буду больше ездить по стране, меньше находиться в Пекине.

Н.С. ХРУЩЕВ. Я человек неверующий. Но хочу сказать – у нас есть сознание своего высшего долга перед страной. Если даже Вас от всех должностей освободи, от ответственности за Китай, за Коммунистическую партию никто не освободит. Ведь так?

МАО ЦЗЭ-ДУН. Да, пожалуй.

Н.С. ХРУЩЕВ. Огурцами не придется заниматься.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Нет, все-таки можно.

Н.С. ХРУЩЕВ. Тогда приезжайте ко мне на дачу. Там у меня есть. Можете заниматься огурцами.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Я должен быть там, где можно плавать и где нет телефона. От Вас я даже по телефону с Пекином говорить не буду.

---

³⁸ Анастас Иванович Микоян (1895–1978) – первый заместитель Председателя Совета министров СССР в 1955–1964 гг.; Отто Вильгельмович Куусинен (1881–1964) – секретарь ЦК КПСС в 1957–1964 гг.

Н.С. ХРУЩЕВ. Допускаю, что можно это делать в течение недели, если все будет в порядке. Но посмотрите газету, узнаете о событиях и не сможете уйти от дел.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Я, когда был в Кантоне, центральных газет не читал.

Н.С. ХРУЩЕВ. По-моему, люди, занимающиеся политикой, также безнадёжны, как алкоголики. Их все тянет к политике.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Да, это верно. Но необходимо находить время для поездок на места.

Н.С. ХРУЩЕВ. Очень хорошо.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Я готов на 4 месяца каждый год уезжать из Пекина и становиться бродягой.

Н.С. ХРУЩЕВ. Я тоже.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Тогда, выходит, мы оба бродяги.

Н.С. ХРУЩЕВ. Да, в какой-то степени.

МАО ЦЗЭ-ДУН. У нас есть решение, по которому мы не меньше четырех месяцев должны быть бродягами.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ. Я даже перевыполняю, так как освободился от МИД'а [правописание машинописного оригинала. – *А.П., Н.П.*], передал дела Чэнь И.

Но надо признать, у вас больше забот по международным делам, чем у нас.

Н.С. ХРУЩЕВ. Не обязательно.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ. Мы в ООН не входим, дипломатические отношения у нас с каким-нибудь десятком стран³⁹. А у вас, в Москве, одних дипломатов больше 60.

Н.С. ХРУЩЕВ. Да, у нас вся дипломатия идет через Президиум ЦК. Иногда не заседание Президиума, а коллегия МИД'а, получается [пунктуация машинописного оригинала. – *А.П., Н.П.*].

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ. Это потому, что авторитет Советского Союза выше, и каждый вопрос надо решать серьезно. Мы чувствуем себя более спокойно. Мы имеем отношения лишь с немногими капиталистическими странами и не спешим устанавливать их с другими. Лучше, если это произойдет позже. Даже, если Япония удовлетворит наши три условия, мы никаких учреждений в Японии создавать не будем, чтобы не вызвать ситуацию «двух Китаев» [пунктуация машинописного оригинала. – *А.П., Н.П.*]. В дальнейшем, до установления дипломатических отношений с Японией, мы не будем иметь с ней, как раньше, полуофициальных торговых отношений. Не будем также возобновлять соглашение с Японией о рыболовстве. Договора и соглашения будем заключать только с правительством, когда установим дипломатические отношения. Будем постепенно решать вопросы на правительственном уровне. Это обеспечивает нам более активные позиции. Раньше мы считали, что развитие полуофициальных отношений с Японией будет способствовать установлению дипломатических отношений, но оказалось, что это успокоило японскую сторону. Сейчас у Японии в результате разрыва трудностей больше. Мы же не испытываем особых затруднений. Разрыв с Японией дает возможность японскому народу и торговым компаниям давить на правительство. Теперь можно давить на Японию с двух сторон: по официальной линии – с вашей стороны, и по неофициальной – с нашей. Этот курс в отношении Японии одобрен нашим правительством.

---

³⁹ Чжоу Эньлай сознательно говорит неправду. Хотя членом ООН КНР действительно не была, но к тому времени имела дипломатические отношения с 38 государствами. Чжоу, конечно, не мог не знать об этом.

ФЕДОРЕНКО. Может быть, у китайских товарищей будут какие-либо соображения по вопросам деятельности советского посла в Японии?

Н.С. ХРУЩЕВ. Может быть, продумать вопрос о том, чтобы одного из китайских товарищей сделать советским гражданином и послать на работу советником в наше посольство в Токио.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Но он будет не похож на русского.

Н.С. ХРУЩЕВ. Не имеет значения. Важно, что у него будет советский паспорт. У нас есть советские китайцы.

ЧЭНЬ И. Да, это можно обдумать. Но у японцев он, видимо, вызовет опасения.

Н.С. ХРУЩЕВ. Желательно, чтобы этот человек знал русский язык.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Трудно подобрать человека, который бы знал русский язык и разбирался в японских делах. К тому же, видимо, японцев этим не обмануть. Не исключено, что сотрудники посольства случайно разгласят.

Н.С. ХРУЩЕВ. Это исключено.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ. Для вас это вызовет лишние хлопоты. Сейчас в Японию поступают наши газеты, журналы, посольство может ориентироваться по ним в отношении нашего курса.

Н.С. ХРУЩЕВ. Такой человек был бы советником нашего посла.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Лучше все-таки, если Федоренко будет и нашим послом.

Н.С. ХРУЩЕВ. Я хотел вашего советника к нашему послу, а Вы хотите нашего посла сделать своим советником.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Тогда мы могли бы сократить свой штат на одного посла.

Н.С. ХРУЩЕВ. Я серьезно предлагаю.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ. Трудно найти человека, который знал бы и русский язык, и Японию. Те, кто знают Японию, как правило, известны в Японии.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Этим мы только повредили бы деятельности советского посла.

Н.С. ХРУЩЕВ. Его и так японцы не будут приветствовать. У нас, например, посол Швейцарии в Москве – русский, сын русского фабриканта, в свое время бежавшего в Швейцарию⁴⁰.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Ленин как-то говорил, что один англичанин был представителем Советского Союза⁴¹.

Н.С. ХРУЩЕВ. В Женеве во время встречи Глав правительств переводчиком Идена был русский. Почему же китаец не может быть работником советского посольства в Японии?

МАО ЦЗЭ-ДУН. В принципе это можно, но практически, кого послать?

Н.С. ХРУЩЕВ. Это уж вы сами подумайте.

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ. Мы согласны с тем, что надо дать на работу в Японии человека, знающего современную обстановку. Послать же одного человека в посольство мало. Наш курс в отношении Японии часто меняется, ему будет трудно ориентироваться. Будет лучше, если мы будем информировать Советское посольство в Японии о наших шагах через Москву.

---

⁴⁰ Альфред Зендер (1900–1983) – посол Швейцарии с СССР в 1957–1961 гг.

⁴¹ Скорее всего речь идет об английском писателе Герберте Дж. Уэллсе (1866–1946), посетившем Советскую Россию в 1920 г.

Н.С. ХРУЩЕВ выражает согласие.

Нам осталось решить вопрос о коммюнике. Можно было бы это сделать завтра перед нашим отлетом в Москву.

МАО ЦЗЭ-ДУН выражает согласие, говорит, что документ можно подписать за час до вылета.

Н.С. ХРУЩЕВ. Как будем подписывать документ: вдвоем, втроем или вчетвером?

МАО ЦЗЭ-ДУН. Вдвоем.

Н.С. ХРУЩЕВ. Хорошо. Скажем, кто участвовал во встрече.

МАО ЦЗЭ-ДУН. Хорошо. Сколько фамилий будет упомянуто с вашей стороны?

Н.С. ХРУЩЕВ. Будем ли упоминать о военных?

МАО ЦЗЭ-ДУН. Да, о министрах обороны. Мы упомянем со своей стороны столько же товарищей, сколько будет упомянуто с вашей.

Н.С. ХРУЩЕВ. Упоминание военных придаст несколько иной оттенок Коммюнике. С нашей стороны будут названы четыре товарища: Малиновский, Кузнецов, Пономарев и поверенный в делах Антонов.

Как будем подписывать Коммюнике: на партийной или партийно-правительственной основе?

ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ. Не будем указывать характер делегации, напишем: «Коммюнике о встрече т.т. Мао Цзэ-дуна и Хрущева».

Н.С. ХРУЩЕВ. Будем ли указывать в конце «Первый секретарь ЦК КПСС и т.д.» или нет?

МАО ЦЗЭ-ДУН. Можно.

Н.С. ХРУЩЕВ. Хорошо. Пусть у империалистов голова болит, а мы будем огурцами заниматься.

МАО ЦЗЭ-ДУН предлагает на этом закончить встречу.

Беседа записана

Н. Федоренко

А. Филевым

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 498. Л. 108–150. Машинопись. Экз. Н.С. Хрущева.

Библиографический список

Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. М.: РОССПЕН, 2006. Т. 2. 1120 с.

References

Prezidium TS KPSS. 1954–1964 [Presidium of the CC CPSU. 1954–1964] (2006). Moscow: ROSSPEN. Vol. 2. 1120 p. (In Russian).

* * *

American Foreign Policy: Current Documents (1971). New York: Arno Press. Vol. 3. 1714 p.

Background of Heads of Government Conference. 1960: Principal Documents. 1955–1959. With Narrative Summary (1960). Washington D.C.: Department of State. 478 p.

Mao Zedong (1999). Mao Zedong wenji毛泽东文集 [Collected Works of Mao Zedong]. Beijing: Renmin chubanshe. Vol. 7. 465 p. (In Chinese).

Public Papers of the Presidents of the United States: Dwight D. Eisenhower: Containing the Public Messages, Speeches, and Statements of the President. 1958 (1959). Washington, D.C: Office of the Federal Register. 954 p.

А.В. Лукин

Грозят ли миру вооруженные конфликты вокруг Китая?

А·V·卢金

中国周边的武装冲突是否威胁着世界?

Рец.: Жан-Пьер Кабестан. Лицом к лицу с Китаем. Перспективы войны и мира. (Cabestan J-P. (2023). *Facing China: The Prospect for War and Peace*. Translated by N. Jayaram. Lanham, Maryland: Rowman and Littlefield Presses, 233 p.)

Аннотация: Рецензируется книга известного французского политолога-китаевода Ж.-П. Кабестана, долгое время работавшего в Гонконге сначала в качестве директора Французского центра исследований современного Китая, а затем заведующего кафедрой государственного управления и международных исследований Баптистского университета Гонконга. В книге содержится попытка спрогнозировать вероятность конфликтов по периметру Китая, вызванных столкновением интересов этого усиливающегося азиатского гиганта с интересами его соседей. Анализируется также, каким образом подобные конфликты могут затронуть интересы Запада и какой должна быть его реакция.

Ключевые слова: КНР, Тайвань, Южно-Китайское море, Япония, Индия, конфликты.

Автор: Лукин Александр Владимирович, доктор исторических наук, научный руководитель, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН). ORCID: 0000-0002-1962-2892. E-mail: lukin@iccaras.ru

Alexander V. Lukin

Is the World Bond to Face Armed Conflicts around China?

Review: Cabestan J-P. (2023). *Facing China: The Prospect for War and Peace*. Translated by N. Jayaram. Lanham, Maryland: Rowman and Littlefield Presses, 233 p.

Abstract: This review discusses a book by the well-known French political scientist and Sinologist Jean-Pierre Cabestan, who worked for a long time in Hong Kong, first as the director of the French Centre for Research on Contemporary China and later as the head of the Department of Government and International Studies at Hong Kong Baptist University. The book attempts to predict the likelihood of conflicts along China's periphery, arising from the clash of interests between this rising Asian giant and its neighbors. It also analyzes how such conflicts might impact Western interests and what the appropriate Western response should be.

Keywords: China, Taiwan, South China Sea, Japan, India, conflicts.

Author: Lukin Alexander V., Doctor of Sciences (History), Academic Head, Institute of China and Contemporary Asia RAS (ICCA RAS). ORCID: 0000-0002-1962-2892. E-mail: lukin@iccaras.ru

Книга известного французского политолога-китаевода Ж.-П. Кабестана, интересна как личностью автора, так и своим содержанием. По сути, она представляет собой прогностический доклад, в котором оценивается вероятность вспышки в обозримом будущем военных конфликтов вокруг Китая. Характерно, что французское издание книги, вышедшее несколько раньше, озаглавлено не «Лицом к Китаю», а «Завтрашний день Китая», что в большей степени подчеркивает прогностический характер книги, тогда как английское название делает упор на поиск оптимальной реакции Запада.

Примечательно, что автор, полностью ассоциирующий цели своего издания с интересами Запада, в особенности Европы, в то же время хорошо известен в Китае, долго жил в этой стране, хотя и в ее особом районе – Гонконге, часто посещает ее «материковую часть» и выступает там перед китайской аудиторией.

Ассоциация с интересами Запада ясно видна из стилистики работы, в которой, например, постоянно говорится о том, как «мы» должны отреагировать на китайскую политику, причем под «нами» со всей очевидностью понимается в некоторых случаях Европа, а в других – Запад в целом (США и их союзники). Что касается подходов автора, то уже на первой странице предисловия проявляется их стандартность для большинства мейнстримных европейских и американских исследователей. Он начинает с рассмотрения «ловушки Фукидида» – схемы, выдвинутой американским политологом Г. Аллисоном, который замечал, что в ситуации сосуществования старого гегемона и новой возвышающейся державы, претендующей на его место, в большинстве случаев в мировой истории происходила война [Allison, 2017]. Кабестан довольно безапелляционно утверждает, что причиной нынешнего американо-китайского соперничества является исключительно китайская политика: «Планы Китая становятся янее с каждым днем: стать ведущей мировой державой и сместить Вашингтон с этого пьедестала, доминировать в Восточной Азии и вытеснить США из западной части Тихого океана» (с. 1). Кроме того, ситуацию, по мнению автора, усугубляет то, что это соперничество становится не локальным и стратегическим, а глобальным и в значительной степени идеологическим. Он пишет: «Хотя оно всегда было идеологическим, это измерение усилилось после того, как Си пришел на смену Ху Цзиньтао в качестве партийного лидера и главы государства. Китай все в более открыто демонстрировал свою антидемократичность и антизападность по всему миру, особенно среди развивающихся стран.

Более того, в ООН и на других площадках он стремится перевернуть международные нормы таким образом, чтобы они служили его собственным интересам. Проще говоря, Китай стал главной мировой ревизионистской державой: китайско-американская конфронтация стала глобальной» (с. 1).

Первая глава книги, характерно озаглавленная «Накопление страстей и боеприпасов», посвящена эволюции позиций США, Китая и других основных потенциальных участников конфликтов: Японии, Индии и Австралии. Во всех случаях подчеркивается рост конфронтационности и напряженности, часто вызванных внутренними факторами, а также накопление вооружений. Автор заключает, что основной раскол углубляется по линии Китай – США и их союзники (Япония, Австралия). В то же время государства АСЕАН, будучи зависимыми от Китая, хотели бы развивать хорошие отношения с обеими сторонами, и даже такие союзники США, как Южная Корея и Таиланд, имеют свои причины не раздражать Китай. Северная же Корея – скорее обуза для Китая, чем союзник. В целом в регионе происходит предконфликтная перегруппировка. В ситуации серьезной напряженности США в борьбе с Китаем, вероятно, захотят использовать такие структуры, как АУКУС (Австралия, Великобритания США) и Четырехсторонний диалог по безопасности (Австралия, Индия, Япония США), однако как последний реагирует на возникновение «горячего» конфликта в Тайваньском проливе, в ЮКМ или вокруг островов Сенкаку (Дяоюй), остается неясным (с. 36).

Во второй главе анализируются китайские дискуссии о рисках войны, которые, как пишет автор, особенно активизировались в период нахождения у власти Ху Цзиньтао (2002–2012). Тогда, задолго до появления работы Г. Аллисона, книга американского теоретика-реалиста Дж. Миршаймера «Трагедия великодержавной политики» [Mearsheimer, 2001] вызвала к жизни аргументы таких китайских реалистов, как Янь Сюэтуан, о неизбежности конфликта с США. На основе анализа официальной позиции Китая и работ китайских экспертов, Кабестан приходит к выводу, что Китай кажется обеспокоенным угрозой войны и не готов идти на большие риски. В то же время и в Пекине, и в Вашингтоне отлично понимают, что риски войны не могут быть полностью устранены (с. 60–61).

Третью главу автор специально посвящает анализу возможности возникновения войны вокруг Тайваня. Ссылаясь на свою книгу, вышедшую в 2004 г. [Cabestan J.-P., 2004], Кабестан отмечает: «Сегодня Тайвань, безусловно, в более опасном положении, чем 20 лет назад. Риски, если и не тотальной войны, то вооруженных инцидентов или даже ограниченных конфликтов в проливе растут и будут заставлять три участвующие стороны – Пекин, Тайбэй и Вашингтон – лучше готовиться к управлению трудными, даже нерешаемыми конфликтами» (с. 108). По мнению автора, украинский конфликт способствовал американскому курсу по уменьшению экономической зависимости от Китая, что увеличило вероятность начала конфронтации в Тайваньском проливе. В то же время опыт украинского конфликта будет здесь действовать в сторону большей осторожности, так как он демонстрирует сторонам, насколько непредсказуемыми могут быть ход и результаты вооруженного противостояния в современных условиях (с. 110).

Тем не менее возможные источники конфликта сохраняются: страх, гордость и интересы. Если интересы продолжают брать верх над двумя другими источниками, войны

можно избежать. В противном случае Пекин может почувствовать необходимость воспользоваться любым мелким предлогом для начала враждебных действий, несмотря на огромные риски для себя (с. 110). Как видим, здесь, как и везде, начало вооруженного конфликта ставится автором в полную зависимость от поведения Пекина. Другие стороны как будто не имеют выбора в своей политике, они все всегда делают верно. И лишь Пекин должен выбирать между войной и миром, что бы ни делали другие.

В четвертой главе рассматриваются риски возникновения вооруженного конфликта в ЮКМ. Кабестан пишет: «Хотя пока нет впечатления, что Китай хотел бы использовать превосходство своих вооруженных сил, в особенности флота, для изменения статус-кво в отношениях с соседями, весьма вероятно, что он использует самую малую слабость или возможность для консолидации своей позиции... В долгосрочной перспективе вопрос заключается в том, будет ли присутствие и противовес со стороны США устойчивым» (с. 146).

Такой подход крайне характерен для современных экспертов и политиков из стран НАТО и других союзников США. Китай подозревается в стремлении подорвать мир на основе не своих реальных действий, а якобы существующих намерений, представления о которых по идеологическим причинам возникли в головах самих этих экспертов и политиков. Практика же реальных действий Пекина, как признает сам Кабестан, демонстрирует довольно высокую степень осторожности. Китай с 1970-х годов не участвовал ни в одном международном вооруженном конфликте, свою армию за рубежом он направляет только для учений и участия в миротворческих операциях. Между тем намерения самих США и их союзников, постоянно проводящих самые реальные боевые операции во многих странах мира и держащих мощные вооруженные контингенты на самых границах Китая, постулируются как мирные и стабилизирующие обстановку.

Пятая глава посвящена возможности возникновения конфликта вокруг спорных островов Сенкаку (Дяюй). Описав историю этого территориального конфликта, автор заключает, что в Китае понимают риски высадки на эти острова, связанные с «красными линиями» Японии и США. Поэтому и вооруженный конфликт здесь возможен лишь в случае проявления слабости со стороны Токио, что вряд ли возможно в обозримом будущем. Нынешняя активность Китая на этом направлении, которую автор называет «войной на истощение», вызвана стремлением разделить и таким образом ослабить японский политический класс, а также усилить свое влияние в этом морском районе, что может быть полезно в случае серьезного конфликта вокруг Тайваня (с. 168).

Шестая глава описывает напряженность на китайско-индийской границе. Осветив ход событий последних десятилетий, а также подходы Китая и Индии, автор приходит к выводу, что и здесь Китай не заинтересован даже в ограниченной войне. Индия быстро развивается, и Китай не способен замедлить рост ее военного потенциала. Поэтому, хотя отдельные инциденты на спорных территориях могут продолжаться, «трудно представить себе какую-либо реальную китайско-индийскую войну» (с. 181).

Седьмая глава посвящена рассмотрению вопроса о том, насколько растущий китайский военный потенциал позволит Пекину осуществлять военные операции за рубежом (ВОЗ), к которым относят как участие в миротворческих операциях, так и в различных зарубежных конфликтах. Автор считает, что этого роста все же будет недостаточно для ведения крупных войн. Это обстоятельство в будущем заставит Народно-освободи-

тельную армию Китая (НОАК) сфокусировать свое внимание на защите экономических интересов, инфраструктуры и своих граждан за границей, а также морских коммуникаций. НОАК сможет рассматривать конкретные операции только на ограниченной территории и в ограниченное время. До 2035 г., а возможно, и до 2050 г. Пекин не будет способен осуществлять более крупные операции типа французской «Сервал» в Мали в 2013 г. (с. 195).

В Заключении автор формулирует свои предложения по будущей политике Запада в отношении Китая. Он утверждает, что нынешнее стратегическое противостояние Китая и США будет оставаться по большей части мирным, в результате чего «новая Холодная война» будет отличаться от первой (с. 212). Однако его рекомендации фактически сводятся к одобрению крайне противоречивого курса американской администрации президента Дж. Байдена, который описывал его как «идти и жевать жвачку одновременно», – то есть одновременно сдерживать и сотрудничать [Лукин, 2023, с. 118–137]. Кабестан не одобряет курс на тотальное сдерживание Китая, проводившийся предыдущей администрацией Д. Трампа, в основном потому, что та не особо учитывала мнение союзников, прежде всего, европейских. Байден же изменил его, продолжив сдерживание, но с опорой на европейских и азиатских союзников. Это, по мнению Кабестана, важно для Европы, так как «единственной силой, способной удержать Китай от начала войны, в особенности против Тайваня, являются США». Сами европейцы будут не способны сыграть серьезную роль в системе баланса сил в Индо-Тихоокеанском регионе за исключением экономической и финансовых областей, даже если ведущие государства Европы: Франция, Германия и, возможно, Великобритания, – будут действовать сообща (что тоже не гарантировано). Поэтому, если «европейцы хотят оказывать влияние на стратегическую ситуацию в АТР, у них нет другого выхода, кроме как делать это вместе с США и их региональными партнерами, в особенности с Японией, Индией, Австралией и Тайванем» (с. 214).

При этом Кабестан предлагает продолжить одновременно жестко сдерживать региональные амбиции Пекина и даже «готовиться к войне», но при этом осуществлять и взаимодействие, направленное не на изменение политической системы (что нереально), а на сотрудничество в областях, выгодных Западу (изменение климата, здравоохранение, образование, культурные связи, а также нераспространение ядерного оружия) (с. 204).

Выводы эти довольно стандартны и даже банальны для проамериканского европейского политического лобби. Но их проблема не в этом, а в том, что подобная противоречивая политика в отношении Китая в период пребывания Дж. Байдена у власти уже показала свою полную неэффективность, а в перспективе может быть и весьма опасной.

Сочетание жесткого сдерживания и попыток сотрудничать только в выгодных одной из сторон областях вызывает в Пекине крайнее раздражение. Этот подход соответствует шуточному описанию советского переговорного стиля: «что мое, это мое, а что твое – давай вести переговоры», и предполагает не взаимные компромиссы, а лишь односторонние уступки партнера. Все это вызывает законное недовольство Китая, в результате чего за весь период пребывания Дж. Байдена у власти никаких конструктивных договоренностей между Вашингтоном и Пекином достигнуто не было. Кроме

того, активно углублялось сближение Пекина с Москвой, что с точки зрения самих западных аналитиков является крайне негативной тенденцией¹.

Опасностью конфликта с Китаем чреватые многие предложения автора. Например, говоря о взаимодействии, он, в полном соответствии с большинством американских коллег, тут же утверждает, что оно должно проводиться «более выборочно и быть обусловлено тем, чтобы способствовать коррекции поведения Пекина в свете любых открывающихся возможностей и уступок» (с. 214). То есть предлагаемое сотрудничество только по нужным Западу направлениям должно еще и служить приманкой для изменения партнером своего поведения в выгодную Западу сторону. Вряд ли такой подход реалистичен в отношении такого мощного и самостоятельного государства, как Китай.

Аналогично и предложение о ненаправленности взаимодействия на смену режима. Его Кабестан тут же обуславливает тем, что США и их союзники не только не должны отказаться от усилий по продвижению своих целей и осуждению авторитарной модели управления КПК, но и «усилить борьбу за уважение прав человека и более твердо осуждать политику Пекина в Синьцзяне, Гонконге и в отношении противников режима, чаще используя адресные санкции» (с. 215). То есть предлагается одновременно не стремиться менять режим, но в то же время способствовать смене его политики путем принятия антикитайских санкций (а что это, если не смена основ режима?).

Чем опасен подобный курс? Если вернуться к «ловушке Фукидида», с которой начинал автор, то он фактически предлагает существующему гегемону не идти ни на какие уступки и всеми силами цепляться за свою уходящую из-под ног позицию, жестко сдерживая конкурента. При этом конкурента одновременно приглашают вписаться в существующую систему, в которой господствует старый гегемон. Такой подход может оказаться успешным, если конкурент достаточно слаб и его вызов существующему гегемону не слишком серьезен. Он также понятен в рамках доминирующей на Западе идеологии западоцентризма, согласно которой Запад олицетворяет единственно возможный магистральный путь развития цивилизации, а все прочие модели – досадные от него отступления. Однако, если вслед за многими наблюдателями, в том числе и самим автором концепции Аллисоном, полагать, что Китай способен догнать и даже обогнать США по потенциалу и влиянию, то такая политика – прямой путь к войне. По мере усиления Китая она будет способствовать укреплению влияния в нем групп и тенденций, стремящихся как можно скорее закрепить свое превосходство военным путем или даже нанести упреждающий удар, чтобы ускорить события. Кто окажется прав, в конечном счете покажет история. Но это очень опасная игра, и примеры краха подобной политики уже есть.

И сам Аллисон, кстати, предлагал совсем иной подход, который может помочь выбраться из ловушки. Он полагал, что в условиях, когда доля США в мировом ВВП падает и Вашингтону противостоит претендент, экономика которого, по некоторым данным, соразмерна американской, необходимо сотрудничество, основанное на общих правилах, которое обеспечит этому претенденту его долю выигрыша [Allison, Hu, 2021].

¹ Pucek K., A Chinese Tributary? The Consequences of Moscow's Increased Dependence on Beijing, Clingendael Alert. 10.06.2024. URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/2024-06/Alert_The_Consequences_of_Moscows_increased_dependence_on_Beijing.pdf (accessed: 12.07.2024).

Однако Аллисон и его сторонники до сих пор не были услышаны. Построение нового миропорядка на основе «правил», не постулируемых одной стороной, а приемлемых для всех или хотя бы основных мировых игроков, пока еще всерьез даже не осуждается на Западе, и книга Кабестана – яркое тому свидетельство.

Библиографический список

Лукин А. В. Американо-китайское соперничество в АТР: декларации и реальность// Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 1.

References

Lukin A.V. (2023). Amerikano-kitayskoye sopernichestvo v ATR: deklaratsii i real'nost' [American-Chinese rivalry in the Asia-Pacific region: declarations and reality]. Rossiya v global'noy politike [Russia on global affairs]. Vol. 21. No. 1. (In Russian).

* * *

Allison G. (2017). *Destined for War: Can America and China Escape. Thucydides's Trap?* Boston, Houghton Mifflin Harcourt. 384 p.

Mearsheimer J. (2001). *The Tragedy of Great Power Politics*. New York: W.W. Norton & Company. 592 p.

Allison G., Hu F. (2021). An Unsentimental China Policy: The Case for Putting Vital Interests First. *Foreign Affairs*. February 18. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-02-18/unsentimental-china-policy> (accessed: 15.09.2024).

Cabestan J.-P. (2004). *Chine-Taiwan: la guerre est-elle concevable?* Paris, Economica. 463 p.

Поступила в редакцию: 01.08.2024. Received: 1 August 2024.

Принята к публикации: 10.09.2024. Accepted: 10 September 2024.

Уважаемые читатели!

Просим присылать краткие сообщения об основных новостях китаеведения в России и мире на электронный адрес редакции: journal@iccaras.ru